

Основан в 1969 году

Учредители: Академия наук СССР, Институт Латинской Америки

Латинская Америка № 3/2022

Ежемесячный научный и общественно-политический журнал РАН

Издается под руководством Отделения глобальных проблем

и международных отношений РАН

Включен в список ВАК

Входит в Российский индекс научного цитирования (РИНЦ)

Включен в Russian Science Citation Index (RSCI) на платформе Web of Science

ISSN 0044-748X Индекс 70497 Москва

Главный редактор В.Л.ХЕЙФЕЦ

РЕДАКЦИОННЫЙ СОВЕТ:

АЛЬКАНТАРА САЭС М. (Ун-т Саламанки (Испания), Боливарианский Папский ун-т Медельина, Колумбия); БАТТЪЯНИ К. (Ун-т Республики (Уругвай), Генеральный секретарь Латиноамериканского совета по общественным наукам; ДАВЫДОВ В.М. (ИЛА РАН, Москва); ЖЕБИТ А. (Федеральный ун-т Рио-де-Жанейро, Бразилия); ИВАНОВСКИЙ З.В. (ИЛА РАН, МГУ им. М.В.Ломоносова, Москва); КОВАР-РУБИАС ВЕЛАСКО А. (Колехио де Мехико, Мексика); КОНСТАНТИНОВА Н.С. (ИЛА РАН, Москва); КОФМАН А.Ф. (ИМЛИ им. А.М.Горького РАН, Москва); ЛЕОНОВ Н.С. (Москва); MARTINES PERES X. (Национальный автономный ун-т, Мексика); МАРТЫНОВ Б.Ф. (МГИМО МИД России, Москва); МАССОН СЕНА К. (Кубинский ин-т культурных исследований им. Хуана Маринельо, Куба); НОЛЬТЕ Д. (Немецкий ин-т глобальных проблем, Германия); ОКУНЕВА Л.С. (МГИМО МИД России, Москва); РУВИНСКИЙ В. (Ун-т ИСЕСИ, Колумбия); СЕРБИН А. (Региональный центр координации экономических и социальных исследований, Аргентина); СУДАРЕВ В.П. (ИЛА РАН, Москва); ТИКНЕР А. (Ун-т Росарио, Колумбия); ХЕЙФЕЦ В.Л. (главный редактор журнала «Латинская Америка», Москва); ХЕЙФЕЦ Л.С. (СПбГУ, Санкт-Петербург); ШЕСТОПАЛ А.В. (МГИМО МИД России, Москва); ШКОЛЯР Н.А. (ИЛА РАН, Москва); ЩЕЛЧКОВ А.А. (ИВИ РАН, Москва); ЩЕТИНИН А.В. (МИД России, Москва); ЯКОВЛЕВ П.П. (ИЛА РАН, РЭУ им. Г.В.Плеханова, Москва); ЯНКЕЛЕВИЧ П. (Колехио де Мехико, Мексика)

КОРРЕСПОНДЕНТЫ: И.М.КУРГУЗОВ — В САНТЬЯГО, kim-la@mail.ru

А.Ю.ЧУРИКОВ — В КАРАКАСЕ, achurikov@list.ru

Над номером работали: С.Е.АЛЕКСАНДРОВ, К.Э.ДАБАГЯН, А.Б.НОВИКОВА, А.Э.САЛТАЙС (зав. редакцией)

Адрес редакции: 115035 Москва, ул. Б.Ордынка, 21

Телефон: 8-495-951-01-67; электронная почта: revistala@mtu-net.ru

© Российская академия наук, 2022.

© Составитель: Редакционный совет журнала «Латинская Америка», 2022.

Latinskaya Amerika N 3/2022

(Latin America)

Founded in 1969

Established by

Academy of Sciences of the Soviet Union

Institute of Latin America

Scientific, social and political journal of Russian Academy of Sciences

Issued monthly

Published under the authority of the Global Problems

and International Relations Department of the RAS

Included in the list of the Higher Attestation Commission

Included in Science Index, Russian Science Citation Index on the base of Web of Science

ISSN 0044-748X Index 70497 Moscow

Chief Editor VICTOR L. HEIFETS

EDITORIAL BOARD:

ALCANTARA SAEZ M. (Salamanca University (Spain), Bolivarian Pontifical University of Medellin, Colombia); BATTHYANY K. (University of Republic, Uruguay), the Latin American Council of Social Sciences; DAVYDOV V.M. (Institute for Latin American Studies of RAS, Russia); COVARRUBIAS VELASCO A. (College of Mexico, Mexico); ZHEBIT A. (Federal University of Rio de Janeiro, Brazil); IWANOWSKI Z.W. (Institute for Latin American Studies of RAS, Russia); KHEIFETS V.L. (editor in chief, Russia); KHEIFETS L.S. (Saint-Petersburg State University, Russia); KONSTANTINOVA N.S. (Institute for Latin American Studies of RAS, Russia); KOFMAN A.F. (Institute of World Literature and Arts, RAS, Russia); LEONOV N.S. (Russia); MARTINEZ PEREZ J. (National Autonomous University, Mexico); MARTYNOV B.F. (Moscow State University of International Relations of Ministry for Foreign Affairs, Russia); MASSON SENA C. (Cuban Institute for Cultural Studies Juan Marinello, Cuba); NOLTE D. (German Institute of Global Affairs, Germany); OKUNEVA L.S. (Moscow State University of International Relations of Ministry for Foreign Affairs, Russia); ROUVINSKY V. (ICESI University, Colombia); SCHELCHKOV A.A. (Institute of General History, Russia); SCHETININ A.V. (Ministry for Foreign Affairs of Russia, Russia); SERBIN A. (Regional Coordinating Center for Economic and Social Studies, Argentina); SHESTOPAL A.V. (Moscow State University of International Relations of Ministry for Foreign Affairs, Russia); SHKOLIAR N.A. (Institute for Latin American Studies of RAS, Russia); SUDAREV V.P. (Institute for Latin American Studies of RAS, Russia); TICKNER A.B. (University of Rosario, Colombia); YAKOVLEV P.P. (Institute for Latin American Studies of RAS, Russia); YANKELEVICH P. (College of Mexico, Mexico)

Correspondents: I.M.KURGUZOV — in SANTIAGO, kim-la@mail.ru

A.Yu.CHURIKOV — in CARACAS, achurikov@list.ru

The present issue of journal by S.E.ALEKSANDROV, K.E.DABAGIAN,
A.B.NOVIKOVA, A.E.SALTAIS (managing editor)

Editorial address: 21 Bolshaya Ordynka Str., 115035 Moscow, Russia

Phone number: +7 495 951 01 67; e-mail: revistala@mtu-net.ru

© Russian Academy of Sciences, 2022.

© Compiler: Editorial Board of «Latinskaya Amerika», 2022.

В НОМЕРЕ:

ИСТОРИЯ

- 6** А.Ф.Кофман. **Эрнан Кортес. Первое послание-реляция императору. Испанцы на острове Косумель. Перевод с комментариями**

ПОЛИТИКА

- 22** Э.С.Дабагян. **Особенности венесуэльского конституционного процесса: от истории к современности**

ОБЩЕСТВО

- 32** Р.Ю.Червяков. **«Подлинное лицо реакции». Образ Аугусто Пиночета на страницах журнала «Крокодил» (1973—1990 гг.)**

ИБЕРИЙСКИЙ АСПЕКТ

- 46** Ю.А.Белоус. **Региональная политика Евросоюза глазами испанцев**

ВРЕМЯ И ЛЮДИ

- 59** А.Ю.Борзова. **Бразильский «Гражданин-император» Педру II: политический деятель, лингвист, востоковед и паломник**

ЛИТЕРАТУРА

- 75** В.А.Кузнецова. **Сержиу Буарки ди Оланда и Шику Буарки ди Оланда: интерпретация формирования Бразильской национальной идентичности**

МЕЖДУНАРОДНЫЕ ОТНОШЕНИЯ

- 87** А.Д.Максимов, Ю.В.Николаев. **«Мягкая сила» Китая в странах Андского сообщества наций**

КОНКУРС МОЛОДЫХ УЧЕНЫХ

- 103** В.Ю.Дерешук. **Военно-техническое сотрудничество Испании с Латинской Америкой**

SUMARIO

HISTORIA

- 6** Andrey Kofman. **Hernán Cortés. Primera carta de relación al Emperador. Los españoles en la isla de Cozumel. Traducción y comentarios**

POLITICA

- 22** Emil Dabagyán. **Peculiaridades del proceso constitucional en Venezuela: de la historia hacia la contemporaneidad**

SOCIEDAD

- 32** Ruslán Cherviakov. **«La cara real de la reacción». La imagen de Augusto Pinochet en la revista *Crocodil* (1973—1990)**

ASPECTO IBERICO

- 46** Yulia Beloús. **La política regional de la Unión Europea a los ojos de los españoles**

TIEMPOS Y SUS PROTAGONISTAS

- 59** Alla Borzova. **El «Ciudadano-Emperador» Pedro II del Brasil: hombre político, lingüista, orientalista y peregrino**

LITERATURA

- 75** Varvara Kuznetsova. **Sérgio Buarque de Holanda y Chico Buarque de Holanda: interpretando la formación de la identidad nacional brasileña**

RELACIONES INTERNACIONALES

- 87** Arkady Máximov, Yury Nikoláev. **«La fuerza blanda» de China en los países — miembros de la Comunidad Andina de Naciones**

CONCURSO DE JOVENES CIENTIFICOS

- 103** Victor Dereshuk. **La colaboración técnica y militar de España con América Latina**

CONTENTS

HISTORY

- 6 Andrey Kofman. **Hernan Cortes. The first relation letter to the Emperor. The Spaniards in the island of Cozumel. Commented translation**

POLICY

- 22 Emil Dabagyan. **Particularities of Venezuela's constitutional process: from history to modernity**

SOCIETY

- 32 Ruslan Cherviakov. **«The real face of the reaction». Augusto Pinochet's image in *Crocodil* magazine (1973—1990)**

IBERIAN ASPECT

- 46 Yulia Belous. **Spanish public image of the EU regional policy**

TIMES AND ITS PROTAGONISTS

- 59 Alla Borzova. **Brazilian «Citizen-Emperor» Pedro II: politician, linguist, orientalist and pilgrim**

LITERATURE

- 75 Varvara Kuznetsova. **Sergio Buarque de Holanda and Chico Buarque de Holanda: interpreting the Brazilian national identity's formation**

INTERNATIONAL RELATIONS

- 87 Arkady Maximov, Yury Nikolaev. **China's «soft power» on the example of members of the Andean Community of Nations**

COMPETITION OF YOUNG SCIENTISTS

- 103 Victor Dereshuk. **Military-technical cooperation between Spain and Latin America**

ИСТОРИЯ

А.Ф.Кофман

Эрнан Кортес. Первое послание-реляция императору. Испанцы на острове Косумель

Перевод с комментариями

Вниманию читателя предлагается первая публикация на русском языке первого письма Эрнана Кортеса императору Карлу V со вступлением, комментариями и примечаниями переводчика (в двух статьях). Во вступлении рассмотрена особая ситуация появления данного письма. Формальный генерал-капитан экспедиции в Мексику, губернатор Кубы Диего Веласкес в последний момент решил заменить главнокомандующего; Кортес, назначенный им ранее, отказался подчиниться приказу и самовольно покинул Кубу во главе экспедиции, тем самым поставив себя вне закона. Эти обстоятельства определили жанровую специфику письма: оно создано в форме коллективного отчета о начальном этапе экспедиции и прошения утвердить Кортеса на посту генерал-капитана — таким было решение, принятое демократическим путем солдатами и капитанами. Специфика жанра позволяет Кортесу выставить себя в наиболее выгодном свете, преуменьшать заслуги предшественника, Хуана де Грихальвы, открывшего Мексику, и всячески очернять Веласкеса. В представленном в первой статье фрагменте письма рассказано о предшествующих экспедициях в Мексиканский залив и описано пребывание испанцев на о. Косумель, где им удалось раздобыть толмача, испанца, который несколько лет жил как пленник на Юкатане и овладел языком майя.

Ключевые слова: Фернандо Кортес, Диего Веласкес, Грихальва, Юкатан, Косумель.

DOI: 10.31857/S0044748X0018838-0

Статья поступила в редакцию 24.11.2021.

ВСТУПЛЕНИЕ. ПРЕВРАТНОСТИ ЖАНРА

Завоеватель Мексики Эрнан Кортес написал пять посланий-реляций императору Карлу V, которые в совокупности составляют объемный

Андрей Федорович Кофман — доктор филологических наук, зав. Отделом литератур Европы и Америки Новейшего времени, заместитель директора ИМЛИ по научной работе. ФГБУН Институт мировой литературы им. А.М.Горького РАН (РФ, 121069 Москва, ул. Поварская, д. 25 а, <https://orcid.org/0000-0002-3799-9343>, andrey.kofman@gmail.com).

том. Из них только второе послание, самое насыщенное захватывающими и драматическими событиями, было почти полностью опубликовано в блестящем переводе Е.М.Лысенко [1, сс. 271-368]. Данная публикация содержит перевод и комментарии первого послания-реляции Кортеса, где описан начальный этап экспедиции в Мексику.

Первое письмо Кортеса императору написано в весьма своеобразном жанре. Его особенности обусловлены той необычной ситуацией, в какой оказался Кортес. Поэтому, прежде чем говорить о самом письме, необходимо кратко обрисовать эту ситуацию.

Историю открытия Мексики Кортес подробно изложил в своем первом письме, и мы не будем повторяться. Получив обнадеживающие известия о богатствах Мексики, губернатор Кубы Диего Веласкес не поскупился на снаряжение второй экспедиции: в Мексику на 11 кораблях отправлялись около 900 человек, из них 570 — профессиональных воинов. Во главе экспедиции Веласкес поставил Эрнана Кортеса; но в последний момент он передумал из-за опасения, что тот от него «отложится», приказал ему сдать полномочия и назначил другого генерал-капитана.

Кортес воистину оказался перед роковым выбором. Надо понимать, что формально полномочным главнокомандующим экспедиции был Веласкес, который от своего имени запрашивал у колониальных властей разрешение на экспедицию и получил это решение на свое имя. При этом Кортес оставался не более чем исполнителем, и Веласкес имел полное право в любой момент снять подчиненного с поста, а в случае неповиновения казнить его. Этим правом пользовались почти все генерал-капитаны для поддержания дисциплины в отряде, и сам Кортес им не пренебрегал. Веласкес приказал ему сдать полномочия, и не подчиниться его приказу означало поставить себя вне закона, в положение преступника, заранее осужденного на казнь. Итак — подчиниться? Сохранить жизнь, но отказаться от мечты о славе и богатстве? Встать на путь, ведущий в Историю, и свернуть с него в чащу неизвестности по прихоти вздорного старика? Предоставит ли судьба еще один такой шанс? А вложенное в экспедицию состояние — кто его вернет?

Тогда — рискнуть? Но какова была степень риска? Действительно, при каких условиях Кортес сможет сохранить себе жизнь? А вот при каких. Если новооткрытая страна окажется действительно богатой. Если солдаты не взбунтуются и не заставят его повернуть назад, а вероятность этого высока — ведь отныне ослушник Кортес лишен легитимности; и как бы он ни лез из кожи вон, законный статус главнокомандующего и губернатора теперь он сможет получить только от короля. Если он завоюет эту богатую страну, но он даже не знает, какие силы встанут на его пути. Если он отошлет императору богатейшие дары, и тот примет его подношения. Наконец, если у Кортеса найдутся весомые защитники при дворе, которые склонят монаршее мнение в его пользу. А это тоже не просто — ведь президент Королевского Совета по делам Индий Хуан Родригес де Фонсека приходится дальним родственником Веласкесу, и можно представить себе, какую они начнут травлю бунтовщика! Ставить на кон при всех этих условиях — не просто рискованная, а смертельная игра.

Отныне, бросив жребий, Кортес становился заложником своего решения, пешкой в им же затеянной игре. Его выбор фатально предопределил многие другие его поступки. Никто не посмеет упрекнуть его в трусости: свою отчаянную смелость он являл многократно, кидаясь в битву во главе войска. И все же его храбрость, его фантастическая целеустремленность в немалой степени стали следствием его экзистенциального выбора: ведь повернуть назад для него было равносильно смерти, и потому его упорное и, подчас, безрассудное продвижение вперед имело роковую неизбежность.

Открытия, завоевания, богатства — все это еще даже не просматривается в плотной пелене будущего. А пока Кортесу надо сделать первый шаг на долгом и многотрудном пути к богатству и славе. Надо совершить то, что и означает «отложиться» (alzarse), а если говорить точнее, из положения исполнителя, связанного по рукам и ногам инструкциями деспотичного губернатора, надо возвыситься и стать полноценным генерал-капитаном. Но не сам же Кортес объявит себя главнокомандующим! Избави Бог, такого самоуправства ему не простит никто — ни сторонники Веласкеса здесь под боком, ни король в далекой Испании. Пусть его облекут властью солдаты и капитаны подавляющим большинством голосов, а он «будет вынужден» подчиниться их воле. И они же, солдаты и капитаны, напишут королю письмо, в котором расскажут о величайших достоинствах Кортеса и о том, как и почему они выбрали его себе в командиры.

Так и рождается первое письмо Кортеса императору, известное как «Послание кабилльо» [2, р. 197-202], письмо, можно сказать, перенасыщенное прагматикой, призванное решить сразу множество задач и успешно их решающее. В этом отношении данный документ представляет собой настоящий шедевр дипломатии.

Первая и главная цель письма — облечь Кортеса званием генерал-капитана согласно воле большинства, зафиксировать эту волю на бумаге и довести свершившееся до сведения императора. Письмо выполняет роль документа, удостоверяющего выбор солдат и капитанов, а документ — это не напрасное сказанное слово. Конечно, Кортес не столь наивен, чтобы верить, будто эта бумага откроет ему ворота в рай, и все же — какой-никакой, а первый шаг к легитимности...

Главная задача письма определяет и главную особенность его жанра: у него коллективный автор, нерасчлененное «мы», взывающее к вниманию императора. И это «мы» звучало настолько убедительно, что при публикациях писем Кортеса, это послание поначалу не фигурировало. Трудно, однако, предположить, что это письмо сочинялось действительно коллективно, в жанре послания казаков турецкому султану. Конечно же, у него был вполне определенный автор, и понятно кто, благо он оставил истории еще четыре послания-реляции, и единство стиля всех этих текстов неоспоримо. Мало того, в одном месте первого письма (оно будет отмечено для читателя) Кортес, увлекшись, на минуту забыл про «мы» и ляпнул горделивое «я». Наконец, во втором послании Кортес несколько раз ссылается на первое, используя при этом форму от первого лица («о чем я уже сообщал Вашему Величеству в первой реляции» и т.п.), так что авторство первой реляции неоспоримо.

Другая задача письма — всячески восхвалить свою особу. И здесь автор получает мощный, почти неограниченный ресурс за счет коллективного авторства. Тут необходимо разъяснение. В текстах конкистадоров мы никогда не найдем открыто хвалебных самооценок. Говорить о своем мужестве, о своей доблести считалось недопустимо, непристойно — о нем пусть скажут другие; и конкистадор всячески стремится обезопасить себя от упреков в хвастовстве. Поэтому, бывает, в реляциях автор пере-скакивает с рассказа от первого лица на третье лицо, называя себя по имени. Это происходит в тех случаях, когда пишущий сообщает о своем достойном памяти деянии [см. например, 3., с. 319-320].

В избранном жанре Кортес оказывается не скованным этой установкой и потому спокойно может прибегать к открытому восхвалению. К его чести надо сказать, что он не злоупотребляет этим риторическим приемом и держит себя в рамках приличий — лишь время от времени подчеркивая, что умеет командовать людьми и может написать толковую реляцию обо всем, что открыл и увидел. Между прочим, он отнюдь не врал: как показали дальнейшие события, главнокомандующим он оказался преотменным и толковую реляцию мог написать лучше, чем большинство из его подчиненных. Гораздо чаще Кортес прибегает к косвенному восхвалению, когда подчеркивает свои выгодные отличия от генерал-капитанов предшествующих двух экспедиций, особенно от Хуана де Грихальвы: мол, сравните, что не сделал один, и что сделал другой. И здесь, надо признать, он также не сильно грешит против истины.

Наконец, третья, и очень важная цель его письма — очернить Веласкеса, главного своего супостата. Здесь уже речь идет о жизни и смерти, ибо нет сомнения: если Кортес вернется на Кубу, его ждет плаха за ослушание. У Веласкеса, как уже говорилось, имеется мощная поддержка при императорском дворе, и Кортес прилагает всевозможные усилия к тому, чтобы ослабить его позиции. Но делает он это не напролом, а с изрядным дипломатическим чутьем. Пусть читатель держит в голове хитросплетение задач письма, и тогда он получит удовольствие от его чтения.

ЭРНАН КОРТЕС

Письмо, посланное королеве донье Хуане и сыну ее императору Карлу V властями города Вилья-Рика-де-ла-Веракрус 10 июля 1519 года

Высокороднейшие, могущественнейшие, сиятельнейшие великие католические короли и властители! Мы полагаем, Вашим Величествам уже ведомо из посланий Диего Веласкеса, губернатора острова Фернандина¹, о том, что пару лет тому назад в здешних краях была открыта земля, поначалу названная Косумель, а позже именем Юкатан, хотя ни то, ни другое названия нисколько не отвечали их туземным именам, в чем Ваши Величества смогут убедиться из нашей реляции, каковая выгодно отличается от предшествующих реляций, ибо все, что сообщалось в них о богатствах сей зем-

¹ Первоначальное испанское название острова Куба в честь короля Фердинанда Арагонского.

ли и о том, как она была открыта и о прочих вещах, с нею связанных, не было и не могло быть правдою, поскольку никто об этом толком не ведал, в отличие от нас, кто пишет Вам обо всем со знанием дела.

И посему, дабы Ваши Величества получили полное представление о той земле, мы расскажем с начала и по порядку о том, что она собою представляет, что за люди ее населяют и ею владеют, каковы их образ жизни, обряды, церемонии и законы ими установленные, расскажем также о том, какую пользу может принести та земля, и тем самым сослужим Вашим Величествам добрую службу. Итак, вот о чем сообщается в нашей верной и правдивой реляции.

Так знайте же, сиятельные властители, что года два тому назад, может, чуть раньше или позже, три жителя острова Фернандина, одного из коих звали Франсиско Фернандес де Кордова, другого — Лопе Очоа де Сайседо, а третьего — Кристоаль Моранте, сговорились меж собою, как повелось в здешних краях, заселенных испанцами, отправиться от имени Ваших Величеств на туземные земли, еще не покоренные испанцами, дабы взять себе сколько-то индейцев в услужение.

Участник той экспедиции, Берналь Диас дель Кастильо, оставивший о ней подробный рассказ, скрыл истинную цель экспедиции Франсиско Эрнандеса де Кордовы, заявив, что доблестные кабальеро ринулись в неведомые края, движимые исключительно первопроходческой страстью. [4, сар. I] Правдолюбец Берналь здесь кривит душой, потому что дело происходило после принятия так называемых Законов Бургоса в декабре 1512 г., составивших основу колониального законодательства. Законы Бургоса четко сформулировали, что индейцы — свободные люди, их нельзя обращать в рабство, за исключением тех, кто препятствует миссионерской деятельности, но и к рабам следует относиться «с любовью и нежностью». [5, р. 238] Свободных индейцев нельзя обменивать и продавать, запрещено не только подвергать их телесным наказаниям, но даже словесно их оскорблять. Поэтому выходило, что все участники экспедиции Кордовы нарушали закон. И зачем Берналю писать такое про себя?

А вот Кортесу этот маневр совершенно ни к чему, благо он в той экспедиции не участвовал, и на его репутации пятна не останется. Напротив, он заинтересован дискредитировать предшественников и потому выкладывает правду. Хотя он не использует слово «раб» и обходится словосочетанием *para seservir dellos*, всем, в том числе королевским чиновникам понятно, что именно этот эвфемизм означает.

Сказанные сеньоры снарядили две каравеллы и бригантину и направили их к туземным землям, чтобы привезти оттуда индейцев на упомянутый остров Фернандина, и полагаем, хотя и не знаем наверное, что Диего Веласкес на четверть оплатил снаряжение той флотилии. Ее капитаном был назначен Франсиско Фернандес де Кордова, а кормчим он взял Антона де Аламиноса родом из Палоса; этот Антон де Аламинос взят кормчим и в нашу экспедицию, дабы через него Ваши Величества получили достоверные сведения о нашем маршруте и местонахождении. Следуя избранным курсом, корабли достигли оконечности земли, названной Юкатан; тот мыс расположен в шестидесяти или семидесяти лигах от острова Фернандина, равно как от богатой земли Веракрус, где мы нынче пребываем от имени Ваших Величеств.

На том мысе находится селение под названием Кампоче, вождя коего испанцы прозвали Ласаро и подарили ему два короба с золотистыми тканями, но, несмотря на это, индейцы воспротивились пускать испанцев на свою землю и в селение, и посему испанцы пустились в море; они прошли вдоль побережья десять лиг, пока не завидели другое селение, оно называлось Ма-чокобон и правил им касик Чампото²; там индейцы встретили их с миром, но в селение свое войти не дозволили, и той ночью испанцы заночевали на берегу вблизи кораблей. А наутро туземцы набросились на христиан да с такой яростью, что умертвили двадцать шесть человек, а всех остальных изранили; кто остался в живых, бежали на корабли и отчалили³.

В том бою погибло более четверти состава экспедиции, остальные все получили ранения, и сам Франсиско Фернандес де Кордова получил более трех десятков ранений и пребывал между жизнью и смертью, и при таком повороте дел он решил вернуться на остров Фернандина; а там его люди дали знать Диего Веласкесу, что они нашли землю богатую золотом, благо своими глазами видели золотые украшения туземцев, у кого в ушах, у кого в ноздрях, у кого на других частях тела, и также они поведали губернатору, что туземцы тамошней земли строят каменные дома, и много еще чего рассказали ему о богатствах той земли и о разумном распорядке жизни ее обитателей, и всячески призывали его послать туда корабли, чтобы выменивать золото, коего там вдоволь.

Прознав о том, Диего Веласкес, движимый, скорее, алчностью, нежели каким-то иным устремлением, направил своего поверенного на остров Эспаньола к отцам-иеронимитам, которые в ту пору правили Индиями.

После смерти короля Фердинанда в 1516 г. регентом при еще несовершеннолетнем короле Карле I стал кардинал Франсиско Хименес де Сиснерос. Годом раньше он получил с острова Эспаньола от доминиканцев фрая Монтесиноса и Лас Касаса пространную жалобу на злоупотребления конкистадоров и колониальных властей в отношении индейцев, число которых в испанских колониях Нового Света катастрофически сокращалось. Под впечатлением от этого документа, кардинал решил изменить систему управления в колониях и в сентябре 1516 г. назначил губернаторами Индий трех монахов из ордена иеронимитов⁴. Им было поручено изучить реальное положение дел в отношении индейского населения, подготовить меморандум и дать рекомендации, строго следить за выполнением Законов Бургоса, ограничить всевластие конкистадоров, искоренить коррупцию в колониальной администрации. Надо признать, иеронимиты сделали все, что было в их силах, хотя существенно ограничить своеволие конкистадоров не смогли. Они создали три десятка независимых индейских поселений-общин (вроде резерваций), где индейцы жили на самообеспечении, занимаясь меновой торговлей сельскохозяйственными продуктами.

² Правильно: Чампотон; сегодня — город на южном побережье Юкатана

³ На самом деле испанцы потеряли 50 человек убитыми, пятеро утонули, двое попали в плен. Для управления судами не хватало рук, поэтому один корабль пришлось сжечь, а на оставшемся конкистадоры кое-как добрались до Кубы. Кордова умер от ран через десять дней после возвращения.

⁴ Орден Св. Иеронима был создан в Испании в середине XIV в., утвержден папой Григорием XI в 1373 г.

У них он испросил от имени Ваших Величеств разрешение послать на ту землю корабли с целью выменивать у тамошних индейцев золото, жемчуг, драгоценные камни и прочее, уверяя при этом, что сослужит изрядную службу Вашим Величествам, благо со всех прибытков заплатит королевскую кинту⁵. Достопочтимые отцы-иеронимиты просимую лицензию ему выдали, поверив его словам, будто бы он исключительно за свой счет открыл ту землю и вызнал ее тайны, и решили, что это будет сообразно интересам Ваших Величеств; между тем они не ведали, что втайне от них Веласкес послал к королевскому двору некоего Гонсало де Гусмана с другой реляцией, в коей также заверял Ваши Величества, будто открыл эту землю на свои средства и намеревался за свой же счет завоевать ее, отчего и выпрашивал у вас всяких милостей, в том числе просил назначить его аделантадо и губернатором новооткрытой земли; но не станем более говорить об этом, благо Ваши Величества читали ту реляцию.

Аделантадо (от исп. *adelante* — вперед) — почетный титул, дававший конкистадору право самостоятельно организовывать экспедиции, не испрашивая на то разрешения властей. В Новом Свете этот титул обретал особый смысл, акцентирующий исследовательский характер деятельности аделантадо, которому дозволялось на свой страх и риск открывать новые земли или моря. Аделантадо также имел полномочия распределять среди конкистадоров земли и индейцев и назначать на посты мелких чиновников.

Как скоро достопочтимые отцы-иеронимиты выдали Диего де Веласкесу просимую лицензию, он спешно снарядил в путь две каравеллы и бригантину; и даже если бы Ваши Величества не облекли его своими милостями, он все равно воспользовался бы разрешением отцов-иеронимитов, чтобы снарядить экспедицию. Ее генерал-капитаном он поставил своего родственника по имени Хуан де Грихальва и отправил под его началом сто шестьдесят человек, жителей острова Фернандина, среди коих некоторые завербовались и в нашу экспедицию в ранге капитанов, дабы сослужить Вам добрую службу. Что же до экспедиции под началом Хуана де Грихальвы, то многие из нас пошли за ним, рискуя животом своим, при том, что все потребное мы брали из своего имущества и оплачивали за свой счет.

Кормчим экспедиции Грихальвы был назначен все тот же Антон де Аламинос, который прокладывал путь кораблям Франсиско Фернандеса де Кордовы; он взял тот же курс и на подходе к земле Юкатан в тридцати лигах к югу от нее открыл маленький остров под названием Косумель; там испанцы произвели высадку у индейского селения, окрестив его именем Сан-Хуан-де-Порта-Латина, а остров переименовали в Санта-Крус. Когда они высадились, навстречу им с миром вышли полтора-два туземца, а ночью индейцы покинули селение и попрятались в лесистых горах; и тогда Грихальва, торопившийся пополнить запасы воды, не стал задерживаться на острове и на следующий день отплыл, не разведав, что это за земля такая и какие тайны

⁵ Пятая часть всей добычи, которую конкистадоры обязывались сдавать в казну.

скрывает она, чего он не должен был делать, ежели бы озаботился тем, чтобы послать Вашим Величествам правдивую реляцию о том острове.

В текстах конкистадоров встречается формула «разведать тайны земли» (*saber los secretos de la tierra*), и особенно часто она встречается в письмах-реляциях Кортеса. Это словосочетание вовсе не обязательно обозначает золотые города и невиданные богатства, хотя, безусловно, оно включает в себя эти химеры. Тексты конкистадоров ясно показывают, что речь идет о географическом строении неведомого пространства и о его обитателях. Но «тайна» от этого не становится менее притягательна; таким образом, конкистадора влечет само непознанное пространство [6, с. 78-79]. Оно порождает в душе первопроходца острое любопытство, неутолимую жажду нового, первопроходческую страсть. Эти черты редко отмечались историками, а между тем именно они во многом определяют своеобразие духовного облика конкистадора. В совокупности они составляют особый психологический комплекс, сформированный на землях Америки и порожденный именно американским пространством. Ощущение первопроходца — одна из самых сильных человеческих эмоций. Но если сейчас испытать такое дано лишь единицам, то в XVI в. это было коллективным, массовым переживанием. Никогда еще в истории человечества перед людьми не распахивалась такая ширь неведомого земного пространства. Понсе де Леон, незадачливый искатель источника вечной молодости, произнес во Флориде слова, которые с чистым сердцем повторили бы все конкистадоры: «Благодарю тебя, Господи, за то, что позволяешь мне созерцать нечто новое» [7, р. 252]. Емучителен Берналис: «Мы таковы, что все хотим вызнать да прознать» [4, р. 300].

Итак, он поднял паруса и, следуя тем же курсом, достиг земли Юкатан, открытой Франсиско Фернандесом де Кордова, где намеревался заняться меновой торговлей. Он пошел вдоль южного берега на запад, пока не достиг залива, коему Антон де Аламинос дал имя залива Вознесения, а залив тот, по мнению многих кормчих, находится неподалеку от мыса Верас, открытого Висенте Яньесом⁶, и является частью огромного залива Северного моря. Там Грихальва развернул корабли, двинулся вдоль побережья и достиг селения Кампоче, где побывал Франсиско Фернандес де Кордова.

Здесь Грихальва произвел высадку, чтобы пополнить запасы воды, нужда в коей ощущалась все сильнее, а кроме того, он стремился выполнить наказ Диего Веласкеса и намеревался у индейцев золота. К испанцам вышли туземцы той земли под водительством касика, ранее названного Ласаро, и изготовились к бою, показывая, что не допустят испанцев в свое селение; тогда Грихальва подозвал толмача, к ним приблизились несколько туземцев, и он постарался изъяснить им, что не имеет иных намерений, кроме как завестись водою да обменять, кому что приглянется; после чего в сопровождении индейцев испанцы направились к водоему близ селения и принялись набирать воду, и при этом через толмача Грихальва внушал туземцам, что хотел бы получить от них золото в обмен на вещи, какие им понравятся; однако у индейцев не имелось золота, и они сказали пришлецам убираться вон, на что Грихальва упрямился их позволить испанцам хотя бы завестись водою,

⁶ Висенте Яньес Пинсон, капитан одного из трех судов во время первого путешествия Колумба через океан, открыл Юкатан в экспедиции 1508 г.

заверяя, что потом они тотчас уйдут. Но эти обещания не возымели действия, ибо на следующий день в час утренней мессы индейцы, вооруженные луками, копьями и палицами, набросились на испанцев, одного человека убили и ранили капитана Грихальву и многих других, отчего Грихальва приказал грузиться на корабли и поднимать паруса, вот так он и бежал, даже не попытавшись войти в селение и не узнав ничего, о чем мог бы сообщить Вашим Величествам в правдивой реляции.

Кортес никак не может похвастаться тем, что открывал эти земли. Тем важнее для него утвердить себя в отношении предшественников в качестве «первопроходца», и здесь он применяет ловкий и убедительный ход. Он находит опору в базовой оппозиции сознания конкистадора: увиденное «взглядом глаз» (*por vista de los ojos*) и услышанное от кого-то — вещи неравноценные по отношению к «правде», которую конкистадор яростно защищает от вымыслов и искажений [см., например, 4, Сар. XVII] Кортес между строк как будто говорит: да, они (Кордова и Грихальва) открыли эти земли, но они же не предприняли усилий, чтобы узнать, что эти земли из себя представляют, кем они населены и т. п. Они довольствовались рассказами индейцев, и потому их открытия мало что значат. То ли дело Кортес, который все вызнал, все разведал и докладывает обо всем «со знанием дела» и увидев все «взглядом глаз»!

Оттуда он проследовал дальше вдоль береговой линии, пока не дошел до устья реки, каковой дал свое имя, и в час вечерней мессы поднялся насколько успел до темноты вверх по течению; а наутро по берегам реки стояли несметные рати вооруженных индейцев, готовых не допустить испанцев на свои земли, и сказывают, туземных воинов было тысяч пять; при таком повороте дел капитан не стал высаживаться на берег, а призвал толмачей и попросил, чтобы несколько индейцев подошли на каноэ к кораблям, дабы он смог изъяснить им, для чего сюда прибыл. Два десятка человек с оружием наготове приблизились на каноэ к кораблям, и капитан Грихальва чрез толмача дал им понять, что прибыл сюда только заниматься меновой торговлей и ничем иным, что хотел бы подружиться с ними и просил их принести золото, какое у них имеется, обещая дать взамен всякого рода ценные вещи. Туземцы уразумели его слова и на следующий день принесли сколько-то изящных поделок из золота, а взамен капитан дал им, что посчитал нужным, после чего индейцы вернулись в свое селение, а сказанный капитан на следующий день поднял паруса и вышел в море, так и не прознав тайн той земли.

Следуя дальше вдоль береговой линии, он достиг залива и назвал его именем Сан-Хуан; там он высадился на безлюдный песчаный берег, а вскоре местные туземцы, завидя корабли, вышли к морю. Грихальва приказал поставить на берегу стол и разложить на нем товары для обмена и чрез толмача изъяснил индейцам, что прибыл с миром и хотел бы выменять на эти вещи золото. Как скоро индейцы уразумели его, начали приносить одежды и золотые изделия в обмен на вещицы испанцев. Оттуда капитан Грихальва отослал каравеллу Диего Веласкесу со всеми ценностями, какие он выменял, а с оставшимися кораблями двинулся дальше вдоль берега и так прошел сорок пять лиг, не сделав ни единой высадки и не увидев ничего, кроме того, что

было видно с воды, а с борта корабля не мог он увидеть что-либо достойное рассказа; а затем он лег на обратный курс и вернулся на остров Фернандина. Он не вызнал тайн тех земель и писал, что в голову взбредет, вот почему Вашим Величествам не следует верить реляциям о тех землях.

Корабль, ранее отосланный Грихальвой из залива Сан-Хуан, благополучно дошел до острова Фернандина, однако Веласкес остался недоволен привезенной добычей, особенно, когда из писем Грихальвы и со слов вернувшихся узнал, сколько товару было отдано за это ничтожное количество золота; он во всеуслышание заявил, что добыча нисколько не окупила затраты на снаряжение армады и всячески хулил Грихальву за его нерасторопность. На самом же деле понапрасну сетовал сказанный Диего Веласкес, ибо он сам возместил затраты на снаряжение той экспедиции тем, что впоследствии втридорога продал нам несколько бочек вина, сундуков, рубах и прочих вещей, а вино продавал он по четыре золотых песо за арробу⁷, что составило две тысячи мараведи, а рубахи он продавал по два песо за штуку, и горсть чечевицы по два песо, и таковым образом он не только возместил свои расходы, но и остался в прибыли; и мы заостряем на этом внимание Ваших Величеств, дабы вы знали, что Диего Веласкес снаряжал свои корабли в немалой степени на наши деньги, продавая нам все потребное, но мы не жалели ни средств, ни трудов, чтобы вослужить Вашим королевским Величествам, и будем служить вам, доколе будем живы.

Конкистадор одной ногой еще стоял в средневековье, и концепт вассальского, рыцарского служения господину был для него отнюдь не пустым звуком. Однако в Новом Свете в эпоху Конкисты понятие вассальского служения претерпело значительные изменения — как по форме, так и по содержанию. Конкистадор служит не феодалу, а только королю, который олицетворяет всю испанскую нацию. При том вассальское служение королю предстает в самом широком спектре и сопряжено со всей деятельностью конкистадора — от «вхождения в глубь земли» и открытия до заселения и написания реляции [8].

Сколь невозможно для конкистадора говорить о своей воинской доблести столь же в порядке вещей хвалиться своим необыкновенным усердием и рвением на службе королю. Эти заверения представляют собой странную смесь крайнего самоуничтожения и безудержного бахвальства, чуть ли не вызывающего характера, но это нисколько не смущает авторов. Они действительно сознавали беспрецедентный в истории человечества масштаб своего «служения», ибо приносили в дар королю тонны драгоценных металлов и территории, во много раз превышающие размером Испанию. Так, Кортес послал в подарок императору кулеврину, отлитую из серебра и весившую более тонны, на которой приказал выгравировать изображение птицы Феникс и строки собственного сочинения: *Aquesta nació sin par / Yo en servicios sin segundo / vos sin igual en el mundo* («Эта птица не имеет себе равных, как не найдется подобного мне в служении Вам, как нет равного Вам в мире») [9, р. 78-79].

Итак, сказанный Диего Веласкес, весьма раздосадованный малым количеством золота, что прислал Грихальва, возжелал получить больше, и тогда

⁷ Арроба кастильская — 11, 5 кг.

он, ничего не сообщив отцам-иеронимитам, задумал быстро направить на поиски своего родственника другую армаду; а чтобы уменьшить свои траты, он столкнулся с алькальдом города Сантьяго Фернандо Кортесом, о ту пору самым богатым жителем острова Фернандина, и предложил ему снарядить на двоих восемь или десять кораблей, полагая, что за Кортесом людей пойдет больше, чем за кем иным; Кортес же, движимый горячим желанием послужить Вашим Величествам, изъявил готовность потратить все свое достояние на снаряжение кораблей и закупку провизии и амуниции, и таким образом две трети затрат он взял на свой счет; мало того, он ссужал деньгами тех, кто не мог обеспечить себя всем потребным для экспедиции. Капитаном армады Веласкес назначил Фернандо Кортеса, предписав ему направиться в те земли, дабы он наменял как можно больше золота и сделал то, чего не смог выполнить Грихальва; себя же Веласкес объявил генерал-капитаном экспедиции, хотя она была оплачена лишь на треть за его счет. О назначении Фернандо Кортеса капитаном экспедиции Ваши Величества смогут убедиться из инструкций, данных ему Диего Веласкесом, кои мы прилагаем к этому письму и отправляем вам с нашими посланниками. И пусть будет ведомо Вашим Величествам, что упомянутую треть расходов на оснащение экспедиции Диего Веласкес с лихвою окупил, продав нам вино, одежду и прочие потребные вещи по ценам, намного превышавшим их стоимость, так что неплохо он нажился на своих соотечественниках, вассалах Ваших Величеств.

Под командованием Фернандо Кортеса находилось десять судов, четырехста воинов, многие из коих были идалго и кабальеро, и шестнадцать всадников. Первая земля, какая им встретилась на пути, был остров Косумель, ныне прозываемый Санта-Крус. Испанцы произвели высадку в гавани Сан-Хуан-де-Порта-Латина и обнаружили тамошнее индейское селение столь безлюдным, как будто бы там никогда не ступала нога человеческая. Сказанный капитан Фернандо Кортес задался целью прознать, по какой причине жители бежали; и тогда он приказал своим людям разместиться в селении. Вскорости удалось захватить в море каноэ с тремя индейцами, которые направлялись к острову Юкатан, и от них Фернандо Кортес узнал, что касики острова Косумель, завидев армаду и не зная намерений испанцев, из боязни сочли за лучшее вместе со всеми жителями укрыться в горах. Фернандо Кортес посредством толмачей изъяснил захваченным индейцам, что он не намерен причинять им зла и в чем-либо притеснять их, и прибыл сюда для того, чтобы просветить здешние народы в святой католической вере и призвать их присягнуть на верность Вашим Величествам и стать вашими вассалами, как уже поступили все жители земель, заселенных испанцами. Когда индейцы уразумели то, что им внушал сказанный капитан, они избавились от страха и выразили готовность направиться вглубь земли к укрывшимся касикам. Тогда капитан вручил им грамоты для касиков, в коих заверял, что не причинит им вреда, ежели они выйдут с миром, и дал посланцам пять дней сроку, чтобы они вернулись с ответом.

Минули три или четыре дня из отведенных пяти, а посланцы так и не возвратились; и тогда, радея о том, чтобы не обезлюдел тот остров, Фернандо Кортес послал двух капитанов, каждого во главе сотни человек, в разные концы острова с предписанием переговорить с касиками, какие им

встретятся по пути, употребить весь дар убеждения и передать им, что он ожидает их в гавани Сан-Хуан, чтобы поговорить с ними от имени Ваших Величеств, и клятвенно обещает не чинить ущерба ни жизням их, ни имуществу, и умоляет их внять доводам его посланников и не отдаляться дальше того, куда они удалились.

Разумная деятельность конкистадора, его личный интерес, совпадающий с государственным, а значит, и его служение направлены на овладение землей, какими бы методами оно ни велось. Приобретение земли подразумевает два непереносимых условия: заселение и мир с индейцами (разумеется, мир испанского образца, когда индеец признает себя вассалом испанского короля и станет трудиться на испанца). Война на уничтожение делает бессмысленным само присутствие испанцев на землях Нового Света. В этом состоит принципиальное отличие испанской колонизации Нового Света от последующей английской. Если английским пуританам нужна очищенная от индейцев земля, чтобы возводить на ней свой «град на горе» [10, 27-37], испанцев более всего страшит безлюдная земля (*despoblado*). В сознании конкистадоров «добрая» земля — это прежде всего земля заселенная, и чем гуще она заселена, тем больше ценится. Кортес это очень ясно понимает и всегда в качестве гарантии мира выдвигает непереносимое условие индейцам: они должны вернуться в свои селения и жить, как прежде, какие бы обиды и потери от испанцев ни понесли.

Капитаны направились, куда им было приказано, и, возвратившись через четыре дня, сообщили, что все селения, какие им встретились по пути, находятся под управлением главного касика, который является властелином острова, и он по просьбе капитанов явился к Фернандо Кортесу узнать, чего хотят от него чужеземцы. Последний сказал ему с помощью толмача, что у испанцев нет умысла причинять зло местным жителям, и прибыли они сюда с единственной целью приобщить их к нашей святой вере; а еще он сообщил главному касику, что нами правят самые могущественные короли в мире и что он, капитан армады, желает лишь одного: чтобы касики повиновались Вашим Величествам, и буде так они поступят, то с выгодой для себя, ибо окажутся под защитой испанцев, и никто их больше ни в чем не притеснит. Властитель выразил готовность поступить таковым образом и через посланцев своих созвал всех касиков острова; они явились, выслушали Фернандо Кортеса и остались премного довольны его речами; и до такой степени они доверились ему, что уже через несколько дней все селения острова были полны народом, как раньше, и туземцы с таким спокойствием находились среди испанцев, как будто бы давно жили с ними бок о бок.

Еще на острове Фернандине капитан узнал, что уже семь лет на Юкатане живут в плену несколько испанцев; они находились на каравелле, которая шла с Твердой Земли и потерпела кораблекрушение у берегов Ямайки, им удалось на шлюпке добраться до берега, где они попали во власть местных туземцев.

Эта история восходит к 1512 г., когда самозванный губернатор Золотой Кастилии (Панамского перешейка), будущий первооткрыватель Тихого океана Васко Нуньес де Бальбоа, решил уластить колониальные власти и короля и направить на Эспаньолу, а затем в Испанию посланников вместе с полновесной королевской кинтой в

15 тыс. песо золотом. Посланцам дали самый крепкий корабль и 13 января торжественно проводили в путь. Не надо было, наверное, назначать отплытие на несчастливое число. О судьбе того корабля стало известно лишь семь лет спустя. Судно потерпело крушение у берегов Ямайки; экипаж набился в шлюпку, которую тринадцать дней носили ветер и волны, пока не прибили к берегам полуострова Юкатан. За это время восемь человек умерли от голода и жажды. Оставшиеся в живых попали в плен к индейцам-мая; трое тут же были принесены в жертву; семерым удалось бежать. Из них выжили только двое: фрай Херонимо де Агиляр и Гонсало Герреро.

Фернандо Кортес очень хотел раздобыть сведения об этих испанцах, когда же индейцы острова Санта-Крус сообщили, что испанцы эти живы и указали землю, в коей они пребывают, капитан решил, что сослужит добрую службу Господу и Вашим Величествам, ежели вызволит их из плена, и вознамерился немедленно двинуться всей флотилией к той земле, дабы освободить их⁸. Но кормчие этому решительно воспрепятствовали, сказав, что тем самым он загубит флот и людей, поскольку берег там очень опасный (*muu brava*), и нет там ни гавани, ни бухты, где могли бы укрыться корабли, и Фернандо Кортес вынужден был внять их доводам. Тогда он направил в каноэ несколько индейцев, знавших, у какого касика испанцы пребывают, и наказал им передать христианам письмо, в коем объяснил, почему не может самолично прибыть к ним со всею армадою, и просил их изыскать способ сбежать на каноэ и дойти до острова Санта-Крус, где обещал дожидаться их. Он напрасно выжидал три дня и решил, что индейцы не выполнили как должно его наказ; и тогда он послал к тому побережью на трех бригантинах сорок человек, дабы они разыскали пленных испанцев, и вместе с ними отрядил трех индейцев, вручив им письмо и предписав высадиться, разыскать пленных испанцев и передать им послание. Как было предписано капитаном, испанцы подошли к побережью, высадили индейцев и отправили их на поиски пленников; сами же выжидали на кораблях, подвергая себя смертельной опасности в бурном море у берега, где негде было укрыться, как о том предупреждали кормчие. Шесть дней они ждали пленных испанцев и посланных индейцев, но ни те, ни другие так и не появились, и тогда они вернулись на остров Санта-Крус, где ожидал вестей от них капитан Фернандо Кортес.

Получив дурные вести, капитан премного огорчился и решил на следующий же день грузиться на корабли и направиться к тому побережью, пусть даже с риском для флотилии — до такой степени он желал вызволить соотечественников из плена; а вдобавок к тому он хотел проверить, правду ли говорил Хуан де Грихальва, когда утверждал, что молва о пленных испанцах — всего лишь пустопорожние слухи (*burla*), что весь экипаж той каравеллы погиб, и никому не удалось добраться до берега. Итак, капитан приказал всем грузиться на корабли, на берегу оставались лишь он сам и два

⁸ Его настойчивое стремление разыскать их диктовалось не столько заботой о судьбе соотечественников, сколько потребностью раздобыть полноценных толмачей вместо косноязычного Мельчорео, который еще с трудом понимал испанский и тем более не мог толком складывать слова.

десятка испанцев; между тем погода в тот день стояла превосходная, казалось бы, все споспешествовало отплытию; и вдруг налетел порывистый ветер с ливнями, противный нужному курсу, и настолько сильный, что кормчие отсоветовали капитану отходить по такой неблагоприятной погоде. Капитан внял их мнению и приказал всем высаживаться на берег. А на следующий день, в полдень, испанцы завидели каноэ с парусом, направлявшееся к острову, и в том каноэ оказался один из плененных испанцев по имени Херонимо де Агиляр, который рассказал нам, как он спасся при кораблекрушении и попал в плен к туземцам, о чем доложено Вашим Величествам в другой реляции. Не иначе как сам Господь, без соизволения коего ничего на свете не происходит, наслал ту бурю во благо испанцев, дабы пленник воссоединился с соотечественниками. Сказанный Херонимо де Агиляр сообщил нам о других испанцах, спасшихся в том кораблекрушении, однако, по его словам, судьба рассеяла их по всей земле, и посему нет никакой возможности разыскать их всех... (сверить, пропуск).

Речь идет о Гонсало Герреро. Это был второй испанец, оставшийся в живых после того, как судьба забросила христиан, потерпевших кораблекрушение, на земли индейцев майя. Если клирик Франсиско де Агиляр, вызволенный Кортесом, вел жалкую жизнь раба, то Герреро совсем иначе выстроил свою жизнь. Он явил собой яркий пример того, что в антропологии называется «обратной ассимиляцией»: это когда человек принимает обычаи народа, стоящего на более низком уровне цивилизованности и отвергает свою прежнюю культуру. Герреро со временем овладел языком майя, сумел втереться в доверие к правителю города-государства Четумаль и настолько, что тот поставил его главнокомандующим армии и выдал за него свою дочь. По-видимому, именно Герреро присоветовал жителям Чампотона устроить «пышную встречу» экспедиции Кордовы, а позже он причинил огромное множество неприятностей испанцам, когда Франсиско де Монтехо взялся завоевывать полуостров Юкатан. [11, 304-314].

Армада оставила остров Косумель, ныне называемый Санта-Крус, настолько замиренным, что, если бы испанцы решили основать здесь поселение, индейцы с готовностью стали бы им прислуживать; а касики сего острова остались премного довольны тем, как обращался с ними капитан Фернандо Кортес и как он представил им ваши королевские высочества; и я несколько не сомневаюсь⁹, что испанцы, оказавшиеся здесь, будут приняты местными туземцами столь же доброжелательно, как на землях, давно покоренных и заселенных. Сей остров небольшого размера, здесь нет ни реки, ни ручья, и вся пресная вода добывается из колодцев; туземцы занимаются пчеловодством, и наши посланники доставили Вашим Величествам образцы местного меда.

Знайτε также, Ваши Величества, что сказанный капитан Фернандо Кортес призвал тамошних касиков отвратиться от дурных обычаев, и касики попросили его дать им разумный закон, согласно коему они могли бы жить отныне и впредь, и капитан насколько мог толково

⁹ Вот та фраза, где автор письма проговорился, используя форму глагола от первого лица.

изъяснил им основы католической веры, и как им должно вести себя, чтобы стать добрыми христианами, после чего водрузил на самый высокий дом деревянный крест и дал им образок Богоматери Девы Марии; и они по доброй воле приняли его дары и наставления и остались очень довольны.

ИСТОЧНИКИ И ЛИТЕРАТУРА / REFERENCES

1. Второе послание-реляция императору Карлу V, писанное в Сегура-де-ла-Фронтера 30 октября 1520 года (фрагмент). Хроники открытия Америки. Новая Испания. М., «Академический проект», 2000, 496 с. [Vtoroe poslanie-reljacija imperatoru Karlu V, pisannoe v Segura-de-la-Frontera 30 oktjabrja 1520 goda (fragment) [The second message-report to Emperor Charles V, written in Segura de la Frontera on October 30, 1520. (fragment)]. Hroniki otkrytija Ameriki. Novaja Ispanija. Moscow, «Akademicheskij projekt», 2000, 496 p. (In Russ.).]
2. Luis Martínez J. Hernán Cortés. México, Fondo de Cultura Económico, 1990, 1015 p.
3. Педро Писарро. Хроника открытия и завоевания Перу. / Кофман А.Ф. Конкистадоры. Три хроники завоевания Америки. СПб., «Симпозиум», 2009, 607 с. [Pedro Pizarro. Hronika otkrytija i zavoevanija Peru / Kofman A.F. Konkistadory. Tri hroniki zavoevanija Ameriki. [Pedro Pizarro. Chronicle of the discovery and conquest of Peru. — Kofman A.F. Conquistadors. Three Chronicles of the Conquest of America]. Saint Petersburg, «Simpozium», 2009, 607 p. (In Russ.).]
4. Díaz del Castillo Bernal. Historia verdadera de la conquista de Nueva España. Barcelona, Ed. Sopena, 1975, 815 p.
5. Recopilación de leyes de los reynos de Indias. Madrid, 1943, Vol 1, 783 p.
6. Кофман А.Ф. Испанский конкистадор: от текста к реконструкции типа личности. М., ИМЛИ РАН, 2012, 304 с. [Kofman A.F. Ispanskij konkistador: ot teksta k rekonstrukcii tipa lichnosti [Spanish conquistador: from text to reconstruction of personality type]. Moscow, IMLI RAN, 2012, 304 p. (In Russ.).]
7. Blanco Fombona R. El conquistador español del siglo XVI. Madrid, 1922.
8. Crespo Cuesta E.D. Continuidades medievales en la conquista de América. Pamplona, 2010.
9. Cortés Hernando. Cartas de relación de la conquista de México. México, Editora nacional, 1971, 317 p.
10. Стеценко Е.А. История, написанная в пути... (Записки и книги путешествий в американской литературе XVII - XIX вв.) М., ИМЛИ РАН, «Наследие», 1999, 312 с. [Stetsenko E.A. Istorija napisannaja v puti... (Zapiski i knigi puteshestvij v amerikanskoj literature XVII - XIX vv.) [History Written on the Road... (Notes and Travel Books in American Literature of the 17th - 19th Centuries)]. Moscow, IMLI RAN, «Nasledie», 1999, 312 p. (In Russ.).]
11. Кофман А.Ф. Под покровительством Сантьяго. Испанское завоевание Америки и судьбы знаменитых конкистадоров. СПб. "Крига", 2017, 1032 с. [Kofman A.F. Pod pokrovitel'stvom Sant'jago. Ispanskoe zavoevanie Ameriki i sud'by znamenityh konkistadorov [Under the auspices of Santiago. The Spanish conquest of America and the destinies of the famous conquistadors]. Saint Petersburg, "Kriga", 2017, 1032 p. (In Russ.).]

Окончание следует

Andrey F.Kofman (andrey.kofman@gmail.com)

DSc in Philology, deputy director of the A.M.Gorky Institute of World Literature and the head of the Department of Modern European and American Literature of the A.M.Gorky Institute of World Literature of the Russian Academy of Sciences

Povarskaya Str., 25 a, 121069 Moscow, Russian Federation

Hernan Cortes. The first relation letter to the Emperor. The Spaniards in the island of Cozumel. Commented translation

Abstract. The first publication in Russian of the first letter of Hernan Cortes to Emperor Charles V with an introduction, comments and notes by the translator. Published in two articles. The introduction outlines the special situation in the creation of this letter. The formal captain-general of the expedition to Mexico, the governor of Cuba, Diego Velazquez, decided at the last moment to replace the commander-in-chief; Cortes, appointed by him earlier, refused to obey the order and arbitrarily left Cuba at the head of the expedition, thereby placing himself outside the law. These circumstances determined the genre specifics of the letter: it was created in the form of a collective report on the initial stage of the expedition and a request to approve Cortes as captain general - this was the decision made democratically by soldiers and captains. The specificity of the genre allows Cortes to present himself in the most favorable light, downplay the merits of his predecessor, Juan de Grijalva, who discovered Mexico, and denigrate Velazquez in every possible way. The fragment of the letter published in the first article tells about previous expeditions to the Gulf of Mexico and describes the stay of the Spaniards on about the island Cozumel, where they managed to get an interpreter, a Spaniard who spent several years captives in the Yucatan and mastered the Mayan language.

Key words: Fernando Cortes, Diego Velazquez, Grijalva, Yucatan, Cozumel.

DOI: 10.31857/S0044748X0018838-0

Received 24.11.2021.

ПОЛИТИКА

Э.С.Дабагян

Особенности венесуэльского конституционного процесса: от истории к современности

В статье рассматриваются истоки политической напряженности, возникшей в Венесуэле в 2013 г. накануне избрания главой государства Николаса Мадуро. Автор исходит из того, что именно историческая ретроспектива, анализ тенденций и процессов, происходивших во внутривнутриполитической жизни страны на рубеже XXI столетия, дают четкое представление о том, на какой основе сформировался и укрепился феномен чавизма с присущими ему автократизмом и популизмом. Позднее, в ходе передачи власти преемнику Уго Чавеса Н.Мадуро, появилась новая тенденция — пренебрежение буквой закона ради «сохранения внутривнутриполитической стабильности» ценой обеспечения несменяемости власти. Подробно рассматривая действия администрации Н.Мадуро в указанном направлении, автор предпринимает попытку обосновать тот факт, что, являясь исполнительным вице-президентом, преемник У.Чавеса не имел права баллотироваться на президентский пост. Проигнорировав положения Конституции, правящие круги Венесуэлы продемонстрировали мировому сообществу неуважение к закону, что повлекло за собой серьезные последствия не столько для нынешнего режима, сколько для венесуэльского народа в целом.

Ключевые слова: У.Чавес, Д.Кабельо, С.Флорес, Н.Мадуро, Национальная ассамблея, Национальная конституционная ассамблея.

DOI: 10.31857/S0044748X0018834-6

Статья поступила в редакцию 27.10.2021.

Когда речь заходит о Венесуэле, в сознании тех, кто интересуется международной политикой, Латинской Америкой и, в частности, Венесуэлой, возникают картины социально-экономического коллапса и ожесточенной борьбы за власть между правительством президента Николаса Мадуро и оппозицией. В течение многих лет экономическая и политическая ситуация

Эмиль Суменович Дабагян — кандидат исторических наук, ведущий научный сотрудник Института Латинской Америки РАН (РФ, 115035 Москва, ул. Б.Ордынка, 21, <https://orcid.org/0000-0003-3590-5718>, emidab@yandex.ru).

в этой южноамериканской стране ухудшается довольно быстрыми темпами. Растущее политическое противостояние происходит на фоне стремительной гиперинфляции, перебоев в поставках электроэнергии, нехватки базовых продуктов питания и медикаментов [1].

Следует подчеркнуть, что за последние годы Венесуэлу покинули более 5,6 млн граждан [2]. Удивительно, но даже на такой простой вопрос, как «кто сегодня управляет страной», ответить непросто, если учесть, что еще в январе 2019 г., после прошедших в 2018 г. президентских выборов, лидер оппозиции Хуан Гуайдо объявил себя исполняющим обязанности президента. Этот шаг ведущего оппозиционера стал прямым вызовом президенту Н.Мадуро, который был приведен к присяге на второй шестилетний срок всего двумя неделями ранее.

Однако недавние надежды многих на изменения в верхнем эшелоне власти в стране во многом не оправдались. Несмотря на попытки Х.Гуайдо привлечь на свою сторону военных, они по-прежнему в значительной степени остаются лояльными президенту. Армия и силы безопасности до сих пор верны чавизму в лице ставленника Уго Чавеса. Н.Мадуро же, в свою очередь, время от времени вознаграждает военных регулярным повышением зарплаты, продвигая некоторых из них на ключевые посты, в частности, в качестве руководителей целых отраслей экономики [3].

В то же время выдвинувшая кандидатуру Мадуро Единая социалистическая партия Венесуэлы (*Partido Socialista Unido de Venezuela, PSUV*) все еще довольно прочно удерживает контроль над избирательным органом и Верховным судом. Многим оппозиционным кандидатам под разными предлогами помешали баллотироваться, в то время как другие были заключены в тюрьму или покинули страну из опасения быть арестованными. Среди них — популярный оппозиционный деятель, кандидат в президенты Энрике Каприлес (отстранен от участия в выборах), откровенный противник режима Леопольдо Лопес, бывший мэр фешенебельного района Каракаса Чаккао (находится под арестом), Антонио Ледесма, бывший мэр Каракаса (был вынужден уехать из страны) и другие лица [4]. Довольно большое количество венесуэльцев считают, что голосование в ходе последних президентских выборов не являлось ни свободным, ни справедливым [5]. Более того, переизбрание Мадуро не было признано контролируемой оппозицией Национальной ассамблеей (*Asamblea Nacional, AN*), которая заклеила действия Мадуро как действия подлинного «узурпатора власти» [6].

Ссылаясь на статьи Конституции, которые в подобных случаях предусматривают вмешательство в ситуацию лидера *AN*, Гуайдо, как было сказано выше, объявил себя исполняющим обязанности президента. Следует помнить, что лидеры более 50 государств мира заявили о признании его законным главой государства, в том числе США и многие страны Латинской Америки. Но Россия и Китай, как Куба и некоторые другие государства, оказались на стороне тех, кто признал действующего президента [7].

Переговорный процесс между правительством и оппозицией, начавшийся в 2019 г., пока не увенчался успехом. Более того, тот факт, что именно венесуэльское руководство до последнего момента искало подходящий предлог для того, чтобы прервать эти переговоры, для многих не был

откровением. Зададимся вопросом: зачем эти переговоры были нужны официальным властям Венесуэлы? Возможно, для снятия или хотя бы ослабления международных санкций, введенных против страны и лично против Мадуро и членов его кабинета? Но решать те или иные серьезные проблемы ценой передачи власти оппозиции или, по меньшей мере, укрепления ее политической роли на фоне продолжающегося социально-экономического кризиса, отягощенного пандемией коронавируса, с точки зрения режима неприемлемо. Очевидно, что хотя все масштабные санкции крайне болезненно отражаются на и без того тяжелом экономическом положении страны и в определенной степени даже на политической устойчивости администрации Мадуро, они пока не ослабили существующий режим настолько, чтобы власть на президентском Олимпе сменилась [8]. А в ряде публикаций на Западе проскальзывает мысль, что санкции дают Мадуро и его правительству удобный повод для того, чтобы оправдать плачевное состояние экономики [9].

Что касается оппозиции, то она стремилась и стремится заручиться гарантиями свободных и справедливых выборов в будущем. Однако надежды на прогресс в налаживании диалога между властями и оппозицией весьма призрачны. Еще в августе 2021 г. спикер венесуэльского парламента Хорхе Родригес, глава правительственной делегации на переговорах в Мехико, сообщал журналистам, что «обе стороны работают над достижением договоренностей», хотя никакой конкретной информации о характере этих договоренностей не приводилось. Источник в стане оппозиции был настроен менее оптимистично, заявив, что «ничего еще не согласовано» [10]. И худшие предположения скептиков оправдались: в октябре 2021 г. правительство Мадуро как бы «приостановило» диалог с оппозицией после того, как видный представитель венесуэльского правительства на переговорах Алекс Сааб был выдан властями Кабо-Верде Соединенным Штатам в связи с обвинениями последнего в преступлениях по отмыванию крупных денежных средств*. Венесуэльские власти незамедлительно отреагировали на этот факт и, как и ожидалось, прервали переговоры с оппозицией, выразив «глубокое негодование по поводу открытой агрессии в отношении Алекса Сааба Морана, направленной против него не только как против личности, но и как против одного из основных членов делегации...» [11].

Истоки политической напряженности в современной Венесуэле восходят к апрелю 2013 г. Тогда состоялись досрочные президентские выборы, обусловленные смертью Чавеса, последовавшей после его тяжелой и продолжительной болезни. У.Чавес находился на вершине пирамиды власти свыше 14 лет и намеревался оставаться в занимаемом кресле до декабря 2030 г., когда бы исполнилось 200 лет с момента кончины безмерно почитаемого им знаменитого венесуэльца Симона Боливара [12].

* Алекс Сааб Моран — видный представитель крупного колумбийского бизнеса — изначально был избран венесуэльским правительством в качестве члена команды со стороны официального Каракаса для проведения переговоров в Мехико. В июне 2020 г. он был арестован в международном аэропорту столицы Островов Зеленого мыса г. Прайя и затем выдан властям США.

Электоральной кампании 2013 г. предшествовал ряд событий, без осмысления которых трудно понять последующий контекст. Во-первых, 8 декабря 2012 г. в перерыве между сеансами химиотерапии Чавес, используя технологию «указующего перста», назвал своим преемником исполнительного вице-президента Мадуро, назначенного на эту должность еще в октябре, и призвал сторонников поддержать эту кандидатуру в случае возникновения каких-либо непредвиденных обстоятельств. Тогдашний президент Венесуэлы блестяще охарактеризовал выдвиженца, выразив уверенность в его способности продолжить дело боливарианской революции [13]. Учитывая персональное мнение главы государства, его ближайшее окружение «взяло под козырек»: несмотря на наличие других кандидатов, вопрос решился автоматически, без обсуждения. При Чавесе это было обычной практикой.

Во-вторых, 10 января 2013 г. должна была состояться церемония вступления в должность Чавеса, победившего на выборах 7 октября 2012 г. Но в оговоренный законом период времени процедура инаугурации не состоялась. Статья 231 венесуэльской Конституции предусматривает, что подобный акт должен происходить в присутствии депутатов *АН*, а в особых случаях — перед членами Верховного суда [14]. Однако президент оказался не в состоянии участвовать ни в одной из вышеназванных церемоний, поскольку вынужден был продолжать лечение на Кубе.

В создавшейся ситуации все ветви власти действовали в унисон. Единодушная позиция Мадуро, бывшего в то время председателем парламента Дьосдадо Кабельо и генерального прокурора Силии Флорес по вопросу отсрочки процедуры вступления Чавеса в должность основывалась на рекомендациях медиков, считавших, что процесс восстановления его здоровья потребует времени. Было решено, что глава государства принесет присягу позднее. Находясь в клинике, будучи в полном сознании, президент продолжал выполнять свои обязанности. Поэтому о «полном его отсутствии» и о проведении новых выборов не могло быть и речи. Верхи доказывали, что ничего экстраординарного не происходит, и что дата инаугурации является формальностью, ибо главное уже произошло: Чавес получил мандат народа. А это — превыше Конституции, которая была одобрена на референдуме. Использовался и такой аргумент: поскольку Чавес, выдвигавшийся на должность президента, уже являлся таковым, то принятие присяги становится делом рутинным [15].

К решению вопроса, связанного с переносом даты инаугурации, подключилась и высшая судебная инстанция, которая юридически обосновала необходимость маневра, предпринятого системой. Комментируя вердикт, бывшая в то время председателем Верховного суда Луиса Моралес заявила, что «в формальности 10 января не было необходимости, поскольку налицо административная преемственность. Несмотря на то, что 10 января начинается новый конституционный период, повторную инаугурацию проводить не следует, ибо Чавес является переизбранным главой государства. Правительство должно продолжать свою деятельность» [14]. Одновременно Л.Моралес утверждала, что приведение к присяге необходимо, однако важно видеть разницу между данным актом и новым конституционным периодом. Подчеркивалось, что речь шла лишь об отсрочке церемонии инаугурации до момента выздоровления Чавеса. На вопрос о том, можно ли провести эту

церемонию непосредственно в гаванском госпитале, Моралес ответила: «Условия, касающиеся времени, места и порядка проведения церемонии вступления в должность пока не определены» [14]. Так, по нашему мнению, «революционная целесообразность» возобладала над буквой Основного закона.

В-третьих, 5 марта 2013 г. Чавес скончался. И ровно с этого момента, согласно Конституции 1999 г., пост главы государства становился вакантным, и в 30-дневный срок должны были состояться досрочные выборы. В том же документе прописано, что вплоть до избрания и вступления в должность президента его обязанности исполняет председатель Национальной ассамблеи [16]. В итоге это положение было также нарушено: исполняющим обязанности главы государства назначили вице-президента Мадуро. Позднее он стал официальным кандидатом на пост президента. Создалась исключительно редкая в мировой практике ситуация, когда один человек одновременно выступал в двух ипостасях. Подобные манипуляции стали прелюдией к последующему обострению положения дел.

Перенос инаугурации, о котором говорилось выше, резко накалил обстановку. Оппозиция полагала, что ситуацию следовало решать в рамках правового поля, т.е. объявить должность вакантной и назначать дату выборов. Представители оппозиционных сил ссылались и на то, что в Конституции, как они указывали, не прописана фигура преемника, каковым был назван Мадуро. Ведь его, аргументировали они, не избирали в связке с президентом, и поэтому он не имел права руководить страной, тем более в течение неоговоренного периода времени. Подобный казус не имел бы места, если бы, как в большинстве стран, вице-президент выдвигался вместе с главой государства, а не назначался и смещался по усмотрению президента.

В апреле 2013 г. произошли следующие события. Правящая политическая сила — *PSUV* — назвала Мадуро своим кандидатом на очередных президентских выборах. В борьбе за пост главы государства он, как и следовало ожидать, одержал победу над оппозиционером Энрике Каприлесом, хотя и с минимальным преимуществом (Мадуро поддержали 50,66 % избирателей, а его соперник получил 49,07% голосов) [17].

Э.Каприлес оспорил итоги выборов, поскольку разница между голосами, отданными за него и за Мадуро, оказалась в пределах статистической погрешности [18]. Власть сначала отвергла это действие Каприлеса, но позднее согласилась провести частичный аудит. Тем не менее, спустя пять дней, не дождавшись результатов проверки, Мадуро вступил в должность. Данное обстоятельство впоследствии породило волну протестов, не утихающих по сей день [19]. Но это уже — другая тема, и она выходит за рамки данного материала.

Однако по прошествии короткого времени исполнительная власть оказалась в растерянности: в декабре 2015 г. оппозиция одержала убедительную победу на парламентских выборах. Она получила абсолютное большинство мест в однопалатной Национальной ассамблее. Через некоторое время в качестве ответной меры власти выдвинули и реализовали на практике решение о созыве нового органа — Национальной конституционной ассамблеи (*Asamblea Nacional Constituyente, ANC*), в очередной раз нарушив Основной закон, поскольку в нем не прописано существование параллельной инстанции.

Инициатива президента по созданию нового законодательного органа стала одним из поводов для негативной реакции общества. Квалифицировав это намерение как государственный переворот, оппозиция призвала массы к неповиновению, бойкоту инициативы и в конце концов вывела на улицы разгневанных граждан [20]. В несвоевременности образования *ANC* были убеждены и члены Федерации торговых и промышленных палат и ассоциаций. В их заявлении ясно говорилось, что для преодоления тяжелейшей ситуации необходимы не новые конституция или государственный орган, а продовольствие, лекарства, политическая, социальная и экономическая стабильность, порядок, демократические выборы, уважение права на диалог. Власти должны гарантировать гражданам обеспечение безопасности и элементарных нужд [21].

Подобные мысли высказывали и представители других влиятельных кругов. Но президент не внял никаким призывам, продолжая придерживаться своей линии. *ANC* была создана и выстраивалась по принципу квот и разнарядки, спускаемой сверху. Места в ассамблее были распределены по категориям населения. Палата состоит из 545 членов, 364 из которых делегировались от территорий, в том числе 8 депутатов — от индейских народностей. Остальные 181 — от восьми секторов, в частности, 79 рабочих, 8 крестьян и рыбаков, 24 студента, 28 пенсионеров, 24 представителя коммунальных советов, 5 бизнесменов, 5 инвалидов [22].

С появлением *ANC* возникла парадоксальная ситуация, которая заключалась в том, что в стране одновременно функционировали две законодательные структуры. Одна — признанная мировым сообществом, другая — отвергнутая целым рядом государств. Подчеркнем, что председатели *AN* сменяются ежегодно по принципу ротации, что, по нашему мнению, отвечает требованиям законности и демократичности, а руководители *ANC* не избираются, они назначаются и смещаются главой государства. Подобная «рокировка», в частности, была осуществлена после выборов 2018 г., когда влиятельную политическую фигуру Делси Родригес, занимавшую пост председателя *ANC*, «передвинули» на должность вице-президента, на которой она находится до сих пор, а председательствовать назначили политического тяжеловеса Д. Кабельо [23].

Выдвинув идею создания *ANC*, Мадуро ссылаясь на прецедент 1999 г., когда впервые была образована подобная структура, призванная кардинально перестроить существовавшую политическую систему. Решив эту стратегическую задачу, *ANC* тогда самораспустилась, уступив место новым структурам. К тому же прежняя ассамблея, в отличие от нынешней, формировалась на основе всенародного голосования.

Следует отметить, что Мадуро постоянно прибегал к административному ресурсу. Вначале он перекрыл дорогу оппозиции, намеревавшейся мирным, ненасильственным путем отстранить от власти главу государства, получившего этот пост недостаточно легитимным путем, и провести референдум о прекращении его полномочий. Следует подчеркнуть, что данная процедура прописана в Конституции 1999 г. В статье 72 указывается, что вопрос о полномочиях любых выборных должностных лиц, независимо от ранга, может стать предметом консультаций по истечении половины мандата при наличии подписей не менее 20% избирателей [16].

Собрав необходимое количество подписей и получив одобрение электоральной инстанции, оппозиция приступила к следующему этапу. Но власть заблокировала всю процедуру, используя двух губернаторов, якобы усмотревших некие проблемы, связанные со сбором подписей. Опираясь на подобный ресурс, Мадуро обезглавил системную оппозицию, лишил ее лидеров политических прав на длительный срок и, соответственно, возможности участвовать в электоральной кампании 2018 г. Вслед за этим президент не позволил представителям оппозиционных сил выдвинуть единого кандидата [24]. В итоге они бойкотировали выборы, которые к тому же были перенесены на более ранний срок, что также является нарушением Основного закона [25].

20 мая 2018 г. на избирательные участки пришли лишь 46,07% граждан, т.е. половина от числа тех, кто обладал правом голосовать [26]. Тем не менее выборы были признаны состоявшимися, хотя с точки зрения уровня представительства это не соответствовало общепринятой мировой практике. Особенностью данной электоральной кампании являлось участие в ней Энри Фалькона — бывшего губернатора штата Лара. Энергичный и целеустремленный политик был допущен к выборам для придания им законности [27]. В условиях, когда системная оппозиция блокировала избирательный процесс, Э.Фалькон пытался привлечь на свою сторону весь протестный электорат. Мадуро, на которого явно произвел впечатление факт роста популярности конкурента, позволил себе беспрецедентное откровение, заявив, что он любыми способами, вплоть до использования армии, попытается воспрепятствовать приходу к власти соперника, задумавшего передать родину в руки империализма. «И мне безразлично, как на мои действия отреагируют американцы и европейцы» [28].

Прогнозы ряда специалистов полностью подтвердились: за Мадуро проголосовали 67,76% избирателей, и он получил право оставаться главой государства вплоть до 2025 г. Э.Фалькону отдали свои голоса 21% граждан, пришедших на выборы [26]. Так закончилась весьма предсказуемая электоральная кампания. Определенную роль здесь сыграл и подконтрольный власти Национальный избирательный совет, который смог обеспечить нужный ей результат. Это сочеталось с задабриванием послушного электората в условиях тотального дефицита жизненно важных товаров и продуктов питания посредством выдачи продовольственных наборов, распределявшихся военнослужащими.

Неудивительно, что США, страны Евросоюза и свыше 12 латиноамериканских государств не признали результаты венесуэльских выборов, считая их сфальсифицированными [29]. Тем не менее 24 мая 2018 г. глава государства вступил в должность. А 10 января 2019 г. Мадуро совершил весьма экстравагантный применительно к мировой практике акт: он вторично присягнул на верность Отечеству, но на сей раз перед членами Верховного суда, объяснив это тем, что сделал так по аналогии с действиями предшественника [30].

Как следует из вышеизложенного, отличительными чертами правления Мадуро являются частые нарушения Конституции и чрезмерное использование административного ресурса. В связи с этим, как нам представляется, возникает вопрос о легитимности режима, который держится на плаву благодаря отлично оснащенным вооруженным силам и послушному электорату (точнее, внутривластным манипуляциям, о которых шла речь выше).

Что же касается внешнеполитических факторов, то далеко не последнюю роль здесь играет поддержка со стороны тех немногих, но влиятельных стратегических союзников, которые видят в Венесуэле возможность продемонстрировать США, что эпоха их безраздельной гегемонии в Западном полушарии окончательно ушла в прошлое.

Впрочем, в последние месяцы наметились тенденции, которые, на наш взгляд, можно было бы считать признаком некоторой демократизации правящего режима и его смягчения с точки зрения авторитарного правления. Несмотря на то, что оппозиция, как известно, бойкотировала парламентские выборы декабря 2020 г., стоит обратить внимание на некоторые факты противоположного характера. Во-первых, в мае 2021 г. *АН* приняла решение включить в состав пятиместного Национального избирательного совета, призванного координировать муниципальные выборы, состоявшиеся в ноябре 2021 г., двух сторонников оппозиции, включая освобожденного из заключения активиста Роберто Пикона. Это — первый подобный прецедент с 2005 г. [31]. Во-вторых, хотя победу на ноябрьских выборах одержала правящая партия, 3 из 20 мандатов, причем совершенно законно, получили лидеры оппозиции [32]. В-третьих, количество мест в *АН* увеличилось на 110 (общее число избираемых депутатов возросло до 277, что может свидетельствовать о расширении представительной демократии). И, наконец, самый символический факт: в штате Баринас, на родине Чавеса, на выборах 14 января 2022 г. убедительную и тоже признанную властями победу одержал представитель оппозиционных сил [33]. Хочется думать, что эти и некоторые другие подобные факты свидетельствуют о начале процесса сближения полярных политических сил в стране, что отвечало бы интересам как венесуэльского народа, так и международного сообщества.

ИСТОЧНИКИ И ЛИТЕРАТУРА / REFERENCES

1. Семенов В.Л. Финал «Боливарианского проекта»? Латинская Америка. М., 2017, № 1, с. 38–51. [Semenov V.L. Final «Bolivarianskogo proekta»? [Semenov V.L. The final of the "Bolivarian Project"?]. *Latinskaya Amerika*. Moscow, 2017, N 1, p. 38–51] (In Russ.).
2. Venezuela crisis: How the political situation escalated. Available at: <https://www.bbc.com/news/world-latin-america-36319877> (accessed 16.12.2021).
3. Diamint R. ¿Quién custodia a los custodios? Democracia y uso de la fuerza en América Latina Nueva Sociedad. Buenos Aires, 2018, N 278, p. 24–35.
4. Reuters. 19.02. 2018. Fastbox: Venezuela's jailed, exiled or barred opposition politicians. Available at: <https://www.reuters.com/article/us-venezuela-politics-fastbox-idUSKCN1G31WU> (accessed 17.01.2022).
5. Silver Laura, Johnson Courtney, Taylor Kyle. Pew Research Center. Venezuelans have little trust in government, say economy is in poor shape. 25.01.2019. Available at: <https://www.pewresearch.org/fact-tank/2019/01/25/venezuelans-have-little-trust-in-national-government-say-economy-is-in-poor-shape/> (accessed 17.01.2022).
6. Venezuela election: Guaido opposition boycotts National Assembly vote, Maduro gains. *Washington Post*, 07.12.2020. Available at: https://www.washingtonpost.com/world/the-americas/venezuela-election-national-assembly-maduro-guaido/2020/12/06/8a9fee74-35d2-11eb-8d38-6aea1adb3839_story.html (accessed 17.01.2022).
7. Ивановский З.В., Розенталь Д.М. Венесуэла: политическое противостояние и мировое сообщество. *Вестник Московского университета. Серия 25 «Международные отношения и мировая политика»*. М., 2020, т. 12, № 2. сс. 71–111. [Ivanovskij Z.V., Rozental' D.M. Venesuela: politicheskoe protivostoyanie

8. Гордиев узел венесуэльского кризиса М.: ИЛИА РАН, Серия «Саммит», 2021, 138 с. [Gordiev uzal venesuel'skogo krizisa. Seriya «Sammit» [The Gordian Knot of the Venezuelan crisis] Moscow, ILA RAN, Seriya «Sammit», 2021, 138 p. (In Russ.).]
9. Trump's Sanctions on Venezuela Only Made Maduro Stronger. Jraissati Joege, Von Laer, Wolf. 03.06.2021. Available at: <https://foreignpolicy.com/2021/06/03/maduro-sanction-trump-biden-stronger/> (accessed 17.01.2022).
10. Venezuela government signals 'partial agreements' at Mexico talks. Available at: <https://www.aljazeera.com/news/2021/9/5/venezuela-government-signals-partial-agreements-at-mexico-talks> (accessed 18.09.2021).
11. Venezuela suspends talks with opposition after Maduro envoy extradited to US to face charges. Available at: <https://www.foxnews.com/world/venezuela-suspends-opposition-after-maduro-extradited-to-us> (accessed 22.10.2021).
12. The Guardian. Carroll Rory. Victorious Chávez promises action on crime and services as he sets sights on ruling beyond 2030. 16.02.2009. Available at: <https://www.theguardian.com/world/2009/feb/17/hugo-chavez-venezuela-referendum> (accessed 10.01.2022).
13. Venezuela's Maduro: from bus driver to Chavez's successor. Available at: <https://www.reuters.com/article/us-venezuela-chavez-maduro/venezuelas-maduro-from-bus-driver-to-chavez-successor-idUSBRE9250PO20130306> (accessed 22.12.2021).
14. Venezuelan legislature postpones Chavez inauguration Available at: <https://www.wsws.org/en/articles/2013/01/10/vene-j10.html> (accessed 20.12.2021).
15. The Seattle Times. Disputes brewing over Hugo Chavez's inauguration. 13.01.2013. Available at: <https://www.seattletimes.com/nation-world/disputes-brewing-over-hugo-chavezs-inauguration/> (accessed 17.01.2022).
16. Venezuela (Bolivarian Republic of)'s Constitution of 1999 with Amendments through 2009. Available at: https://www.constituteproject.org/constitution/Venezuela_2009.pdf (accessed 29.08.2021).
17. Nicolás Maduro narrowly wins Venezuelan presidential election. Available at: <https://www.theguardian.com/world/2013/apr/15/nicolas-maduro-wins-venezuelan-election> (accessed 18.12.2021).
18. Cannon B. As clear as MUD: Characteristics, objectives, and strategies of the opposition in Bolivarian Venezuela. *Latin American Politics and Society*. Cambridge, 2014, vol. 56, N 4, p. 49–70. DOI: 10.1111/j.1548-2456.2014.00248.x.
19. Ивановский З.В. Внешняя и внутренняя политика Венесуэлы в условиях кризиса. *Латиноамериканский исторический альманах*. М., 2014, № 14, с. 219–245. [Ivanovskij Z.V. Vneshnyaya i vnutrennyaya politika Venesuely v usloviyah krizisa [Venezuela's foreign and domestic policy in the context of the crisis]. *Latinoamerikanskij istoricheskij al'manah*. Moscow

paradoxy, perspektyvy [Re-election of the President: parallels, paradoxes, prospects]. *Latinskaya Amerika*. Moscow, 2018, N 8, pp. 5-22 (In Russ.).

28. Venezuela Elections: Who Is Henri Falcon? Available at: <https://www.telesurenglish.net/analysis/Venezuela-Elections-Who-Is-Henri-Falcon-20180509-0038.html> (accessed 28.08.2021).

29. Reuters. Sequera Vivian, Buitrago Deisy. U.S., EU say they do not recognize Venezuela parliamentary vote. 07.12.2020. Available at: <https://www.reuters.com/article/us-venezuela-election-results-idUSKBN28H0L3> (accessed 17.01.2022).

30. Second Inauguration of Nicolás Maduro. Available at: https://wiki.org/en/Se-cond_inauguration_of_Nicol%C3%A1s_Maduro-6626444084 (accessed 17.12.2021).

31. Venezuelan lawmakers OK opposition members to election board. 04.05.2021. Available at: <https://apnews.com/article/gregory-meeke-joe-biden-south-america-venezuela-b6e3d8d4f222b00783d324191fd6c1cc> (accessed 01.25.2022).

32. Venezuela's ruling party wins 20 governorships - electoral authority. 22.11.2021. Available at: <https://www.reuters.com/world/americas/venezuelans-head-polls-regional-local-elections-opposition-returns-2021-11-21/> (accessed 01.25.2022).

33. Osborn Catherine. Venezuela's Opposition Wins Election in Barinas, Hugo Chávez's Home State. 14.01.2022. Available at: <https://foreignpolicy.com/2022/01/14/venezuela-opposition-barinas-governor-vote-election-hugo-chavez-maduro/> (accessed 13.01.2022).

Emil S.Dabagyan (emidab@yandex.ru)

Ph.D. (History), Lead Research Scientist, Center of Political Studies, Institute of Latin America, Russian Academy of Sciences (ILA RAS)

B.Ordynka Street, 21/16, 115035 Moscow, Russian Federation

Particularities of Venezuela's constitutional process: from history to modernity

Abstract. The article examines the origins of the political tension that arose in Venezuela in 2013 on the eve of the election of Nicolás Maduro as head of state. The author believes that namely the historical retrospective coupled with the analysis of trends and processes that took place in the domestic political life of the country at the turn of the 21st century would give a clear idea of the basis on which the phenomenon of *chavism* characterized by autocracy and populism has developed. Later, during the transfer of power to the successor of Hugo Chavez, N. Maduro, a new trend appeared — a disregard for the law in sake of "preserving internal political stability" at the cost of ensuring the irremovability of power. By examining in detail some key political actions of the N. Maduro administration, the author attempts to substantiate the fact that, being the executive vice president, the successor of U. Chavez did not have the right to run for the presidency. By ignoring Constitution, the ruling circles of Venezuela demonstrated to the world their disrespect for the law, which entailed serious consequences not only for the current regime,

ОБЩЕСТВО

Р.Ю.Червяков

«Подлинное лицо реакции»

Образ Аугусто Пиночета на страницах журнала
«Крокодил» (1973—1990 гг.)

В статье анализируется процесс целенаправленного формирования образа Аугусто Пиночета (1974—1990 гг.) ведущим сатирическим изданием СССР — журналом «Крокодил». На первом этапе (1973 — декабрь 1974 гг.) Пиночет фигурирует в источниках лишь как один из руководителей хунты, его лидерство в ней не подчеркивается. Лишь с конца 1974 г. можно говорить о становлении пропагандистского образа А.Пиночета как хрестоматийного кровавого диктатора, олицетворявшего собой чилийскую хунту. В многочисленных карикатурах, появившихся в конце 1974 — середине 1985 г., подвергаются критике внутренние (террор против мирного населения, преследование левых сил, неолиберальные экономические реформы) и внешняя (превращение страны в марионетку США, заигрывание с реакционными режимами в странах «третьего мира») политика Пиночета. С середины 1980-х годов количество материалов «Крокодила», посвященных Чили, резко сокращается, в основном перепечатываются рисунки зарубежных художников, в которых на первый план выходит оценка режима Пиночета как отмирающего. Материалы кампании свидетельствуют о кризисе советской политической карикатуры, который привел к ее исчезновению как элемента отечественной политической культуры.

Ключевые слова: Чили, информационная война, советская пропаганда, Пиночет, карикатура, «Крокодил».

DOI: 10.31857/S0044748X0017731-3

Статья поступила в редакцию 30.10.2021.

11 сентября 1973 г. в Чили произошел государственный переворот. Законно избранный президент Сальвадор Альенде (1970—1973 гг.) до последнего держал оборону во дворце *La Moneda*, но под натиском путчистов был вынужден прекратить сопротивление и покончил жизнь самоубийством. Власть в стране перешла к военной хунте, руководящее положение в которой занял генерал Аугусто Пиночет.

Руслан Юнад

История военного переворота в Чили и последующих 16,5 лет диктатуры А.Пиночета имеет обширную историографию [1]; [2]; [3]; [4]; [5]; [6;]. Между тем, за рамками внимания исследователей осталось отношение СССР к событиям в Чили. Во многом оно проявилось в публикациях на страницах таких периодических изданий, как газеты «Правда», «Известия», «Труд», журналов «Коммунист», «Партийная жизнь», «Международная жизнь», «Новое время» и др. Особым проявлением пропагандистской реакции на чилийские события стали публикации в журнале «Крокодил», специализировавшемся на карикатурах.

Советское руководство с 1920-х годов активно использовало карикатуру в качестве важнейшего инструмента влияния на восприятие советскими людьми внешнего мира [7]. С 1934 г. единственным общесоюзным сатирическим журналом стал «Крокодил», включенный в номенклатуру изданий ЦК ВКП (б). Со второй половины 1940-х годов, по мере нарастания холодной войны, советское руководство усиливало работу по формированию нового облика внешнего мира и ставило перед «Крокодилом» задачу «своевременно откликаться на злободневные международные события» [8]. Журнал превратился во влиятельного проводника генеральной линии партии в области международной политики, отражая ее посредством сатиры и юмора. Красноречивым свидетельством значимости журнала являются его тиражи: в период 1973—1990 гг. постоянно выходило более 5 млн экземпляров, причем в течение 1975—1981 гг. заявленный тираж в среднем составлял 5,8 млн, в 1984—1989 — 5,3 млн экземпляров.

Целью данной статьи является рассмотрение методов и приемов, с помощью которых на страницах «Крокодила» формировался образ предводителя военного переворота, впоследствии занявшего пост президента Чили — генерала Пиночета. С начала 1970-х по конец 1980-х годов на страницах «Крокодила» было опубликовано около сотни рисунков и заметок, изобличающих чилийскую хунту и лично Пиночета. К созданию антипиночетовской галереи рисунков были привлечены лучшие карикатуристы-международники, работавшие в журнале: Борис Ефимович Ефимов (1900—2008), Марк Александрович Абрамов (1913—1994), Наум Моисеевич Лисогорский (1910—1986), Юрий Александрович Черепанов (1922—2016), Евгений Александрович Гуров (1925—1994), Андрей Порфирьевич Крылов (1929—2020), Владимир Иосифович Шкарбан (1940—1997) и др. На страницах «Крокодила» карикатуры на Пиночета публиковали также американский график Антон Рефрежье

также обратить внимание на авторское начало в рисунке и на то, с помощью каких художественных средств карикатуристы раскрывали суть проблемы. Не будучи профессиональными журналистами-международниками, художники, отражая события, происходившие в мире, опирались на тексты выступлений официальных лиц — речи руководителей КПСС, официальные телеграммы, заявления дипломатов. В этой связи целесообразно соотносить официальные трактовки событий в Чили с рисунками художников-карикатуристов.

РЕАКЦИЯ СОВЕТСКОГО РУКОВОДСТВА НА ВОЕННЫЙ ПЕРЕВОРОТ В ЧИЛИ

События в Сантьяго потрясли Кремль. Стремительное свержение лояльного Советскому Союзу режима и замена его на откровенно антикоммунистическую диктатуру военных ослабляло позиции СССР в регионе. Первоначальная реакция была жесткой. Во время одного из обсуждений на Политбюро Генеральный секретарь ЦК КПСС Леонид Ильич Брежнев (1964—1982 гг.) записал в блокноте одно из озвученных в ходе обсуждения мнений: «В случае гражданской войны — помогать *(всем и оружием)*» [10, с. 579]. Однако помощь, по сути, было оказывать некому: силы сопротивления были относительно малы и неконсолидированы [11]. Гражданская война не началась. Следующим пунктом в рабочих записях Л.И.Брежнева значился вопрос о пропаганде в связи с событиями в Чили. «Нашим теоретикам — сделать хотя бы небольшие обобщения по поводу событий с уклоном на то, что империализм — еще крепок, живуч, идет на все, вплоть до убийств, — не говоря о других вещах» [10, с. 580].

14 сентября в «Правде» было опубликовано «Заявление Центрального Комитета КПСС по поводу военного переворота в Чили». Отмечая антиконституционность переворота, авторы заявления ограничились осуждением «чилийской реакции», которая на протяжении трех лет нахождения у власти правительства Народного единства «открыто нарушала законы и конституцию», и выражением солидарности чилийским трудящимся [12, с. 1]. 22 сентября Советский Союз разорвал дипломатические отношения с Чили. В выступлении на XXVIII сессии Генеральной Ассамблеи ООН министр иностранных дел СССР Андрей Андреевич Громыко заявил: «Советское правительство не могло остаться безразличным к складывающейся нетерпимой обстановке и приняло решение прервать дипломатические отношения с Чили, а точнее, с режимом военной хунты. Нет никакого сомнения в том, что правое дело чилийского народа в конце концов восторжествует, несмотря на нынешнюю трагедию» [13, с. 295]. Те же идеи были высказаны Председателем Совета министров СССР Алексеем Николаевичем Косыгиным на завтраке, который был дан в честь советской делегации в Белграде 24 сентября [14, сс. 716–717].

Таким образом, сразу после переворота советское руководство подняло вопрос о правильной пропагандистской работе, которая позволила бы дискредитировать режим Пиночета в глазах советских людей и мировой общественности. В выступлениях официальных лиц были намечены первые направления критики: хунта пришла к власти в ходе переворота, т.е. с

нарушением конституции; хунта олицетворяет силы мировой реакции; хунта развязала террор против народа. Характерным было обособление «хунты» и «чилийского народа» как двух разных социальных и политических категорий.

ПЕРВЫЙ ЭТАП ФОРМИРОВАНИЯ ОБРАЗА ПИНОЧЕТА (1973—1974)

Первая реакция советских карикатуристов на события в Сантьяго была запоздалой. Связано это с тем, что номера «Крокодила» подписывались в печать раз в 14 дней, что существенно осложняло возможность оперативного реагирования на стремительно меняющуюся ситуацию международной жизни. Только 30 сентября на страницах журнала появляется карикатура М.А.Абрамова «Их «поправка» к конституции» [15, 1973, № 27, с. 13]. На рисунке танки мятежников проезжают по тексту чилийской конституции, оставляя на ней следы окровавленных гусениц. Творческий почерк М.А.Абрамова отличается особой мрачностью, достигаемой посредством цвета; в раскрытии тем художник предпочитал использовать густые холодные цвета: черный, коричневый, бордовый. Первый же «залп» советской карикатуры по чилийской хунте настраивал на печальные умонастроения, на неверие в скорое свержение режима мятежников. Названием и сюжетом рисунка художник подчеркивает антиконституционность переворота, попрание прав и свобод чилийцев.

Отсылки к бесправию, нарушению закона и конституции — характерный мотив советской пропаганды 1970-х годов. Так, выступая на Всемирном конгрессе миролюбивых сил, проходившем в Москве 25-31 октября 1973 г., Л.И.Брежнев заявил следующее: «Чудовищное, ничем не прикрытое надругательство над конституцией страны, бесцеремонное попрание демократических традиций целой нации, издевательство над элементарной законностью, расстрелы, пытки и варварский террор, костры из сжигаемых книг — вот он, подлинно фашистский оскал военной хунты, вот оно, подлинное лицо реакции, внутренней и внешней, готовой пойти на любое преступление для того, чтобы восстановить свои привилегии вопреки ясно и свободно выраженной воле народа» [16, с. 335]. Имя Пиночета в выступлении не прозвучало.

Осторожность советской пропаганды выразилась в том, что Пиночет не сразу стал персонифицированным воплощением хунты на страницах «Крокодила». Поначалу лишь отдельные характерные черты его облика придавались собирательному образу чилийского «генерала-палача». На перепечатке рисунка А.Рефрежье глаза генерала, пытающегося связать тугим канатом аллегорический образ Чили, скрывают солнцезащитные очки [15, 1973,

М.Абрамов. Их «поправка» к конституции

№ 28, с. 16]. Такого же персонажа в очках и без усов изобразил советский карикатурист В.И.Шкарбан [15, 1974, № 1, с. 13]. Обложку 29-го выпуска журнала украшает рисунок Е.А.Гурова, на котором изображен генерал с черной ниткой усов, но уже без очков, на плечах которого вместо погон изображены окровавленные топоры [15, 1973, № 29, с. 1]. Такого же персонажа с усами и без очков Е.А.Гуров изобразил на рисунке «Отличный удар...»; этот персонаж любит пытки людей по телевизору [15, 1973, № 33, с. 16]. Имени у генерала нет, но в разных случаях воротник его кителя и фуражку украшает надпись «Хунта».

Имя Пиночета как «главаря хунты» впервые вскользь упомянуто в небольшой информационной сводке о разграблении квартиры чилийского поэта Пабло Неруды [15, 1973, № 31, с. 12]. Но пока монополия Пиночета в советском информационном поле не утверждена. Более того, в большом фельетоне «Хунтократия» в качестве лидера хунты вместо Аугусто Пиночета упоминается генерал чилийских ВВС Густаво Ли Гусман [15, 1973, № 33, с. 11], который действительно претендовал на лидерство как самый старший среди командующих родов войск [6, с. 168]. К этому периоду относятся упоминания министра экономики Чили Фернандо Лениса [15, 1974, № 23, с. 10], бригадного генерала Агустина Родригеса Пульгара, назначенного ректором Университета Сантьяго де Чили [15, 1974, № 25, с. 10] и др.

В период с сентября 1973 по конец 1974 г. Пиночет редко упоминается на страницах «Крокодила». Большинство рисунков этого периода посвящены различным преступлениям чилийской хунты. В качестве собирательного образа используется фигура военного. Чилийские вооруженные силы считались одними из лучших на континенте. Их отличала высокая профессиональная подготовка и дисциплинированность. В то же время, отмечая ту легкость, с которой армия пошла на нарушение конституции в ходе переворота, российские историки-латиноамериканисты Елена Юрьевна Богущ и Андрей Аркадьевич Щелчков отмечают, что «официальный конституционализм вооруженных сил был формальным, прикрывающим глубокую идеологизацию военных» [11, с. 164]. Военные, будучи важнейшей социальной опорой хунты Пиночета [17, с. 41], принимали активное участие в пресечении народных выступлений, подавлении забастовок. Так, российский историк Андрей Альбертович Зайонц, автор публикаций о роли вооруженных сил в становлении режима, указывает: «Вооруженные силы часто применялись как полицейский инструмент: например, в 1983 г. диктатор в одном только Сантьяго использовал 18 тыс. солдат для разгона августовских демонстраций... они были обеспечены тяжелым вооружением, танкетками, поддержкой вертолетов» [18, с. 57]. Советские карикатуристы обличали антинародный характер армии, которая не может управлять страной и применяет против граждан репрессии. На рисунке Н.М.Лисогорского [15, 1974, № 13, с. 16] военные расстреливают толпу недовольных повышением цен на продукты на 240%. Один из них говорит другому: «Мы в Чили повысили стоимость жизни, зато сама жизнь у нас ничего не стоит!».

Между тем, способы отражения чилийской военной хунты практически не отличалась от тех, которые использовались для изображения военных

режимов других стран. С помощью тех же клише характеризовались «греческая хунта» [15, 1974, № 20, с. 16] (режим «черных полковников», пришедший к власти в Греции в результате военного переворота и действовавший в 1967—1974 гг.) или участники военного переворота на Кипре в 1974 г. [15, 1974, № 24, с. 16]. Сходство чилийского и греческого режимов подчеркивалось в фельетоне с говорящим названием «Близнецы», построенном в форме переписки Аугусто Пиночета с греческим генералом Камероном Тюремякисом (собирательный образ; имя и фамилия составлены из слов «камера» и «тюрьма»). В «письмах» генералы обмениваются восторгами по поводу проводимой в их странах политики и выражают надежду на то, что в конечном счете достигнут успеха в строительстве «демократии по-фашистски» [15, 1974, № 19, с. 11]. Этот пример свидетельствует об использовании клише, в котором не учитывалась национальная специфика явления.

М.Абрамов. Пиночет совершает туалет

ВТОРОЙ ЭТАП ФОРМИРОВАНИЯ ОБРАЗА ПИНОЧЕТА (1974—1985)

Пиночет как собирательный образ хунты окончательно утвердился к декабрю 1974 г., когда он официально был провозглашен президентом Чили. В конце ноября 1974 г. в «Крокодиле» появляется большой, на полторы полосы, фельетон «Пиночет — кто он?». Оформленный в виде стенограммы заседания «научно-сатирической» конференции, он посвящен разбору характерных черт внешности диктатора. В вводной части к стенограмме говорится: «В том, что кровавый фюрер чилийской хунты Аугусто Пиночет экземпляр зоологический, давно уже никто не сомневается. Но кто же он в таком случае? Скорпион, волк, дух Адольфа Гитлера, материализовавшийся на чилийской земле?» На этот вопрос даются разнообразные ответы. В выступлениях «докладчиков» подчеркивается кровожадность Пиночета, поэтому для сравнения используются либо хищники, либо кровососущие насекомые. Фельетон сопровождается тремя рисунками, на которых он предстает в образе клопа, анаконды и мухи. Подводя итоги дискуссии, советский представитель заявляет: «Так кто же такой Аугусто Пиночет? Анаконда с усиками? Разновидность южноамериканского клопа? Я лично полагаю, что Аугусто — человек. И это, пожалуй, самое неприятное. Двуногий Пиночет опаснее безногой анаконды. Он намного умнее клопа, уверяю вас. Он сообразительнее любой твари» [15, 1974, № 33, с. 3].

Таким образом, в конце 1974 — начале 1975 г. происходит утверждение Пиночета в качестве собирательного образа чилийского режима. Приме-

Ю.Черепанов. ПиноЧЕТНЫЙ пьедестал

леги, который исчез со страниц «Крокодила» довольно быстро, чилийский диктатор закрепился в галерее противников советской власти почти на полтора десятилетия. Не последнюю роль в этом сыграл гротескный образ диктатора. Представляется, что Б.Е.Ефимов лукавил, когда писал, что чилийские генералы «лишены ярко выраженной индивидуальности» [15, 1974, № 18, с. 11]. Строгое выражение лица с массивной нижней челюстью, тонкая нитка усов над верхней губой и конечно же большие темные очки создавали колоритный образ латиноамериканского диктатора. Солнцезащитные очки, в которых отражались решетки тюрем, стали символом диктатуры Пиночета [15, 1978, № 5, с. 11].

Самым простым инструментом дискредитации оппонента в пропаганде являлось его отождествление с бонзами Третьего рейха. Для советской пропаганды ярлык «фашиста» был самым распространенным аргументом против идейных противников. Это позволяло не раскрывать сущность явления, поскольку советскому человеку не надо было объяснять, какую опасность представляет собой фашизм. Тем более сам Пиночет не скрывал своих идеалов. Во время одного из публичных выступлений он назвал чилийскую армию «наследницей непобедимой германской дисциплины», упомянув имена нацистских генералов-фельдмаршалов Эрвина Роммеля, Эриха фон Манштейна и Герда фон Рундштедта [20, с. 59]. На рисунке М.А.Абрамова маленькая фигурка Пиночета сидит верхом на топоре, рядом со скелетом в традиционном для отечественного агитпропа варианте униформы СС. Изображение сопровождают стихотворные строчки советского поэта Николая Яковлевича Энтелиса (1927—2017 гг.):

«А Пиночет, как мастер лжи и кляпа,
Равняется всецело на гестапо» [15, 1976, № 12, с. 16].

На плакате Геннадия Ивановича Андрианова Пиночет изображен в виде паука, четыре лапки которого сложены в форме свастики. Вместо

чительно, что карикатуристы вновь отреагировали на изменение статуса Пиночета с опозданием: на рисунке М.А.Абрамова «Пиночет совершает туалет», опубликованном лишь в конце января 1975 г., т.е. спустя месяц после провозглашения Пиночета президентом, генерал изображен разглядывающим свое отражение в топоре, на его груди повязана лента с надписью «Президент» [15, 1975, № 3, с. 16].

Процедура «признания» политического лидера в советской политической карикатуре — явление необходимое. Подобный процесс, в частности, происходил чуть позже и с утверждением образа фактического лидера КНР Дэн Сяопина [19]. Но, в отличие от своего китайского кол-

паутины художник нарисовал цепь, в которую оказалась закована Чили [15, 1975, № 31, с. 16].

Неизменными атрибутами образа Пиночеты стали символы несвободы и мучений — топоры [15, 1974, № 3, с. 12], колючая проволока [15, 1977, № 12, с. 7], а также тюремные казематы [15, 1975, № 17, с. 16]. На одном из рисунков Пиночет рассматривает свое отражение в топоре [15, 1975, № 3, с. 16], на другом — использует здание тюрьмы как пьедестал почета [15, 1982, № 33, с. 11]. Карикатуры осуждают преступления Пиночета, показывают его в роли несправедливого судьи, который незаконно казнит свой народ.

Н.Лисогорский. Снимок на память о пребывании в Чили

Карикатуры осуждают преступления Пиночета, показывают его в роли несправедливого судьи, который незаконно казнит свой народ.

Критические оценки внутренней политики Пиночета связаны с его заявлениями о «либерализации» политической системы страны [15, 1975, № 34, с. 10]; [15, 1976, № 4, с. 12]; [15, 1976, № 12, с. 10]. С особой остротой это показано Н.М.Лисогорским в рисунке «Снимок на память о пребывании в Чили» [15, 1976, № 17, с. 12], на котором широко улыбающийся генерал в окровавленном кителе фотографируется с туристом на фоне красивого пруда с лебедями. Присмотревшись, можно заметить, что задний фон является ширмой, за которой скрываются решетки тюрьмы.

Острое неприятие советской пропаганды вызывала экономическая политика Пиночета. Неолиберальный курс, проводимый в экономике при поддержке американских советников, характеризовался как путь к закабалению американскими монополиями и обнищанию широких народных масс [21, с. 445]. Так, например, в «Крокодиле» появилась перепечатка снимка из журнала *Time*, на котором запечатлена чилийская семья, пытающаяся найти еду в куче мусора. Фотографию дополняет четверостишие:

«Что говорит фотография эта?
Это — политика Пиночета.
Вот он, обещанный хунтою «рай»!
Пища бесплатна, ищи, выбирай!» [15, 1976, № 19, с. 10].

Внешнеполитический курс генерала также становится предметом критики. Со второй половины 70-х годов Пиночет неизменно является персонажем многофигурных композиций Б.Е.Ефимова, на которых изображаются идейные противники СССР. На фоне «Большого брата» (США) Пиночет показан маленьким человечком, вооруженным окровавленным топором [15,

1977, № 25, с. 16]; [15, 1978, № 25, с. 16]. Вовлеченность в группу сил реакции также изображается через участие Пиночета в союзах с определяемыми как равновеликие реакционными режимами Израиля и ЮАР [15, 1977, № 7, с. 16]; [1977, № 10, с. 13].

Таким образом, с конца 1974 по конец 1985 г. советская пропаганда сформировала хрестоматийный образ Пиночета — диктатора, захватившего власть, установившего полицейско-репрессивный режим фашистского типа, с помощью которого подавляются выступления трудящихся, отдавшего страну на откуп иностранным монополиям.

Многие художественные решения карикатуристы черпали из опыта более ранних пропагандистских кампаний. Так, аллюзия с фашизмом неизбежно наталкивала на воспроизведение тем, символов и замыслов, разработанных в межвоенные годы и в 1941—1945 гг. Можно также обнаружить сходство карикатур на Пиночета с рисунками, направленными против послевоенного лидера Югославии Иосипа Броз Тито (1953—1980 гг.) [22, сс. 229–230]. Это неудивительно, поскольку большинство «крокодильцев» активно сотрудничали с журналом на протяжении полувека: начинали работать в нем с 1920—1930-х годов, встретили войну зрелыми людьми, а в 1970—1980-е годы достигли преклонных лет. Более молодые художники нередко шли в фарватере более опытных коллег. Это не лучшим образом сказывалось на пропагандистском заряде рисунков. Как писал Б.Е.Ефимов: «Когда карандашом художника перестает водить боевая задача — пафос карикатуры гаснет» [23, с. 127].

Х.Бидstrup. Рисунок

Л.Самойлов. Судебный фарс

жительные образы. В отношении Латинской Америки можно вспомнить рисунки, на которых демонстранты свергают диктатора Анастасио Сомосу

Карикатура, несмотря на кажущуюся первостепенной задачу осмеять, нередко постулировала положительные явления в жизни, создавала поло-

Дебайле (1967—1972 гг., 1974—1979 гг.) [24, сс. 81-82]. В этой связи кажется необычным, что «крокодилы» не показали в рисунках участников антипиночетовского движения. В отличие, например, от Х.Бидструпа [15, 1975, № 13, с. 2], который уже в 1975 г. изобразил, как маленькую фигурку Пиночета давит большая рука рабочего, советские карикатуристы не отличались избыточной бравадой. Чилийские трудящиеся на рисунках изображены подавленными, их сопротивление в рисунках не отражено. Угнетенные чилийцы во главе с лидером коммунистов Луисом Корваланом слепо внемлют «шутовскому суду» Пиночета на рисунке Л.С.Самойлова [15, 1975, № 32, с. 11]. Тем самым карикатура косвенно усиливала впечатление об устойчивости режима.

ТРЕТИЙ ЭТАП ФОРМИРОВАНИЯ ОБРАЗА ПИНОЧЕТА (1985—1990)

Серьезные изменения карикатурный образ Пиночета претерпевает в середине 80-х годов. С одной стороны, это связано со сменой вектора советской пропаганды, претворением в жизнь политики «нового мышления», в ходе которой СССР отказался от наступательной внешней политики [25, сс. 41-43], а с другой — с кризисом хунты [26, сс. 7-8]. В 1986 г. в «Крокодиле» появляется всего шесть материалов на чилийскую тему: в 1987 г. — три, в 1988 г. — один, в 1989 г. — два. В 1990 г. Пиночет упоминается в журнале лишь единожды. В последних материалах, посвященных чилийскому диктатору, «звучит» тема его одряхления и неизбежного краха режима [15, 1985, № 3, с. 16]. Пиночет старел: усы его поседел, он стал реже надевать солнцезащитные очки, чаще появляться в гражданском костюме, эксплуатируя образ «отца нации». На рисунке, перепечатанном из французской газеты *Le Monde*, Пиночет от имени чилийского народа благодарит Папу Римского Иоанна Павла II (1920—2005 гг.) за благословение. Папа отвечает, что чилийский народ предпочел бы, чтобы он дал диктатору последнее причастие [15, 1988, № 1, с. 13].

На смену критике конкретных политических и экономических шагов Пиночета приходит высмеивание его заявлений о «вечности» военного режима. В новогоднем гороскопе на 1987 г. Пиночет изображен в образе рака — членистоногого, склонного пятиться назад. В подписи к рисунку упоминается «раненая клешня» рака, что обыгрывает покушение на диктатора, произошедшее годом ранее [27]. Отвечая на бахвальство диктатора, «крокодилы» отмечают: «Рак пытается сохранить невозмутимость, но струится холодный пот под парадным панцирем: не пора ли, пока не поздно, податься в раки-отшельники? Однако вряд ли на всей планете найдется для него надежная нора» [15, 1987, № 1, с. 10].

Небольшой всплеск интереса к Пиночету в советской печати перестроечного периода приходится на 1988 г., когда в Чили был проведен референдум о продлении полномочий генерала, на котором это предложение было отвергнуто. Политический обозреватель газеты «Правда» Виталий Германович Корионов предупреждал, что поражение генерала еще не означает его уход [28, с. 7]. Однако пропаганда торжествовала. В журнале «Крокодил» был перепечатан рисунок французского художника Панчо. На нем советник Пиночета сообщает ему, что активность на французском референдуме по

Ф.Берендт. Песочные часы

самоопределению Новой Каледонии, проходившем в то же время, будет небольшой. Грустный диктатор отвечает: «Счастливишки!» [15, 1989, № 19, с. 13]. На рисунке нидерландского карикатуриста Фрица Берендта [15, 1989, № 28, с. 14] Пиночет изображен в виде огромных песочных часов. Песчинки постепенно пересыпаются в нижнюю чашу, на которой написано «Чили». Мысль ясна: дни Пиночета сочтены, его уход неизбежен.

В 1990 г. диктатор покинул пост президента.

Появление имени Пиночета на страницах журнала «Крокодил» связано с событиями военного переворота 1973 г. Образ генерала формировался в три этапа. На первом этапе (сентябрь 1973 — конец 1974 г.) создавались клише, применяемые при характеристике действий чилийской хунты. Имя Пиночета как неперменной ассоциации с переворотом возникло не сразу. Поначалу он являлся лишь одним из действующих лиц в составе заговорщиков. Советские карикатуристы уделяли большое внимание антинародным действиям хунты — арестам и казням приверженцев левых идей, усилению власти военных, снижению уровня жизни населения. Нельзя сказать, что чилийская диктатура наделялась какими-то специфическими чертами по сравнению, например, с режимом «черных полковников» в Греции. Творческие поиски художников зачастую упирались в образы и темы, которые отражались карикатурой в 1930—1950-е годы. Нарботки советских карикатуристов сорокалетней давности казались актуальными и пригодными для использования. Но шутка, использованная дважды, не может стать в два раза смешнее.

Второй этап (конец 1974 — начало 1985 г.) связан с провозглашением Пиночета президентом Чили. К этому моменту завершился процесс его «признания» как персонажа карикатуры, чему способствовали не только политические процессы, но и особенности его внешности. Диктатор предстает в образе современного фюрера в запятнанном кровью кителе с топором наперевес. Нередко Пиночета изображали в зооморфном виде. Подобные художественные решения активно применялись карикатуристами в конце 1940 — середине 1950-х годов, во время раскручивания кампании против И.Броз Тито. И вновь обращение к старым калькам и лекалам мешало найти какое-то оригинальное решение проблемы.

На заключительном, третьем этапе (середина 1985—1990 гг.), обращение к образу Пиночета как к выразителю идеи мирового зла почти свелось на нет. Корректировка внешнеполитических концепций, постепенное снижение градуса мировой напряженности приводят к тому, что интерес к реакционным режимам в Советском Союзе пропадает. «Крокодил» начинает уделять больше внимания проблемам внутренней политики. О режиме Пиночета в этот период говорится как об отживающем свой век вместе с веком своего вождя.

Анализ антипиночетовской кампании на страницах «Крокодила» наглядно демонстрирует снижение роли карикатуры как инструмента пропаганды. Несомненно, на это повлиял целый комплекс процессов, происходивших как внутри пропагандистских органов, так и внутри цеха художников-карикатуристов. В этой связи постепенное сворачивание политической карикатуры в годы «перестройки» и закрытие «Крокодила» в 2000 г. кажутся вполне закономерными.

ИСТОЧНИКИ И ЛИТЕРАТУРА / REFERENCES

1. Григулевич И.Р. Католики и фашистский переворот в Чили. *Вопросы научного атеизма*. Вып. 18. М., 1975, сс.184-207 [Grigulevich I. R. Katoliki i fashistskii perevorot v Chili. [Catholics and the Fascist coup in Chile]. *Voprosy nauchnogo ateizma*. Vol.18, Moscow, 1975, pp.184–207. (In Russ.).
2. Сергеев Ф.М. Чили: заговор империалистов. К истории военно-фашистского переворота. М., Знание 1978, 64 с. [Sergeev F.M. Chili: zagovor imperialistov. K istorii voenno-fashistskogo perevorota [Chile: the conspiracy of the imperialists. On the history of the military fascist coup]. Moscow, Znanie, 1978, 64 p.
3. Чили: от диктатуры к демократии. М., Наука, 1991, 181 с. [Chili. Ot diktatury k demokrati [Chile. From dictatorship to democracy]. Moscow, Nauka, 1991, 181 p.
4. Квасов А.Г. Чилийские экономические реформы: практический опыт и его актуальность для России. М., Моск. обществ. науч. фонд, 1998, 143 с. [Kvasov A.G. Chiliiskie ekonomicheskie reformy: prakticheskii opyt i ego aktual'nost' dlya Rossii [Chilean economic reforms: practical experience and its relevance for Russia]. Moscow, Mosc. obshh. nauch. fond, 1998, 143 p.
5. Зайонц А.А. Переход Чили от диктатуры Пиночета к демократическому режиму (1987–1992 гг.). Дисс. канд. ист. наук. М., 2004. 353 с. [Zajonc A.A. Perehod Chili ot diktatury Pinocheta k demokraticheskomu rezhimu (1987–1992). Diss. cand. ist. nauk [Chile's transition from the Pinochet dictatorship to a democratic regime (1987–1992). Diss. Cand.Sci.Hist.]. Moscow, 353 p.
6. Kornbluh P. The Pinochet File: A Declassified Dossier on Atrocity and Accountability. New York, London, 2003, 587 p.
7. Голубев А.В. «Подлинный лик заграницы»: Образ внешнего мира в советской политической карикатуре, 1922–1941 гг. М.—СПб., Центр гуманитарных инициатив, 2018. 280 с. [Golubev A.V. «Podlinnyj lik zagranicy»: Obraz vneshnego mira v sovetskoj politicheskoi karikature, 1922–1941. [«The True Face of Abroad»: The Image of the Outside World in Soviet Political Caricature, 1922–1941]. Moscow–Saint Petersburg, Centr gumanitarnykh iniciativ, 2018, 280 p.
8. О журнале «Крокодил». *О партийной и советской печати*. М., Правда, 1954, сс.600–601. [O zhurnale «Krokodil». [About the magazine «Crocodile»]. *O partijnoj i sovetskoj pechati*. [About the Party and Soviet press]. Moscow, Pravda, 1954, pp. 600–601.
9. Голиков А.Г. Проблемы источниковедческого изучения политической карикатуры (вторая половина XIX — начало XX в.). *Вестник Московского университета. Серия 8. История*. 2011. № 4, сс.51-71. [Golikov A. G. Problemy istochnikovedcheskogo izuchenija politicheskoi karikatury (vtoraja polovina XIX — nachalo XX v.) [Problems of the source study of political caricature (the second half of the XIX — early XX st)]. *Vestnik Moskovskogo universiteta. Serija 8. Istorija*. Moscow, 2011, N 4, pp.51-71. (In Russ.).
10. Брежнев Л.И. Рабочие и дневниковые записи. В 3 т. М., Историческая литература, 2016, т.1. Леонид Брежнев. Рабочие и дневниковые записи. 1964–1982 гг. 1264 с. [Brezhnev L. I. Rabochie i dnevnikovye zapisi. V 3 t. T.1. Leonid Brezhnev. Rabochie i dnevnikovye zapisi. 1964–1982. [Working and diary entries. In 3 vols. Vol.1. Leonid Brezhnev. Work and diary entries. 1964–1982]. Moscow, Istoricheskaya literature, 2016, 1264 p. (In Russ.).
11. Богуш Е.Ю., Щелчков А.А. Политическая история Чили в XX веке. М., Высшая школа, 2009, 224 с. [Bogush E. Ju., Shhelchikov A. A. Politicheskaja istorija Chili v XX veke [Political history of Chile in the twentieth century]. Moscow, Vysshaja shkola, 2009, 224 p.
12. Заявление Центрального Комитета КПСС по поводу военного переворота в Чили. *Правда*. М., 14.09.1973. [Zayavlenie Tsentral'nogo Komiteta KPSS po povodu voennogo perevorota v Chili [Statement of the Central Committee of the CPSU on the military coup in Chile]. *Pravda*, Moscow, 14.09.1973.

13. Громыко А.А. Выступление на XXVIII сессии Генеральной Ассамблеи ООН. 25 сентября 1973 г. *Во имя торжества ленинской внешней политики. Избранные речи и статьи*. М., Политиздат, 1978. 599 с. [Gromyko A. A. Vystuplenie na XXVIII sessii General'noj Assamblei OON. 25.09.1973 [Speech at the XXVIII session of the UN General Assembly. September 25, 1973]. *Vo imja torzhestva leninskoj vneshnej politiki. Izbrannye rechi i stat'i*. [In the name of the triumph of Lenin's foreign policy. Selected speeches and articles]. Moscow, Politizdat, 1978, 559 p.
14. Косыгин А.Н. Речь на завтраке, данном председателем Союзного исполнительного веча СФРЮ Джемалом Биедичем в Белграде 24 сентября 1973 г. *Избранные речи и статьи*. М., 1974. 786 с. [Kosygin A. N. Rech' na zavtrake, dannom predsedatelem Sojuznogo ispolnitel'nogo vecha SFRJu Dzhemalom Biedichem v Belgrade 24 sentjabrja 1973. [Speech at the breakfast given by the Chairman of the Union Executive Assembly of the SFRY Jamal Biedich in Belgrade on September 24, 1973] *Izbrannye rechi i stat'i* [Selected speeches and articles]. Moscow, Politizdat, 1974, 786 p.
15. Крокодил. М., 1973–1990, № 1–36. [*Krokodil*, Moscow, 1973–1990, N 1–36] (In Russ.).
16. Брежнев Л.И. За справедливый, демократический мир, за безопасность народов и международное сотрудничество. Речь в Кремлевском Дворце съездов на Всемирном конгрессе миролюбивых сил. 26 октября 1973 года. *Ленинским курсом. Речи и статьи*. М., 1974, т. 4, 488 с. [Brezhnev L. I. Za spravedlivyj, demokraticeskij mir, za bezopasnost' narodov i mezhdunarodnoe sotrudnichestvo. Rech' v Kremlevskom Dvorce s#ezdov na Vsemirnom kongresse miroljubivyh sil. 26.10.1973 [For a just, democratic world, for the security of peoples and international cooperation. Speech at the Kremlin Palace of Congresses at the World Congress of Peace-loving Forces. October 26, 1973]. *Leninskim kursom. Rechi i stat'i* [Lenin's course. Speeches and articles]. Moscow, 1974, t. 4, 488 p.
17. Кузьмин В.В. Социальная база режима Пиночета в Чили. *Научно-информационный бюллетень «Латинская Америка»*. № 94 (1). М., 1985, сс. 41–57 [Kuz'min V.V. Social'naja baza rezhima Pinocheta v Chili. [The social base of the Pinochet regime in Chile] *Nauchno-informacionnyj bjulleten' «Latinskaja Amerika»* [Scientific information bulletin "Latin America"]. Moscow, 1985, N 94 (1), pp.41–57. (In Russ.).
18. Зайонц А.А. Диктатор и его армия. *Свободная мысль – XXI*. 2004. №5(1543), сс. 54–64. [Zajonc A.A. Diktator i ego armija. [The dictator and his army.] *Svobodnaja mysl' – XXI*, Moscow, 2004, N 5(1543), pp. 54–64. (In Russ.).
19. Гулева М.А. Синий френч, дареная шляпа: Дэн Сяопин в журнале «Крокодил» периода советско-китайского охлаждения. *Общество и государство в Китае*. М., 2016, т. 46. № 2, сс. 582–592. [Gul'jova M. A. Sinij french, darenaja shljapa: Djen Sjaopin v zhurnale «Krokodil» perioda sovetско-kitajского ohlazhdenija. [Guleva M. A. Blue jacket, gift hat: Deng Xiaoping in the Crocodile magazine of the Soviet-Chinese cooling period.] *Obshhestvo i gosudarstvo v Kitae*, Moscow, 2016, t. 46, N 2, pp. 582–592. (In Russ.).
20. Зайонц А.А. Режим Пиночета в Чили (1981–1988): либерализация реальная или мнимая? *Вестник Московского Университета. Серия 8: История*. М., 2003. № 5, сс. 55–65 [Zajonc A. A. Rezhim Pinocheta v Chili (1981–1988): liberalizacija real'naja ili mnimaja? [Pinochet's regime in Chile (1981–1988): real or imaginary liberalization?]. *Vestnik Moskovskogo Universiteta. Serija 8: Istorija*, Moscow, 2003, N 5, pp. 55–65 (In Russ.).
21. Ларин Е.А. Латинская Америка в XX веке. *Мир в XX веке. Коллективная монография*. М., Наука, 2001, сс. 412–454. [Larin E.A. Latinskaja Amerika v XX veke. [Latin America in the twentieth century.] *Mir v XX veke. Kollektivnaya monografiya* [The world in the twentieth century.] Moscow, Nauka, 2001, pp. 412–454.
22. Матонин Е.В. Иосип Броз Тито. М., Молодая гвардия, 2012, 464 с. [Matonin E. V. Iosip Broz Tito [Joseph Broz Tito]. Moscow, Molodaya gvardia, 2012, 464 p.
23. Ефимов Б.Е. Десять десятилетий. М., Вагриус, 2000, 636 с. [Efimov B.E. Desjat' desjatiletij [Ten decades.]. Moscow, Vagrius, 2000, 636 p.
24. Червяков Р.Ю. Хроника «заднего двора». Латинская Америка глазами советских карикатуристов периода холодной войны. *Латинская Америка*. 2020. № 3, сс.78–85 [Chervjakov R. Ju. Hronika "zadnego dvora". Latinskaja Amerika glazami sovetских karikaturistov perioda holidnoj vojny. [Chronicle of the "backyard". Latin America through the eyes of Soviet cartoonists of the Cold War period.] *Latinskaja Amerika*, Moscow, 2020, N 3, pp.78–85 (In Russ.).
25. Барсенков А.С. «Новое мышление» во внешней политике СССР (1985–1991) *Вестник Московского университета. Серия 25. Международные отношения и мировая политика*. М., 2012, № 1, сс. 41–73. [Barsenkov A. S. «Novoe myshlenie» vo vneshnej politike SSSR (1985–

«Подлинное лицо реакции». Аугусто Пиночет на страницах журнала «Крокодил»

1991) [New thinking" in the foreign policy of the USSR (1985–1991)]. *Vestnik Moskovskogo universiteta. Serija 25. Mezhdunarodnye otnoshenija i mirovaja politika*. Moscow, 2012, N 1, pp. 41–73 (In Russ.).

26. Дьяконова Л.В. «Пусть уходит!» Роль соглашений элит в трансформации военного режима Пиночета. К 30-летию референдума 5 октября 1988 г. *Латинская Америка*. М., 2018. N 9, сс. 5–16 [D'jakonova L. V. «Pust' uhodit!» Rol' soglashenij elit v transformacii voennogo rezhima Pinocheta. K 30-letiju referenduma 5 oktjabrja 1988 ["Let him go!" The role of the agreements of the elites in the transformation of the military regime of Pinochet. On the 30th anniversary of the referendum on October 5, 1988] *Latinskaja Amerika*, Moscow, 2018, N 9, pp.5–16. (In Russ.).

27. Дунаев В.Н. Пиночет уходит, чтобы остаться. *Латинская Америка*. М., 1998, № 3, сс. 53–73. [Dunaev V.N. Pinochet uhodit, chtoby ostat'sja [Pinochet leaves to stay]. *Latinskaja Amerika*. Moscow, 1998, N 3, pp.53–73 (In Russ.).

28. Корионов В.Г. Чили говорит «нет»! *Правда*. М., 07.10.1988 [Korionov V. G. Chili gororit «net»! [Chili says "no"!]. *Pravda*, Moscow, 7.10.1988 (In Russ.).

Ruslan Y.Chervyakov (tcherviakov.ruslan@yandex.ru)
Postgraduate Student, History Faculty, Moscow State University

Lomonosovski prospect, 27/4, Moscow, Russian Federation

Senior editor, Great Russian Encyclopedia,
Pokrovsky bulvar, 8, str. 1A, Moscow, Russian Federation

«The real face of the reaction». Augusto Pinochet's image in *Crocodil* magazine (1973—1990)

Abstract. The article analyzes the formation of the image of A. Pinochet on the pages of the leading satirical publication of the USSR — the *Crocodil* magazine. The mass nature of the materials testifies to the nature of the campaign for the purposeful formation of Pinochet's image. At the first stage (1973 – December 1974), Pinochet appears in the sources only as one of the leaders of the junta, his leadership is not emphasized in it. Only since the end of 1974 we can talk about the formation of the propaganda image of A. Pinochet as a textbook bloody dictator. His image becomes the personification of the Chilean junta. In numerous cartoons that appeared in late 1974 — mid-1985, his internal (terror against civilians, persecution of leftist forces, neoliberal economic reforms) and external (turning the country into a raw material appendage of the United States, flirting with reactionary regimes in the "third world" countries) policies are criticized. Since the mid-1980s. The number of *Crocodil* materials devoted to Chile is sharply reduced, mainly reprinted drawings by foreign artists, in which the assessment of his regime as dying comes to the fore. The campaign materials are evidence of the crisis of the Soviet political caricature, which led to its disappearance as an element of Russian political culture.

Key words: Chile, information war, Soviet propaganda, Pinochet, caricature, *Crocodil*.

DOI: 10.31857/S0044748X0017731-3

Received 30.10.2021.

ИБЕРИЙСКИЙ АСПЕКТ

Ю.А.Белоус

Региональная политика Евросоюза глазами испанцев

Статья посвящена анализу восприятия европейской интеграции, в частности, региональной политики Европейского союза (ЕС), гражданами современной Испании. Особое внимание уделяется сравнению периодов до начала пандемии *COVID-19* (2019 г.) и после нее (октябрь 2021). Цель данной работы — выявить мнение испанского общества о региональной политике ЕС в динамике. В первой части статьи определены аналитические рамки исследования. Во второй — его методология. В третьей части анализируются опросы общественного мнения в Испании, отраженные *Eurobarometer*. Анализируя базу данных *Eurobarometer*, автор отмечает, что, с одной стороны, несмотря на пандемию, граждане позитивно оценивают влияние деятельности органов Евросоюза на их повседневную жизнь. С другой стороны, пандемия показала, что государства являются ключевыми акторами в процессе выработки и принятия решений в ЕС. Инициатива по формированию направлений развития региональной политики Евросоюза по-прежнему принадлежит входящим в него государствам, а не регионам и/или наднациональным органам. Научная значимость работы заключается в обобщении результатов опросов общественного мнения *Eurobarometer*. Данный подход вводится в научный оборот при изучении указанной темы впервые.

Ключевые слова: Испания, автономные сообщества Испании, региональная политика ЕС, *Eurobarometer*.

DOI: 10.31857/S0044748X0018835-7

Статья поступила в редакцию 07.11.2021.

Королевство Испания проводит региональную политику, которую принято называть политикой регионального развития [1, с. 72]. В данной стране

Юлия Александровна Белоус — аспирант Национального исследовательского университета «Высшая школа экономики», аналитик Центра комплексных европейских и международных исследований Национального исследовательского университета «Высшая школа экономики» (РФ, 119017 Москва, ул. Малая Ордынка, 17, ybelous@hse.ru, <https://orcid.org/0000-0002-0871-8223>).

Исследование выполнено при финансовой поддержке РФФИ в рамках научного проекта № 20-314-90001 «Региональная политика Европейского союза как фактор центробежных тенденций в Испании».

Западной Европы исторически ярко выражены социально-экономические диспропорции [2, с. 84]. При этом для сглаживания этих диспропорций Европейский союз реализует региональную политику на территориях государств — членов объединения [1]. Регионы Испании, по наблюдению российского исследователя Ирины Львовны Прохоренко, взаимодействуют с наднациональными институтами ЕС напрямую в рамках выработки и принятия решений по региональной политике, например, в рамках ежегодного Форума сплочения [3, с. 40].

Для Евросоюза реализация региональной политики обосновывается признанием регионов стран — членов ЕС в качестве важных субъектов самого существования объединения [4]. При этом государства были и являются основными акторами, важными медиаторами между органами европейской интеграции, с одной стороны, и регионами — с другой.

По мнению известного отечественного ученого Петра Павловича Яковлева, сегодня Испания является крупным экспортером товаров и услуг и важным игроком на глобальном инвестиционном рынке, особенно среди государств, входящих в Евросоюз [5, с. 139]. Автономные сообщества здесь стали играть большую роль в выработке и принятии решений в рамках региональной политики Евросоюза [6, с. 595]. Безусловно, возможность быть услышанными на наднациональном уровне привлекает регионы и стимулирует их повышать свою значимость в диалоге между Мадридом и Брюсселем. При этом утверждать, что региональная политика ЕС напрямую влияет на уровень заинтересованности таких регионов, как Каталония и Страна Басков в большей автономии от центра, не приходится.

Регионы королевства, получающие наибольшую помощь от европейских фондов, не выступают с лозунгами о расширении своих привилегий [7], в то время как в Каталонии, Стране Басков и в меньшей степени в Галисии уровень благосостояния всегда был выше среднего по стране, и поэтому эти области не являлись главными реципиентами дотации Фонда сплочения (*Cohesion Fund*), Европейского фонда регионального развития (*European Regional Development Fund*) и т.д. Средства из Европейского фонда регионального развития и Европейского социального фонда+ (*European Social Fund+*) распределяются по трем категориям регионов: догоняющие, более развитые и переходные; отдельные государства получают финансовые вливания от Фонда сплочения, некоторые регионы (отдаленные и малонаселенные) с особыми потребностями находятся на специальном финансировании, и все страны получают дотации от Фонда справедливого перехода (*Just Transition Fund*) [8].

Согласно данным на программный период 2021—2027 гг., по инвестициям ЕС, направленным на увеличение числа рабочих мест и социально-экономический рост, Испания занимает третье место после Польши и Италии. Первоначальные ассигнования королевства на программирование действий в рамках данной цели региональной политики ЕС и/или политики сплочения ЕС должны составить 18,099 млрд евро догоняющим регионам, 11,5 млрд евро регионам переходного типа, 4,4 млрд евро более развитым регионам; ассигнования *Just Transition Fund* составят 868,7 млн евро, ассигнования наиболее отдаленным и малонаселенным регионам — 673,13 млн евро [8]. Интересно, что доля помощи догоняющим регионам Испании

составляет 51% от общей суммы, выделенной стране, в то время как доля помощи догоняющим регионам Польши и Италии составляет 76% в первом случае и 71% — во втором.

Дело в том, что исторически требования большей автономии от центра и расширения полномочий регионов являются для Евросоюза вопросом деликатным. До недавнего времени он не уделял должного внимания данной проблеме, поскольку считал ее незначительной. Особенно это было актуально в свете концепции «Европы регионов», когда регионы воспринимали ЕС в качестве союзника и сторонника [9]. Если раньше Евросоюз считал каталонский и баскский вопросы исключительно делом Испании, не имеющими большого значения для европейской интеграции, то сегодня эти вопросы уже рассматриваются как реальная угроза, непосредственно касающаяся общеевропейского контекста.

Важно отметить и особую приверженность испанского общества общеевропейскому проекту [10], что во многом иллюстрируется позитивной оценкой респондентами результатов региональной политики ЕС. В случае Испании и Португалии проевропейские настроения в обществе сильны, о чем свидетельствуют опросы общественного мнения (см. раздел «Анализ опросов общественного мнения»). В отличие от других стран Западной Европы, в Испании функционирование общеевропейских институтов и наднациональных органов в последние годы не подвергалось сомнению, в том числе и в Каталонии. Например, говоря о выходе из состава Королевства Испания, Каталония не ставит под сомнение свое членство в Евросоюзе. Однако ее позиция не соотносится с позицией самого ЕС, не поддерживающего радикальные требования расширения автономии вплоть до отделения.

Данные тенденции вполне соотносятся с настроениями граждан государств — членов Евросоюза, в том числе Испании. Важными задачами региональной политики ЕС являются сокращение социально-экономических диспропорций в развитии регионов и содействие благополучию последних. При этом стоит отметить серьезную роль общественного мнения как одного из критериев и/или показателей эффективности региональной политики Евросоюза. Мнение граждан является значимым ориентиром для проектирования политики представителями наднациональных органов управления, а также разработки стратегии развития региональными политическими деятелями. Это обстоятельство определяет цель данной работы — выявить, как изменилось мнение граждан Испании о региональной политике Евросоюза в период с 2019 по 2021 г., т.е. до и после начала пандемии *COVID-19*. В своей работе автор обращается к трудам отечественных и зарубежных исследователей, занимающихся изучением роли интеграции в развитии внутриполитической обстановки в государствах — членах ЕС. Анализ проводится с опорой на данные серии опросов общественного мнения *Eurobarometer*, которые регулярно проводятся в странах, входящих в Евросоюз.

АНАЛИТИЧЕСКИЕ РАМКИ ИССЛЕДОВАНИЯ

После начала демократического транзита в 1975 г. Испании удалось сформировать уникальную модель территориального развития, именуемую испанскими и российскими исследователями «государством автономий».

При этом, согласно терминологии немецкого исследователя Удо Буллмана, королевство является регионалистским унитарным государством [11]. Регионалистские государства характеризуются наличием регионального правительства, избираемого прямым голосованием и защищенного конституционным статусом, широкой автономией и законодательными полномочиями. По мнению У.Буллмана, эти страны дальше всех продвинулись по пути региональной децентрализации среди унитарных государств ЕС. После Бельгии Испанию можно считать страной с наиболее децентрализованной государственной структурой [12].

Можно выделить несколько факторов, сделавших возможным развитие ярко выраженного регионализма на Пиренейском полуострове после 1975 г. С одной стороны, это — исторические «настроения» таких регионов, как Галисия, Страна Басков, Каталония и, в меньшей степени, Валенсия. Основным примером здесь является Баскония с ее военизированной организацией Страна басков и свобода (*Euskadi Ta Askatasuna, ETA*), возникшей как движение противников фашистского режима, но также и как движение борцов за независимость. Эта его черта рассматривается российским исследователем Сергеем Марковичем Хенкиным как одна из граней «баскской проблемы» [13, с. 125].

С другой стороны, это — экономическая точка зрения на то, что подпитывает националистические настроения. Как Страна Басков, так и Каталония исторически являлись и являются экономическими лидерами, так как, во-первых, в этих регионах раньше, чем в остальных, началась индустриализация (в Каталонии — текстильная промышленность, в Стране Басков — металлургическая). Во-вторых, наиболее отчетливо проявилось стимулирующее воздействие баскских «фуэрос», то есть системы финансовых привилегий, недоступных остальным регионам, включая Каталонию [14].

При этом в Каталонии никогда не ощущался «дух экономической свободы», свойственный Стране Басков, поэтому каталонцы исторически стремились к защите и поддержке со стороны государства. Так, испанский исследователь Донато Фернандес отмечает, что Каталония вела себя подобным образом уже в XIX в., настаивая на больших привилегиях для зарождавшейся текстильной индустрии [15, р. 131]. Такую политику Каталония проводила и в начале XX в., требуя введения новых защитных инструментов. В отличие от Страны Басков и центральных регионов страны, где доминировали крупные предприятия, экономика Каталонии, по словам Д.Фернандеса, представляет собой «мозаику» из малых и средних предприятий, нуждающихся в дотациях центра в условиях кризисных ситуаций [15, р. 131]. Ввиду исторических причин государство стимулировало развитие успешных (включая Страну Басков и Наварру), а не проблемных регионов [16, с. 47].

Именно поэтому роль европейской интеграции, в частности, программ в рамках региональной политики ЕС трудно переоценить. В рамках региональной политики стимулировалось развитие догоняющих и/или развивающихся регионов Испании, в то время как развитые регионы королевства, т.е. экономические лидеры страны, получали меньшее финансовых средств, предназначенных на реализацию социально-экономических целей.

В подобном контексте в последнее время исследователи все чаще подчеркивают роль и влияние политической элиты и расчетов экономических

последствий отделения, в то время как традиционно именно национальная идентичность считалась главным объясняющим фактором центробежных тенденций, в том числе в Каталонии. По мнению каталонских ученых Хорди Муньоса и Рауля Тормоса, определение экономического эффекта сопряжено с фундаментальной проблемой: вероятностью того, что экономические ожидания являются простой рационализацией прежних предпочтений. Исследователи показали, что экономические мотивы более значимы для граждан с двойственной идентичностью, а также для беспартийных или являющихся приверженцами партий с менее четкой позицией по данному вопросу. Ключевыми элементом ученые по-прежнему считают идентичность и партийную принадлежность, а экономическим факторам отводят второстепенную роль. Исследователи полагают, что восприятие текущей экономической ситуации и последствий фискальных отношений с Испанией привело часть каталонского общества к поддержке идеи независимости, однако вопрос о том, может ли это восприятие быть изменено путем экономического восстановления и/или увеличения фискальной автономии, остается открытым [17, р. 337].

Говоря о роли Евросоюза в данном случае, можно выдвигать гипотезы о том, какое влияние — негативное или позитивное — оказало объединение на центробежные тенденции. Аргумент в пользу того, что ЕС стимулирует центробежные тенденции, может состоять в том, что Евросоюз подчеркнул важную роль субнационального уровня, артикулировал его ценность. Подобный аргумент актуален не только для Испании, но и для других государств — членов ЕС.

Другая точка зрения заключается в том, что Евросоюз также помог разработать политику сосуществования регионов в государствах с высоким уровнем региональных диспропорций, т.е. он способствовал социально-экономическому росту развивающихся регионов. Например, после вступления Испании в Европейское экономическое сообщество южная часть государства стала развиваться быстрее благодаря работе структурных фондов ЕС. Региональная программа объединения способствовала развитию сельскохозяйственного сектора. При этом в южной части Евросоюза продолжает существовать ряд регионов, где темпы роста остаются низкими. Несмотря на то, что региональные различия в целом сглаживаются, в некоторых странах они углубляются [18].

Третьим аргументом для оценки роли Евросоюза может быть тот факт, что его региональная политика, в частности, и деятельность в целом, частично сняли остроту националистических настроений, поскольку теперь граждане того или иного европейского государства являются также и гражданами ЕС. Таким образом, разделение идентичностей является аргументом в пользу усиления сплоченности. Вопрос о том, какой аргумент является более адекватным и релевантным, продолжает оставаться открытым.

После начала демократического транзита в Испании сформировалась модель административно-территориального устройства с сильными региональными администрациями, что позволяет нам использовать такое понятие, как многоуровневое управление. Многоуровневое управление представляет собой систему, в которой субнациональные единицы включены в процесс выработки и принятия решений в качестве выразителей различных

интересов [19]. Свидетельством зарождающегося многоуровневого управления стал «принцип партнерства», в рамках которого, по мнению британских ученых Яна Баха и Рейчел Джонс, «полномочия по принятию решений разделяются между участниками на разных уровнях, а не монополизированы государственными руководителями» [20, р. 2].

Многоуровневое управление влияет на динамику отношений территориально-административных единиц как между собой, так и с центром, но это влияние проявляется неодинаково. В данном случае важную роль играет территориальная структура государства. Поэтому влияние зависит от того, являются ли государства унитарными, смешанными или федеративными. Испания формально — унитарное государство, в котором основной административно-территориальной единицей является автономия. Реально же королевство представляет собой то, что в российском исследовательском и экспертном сообществе принято называть «государством автономий».

МЕТОДОЛОГИЯ ИССЛЕДОВАНИЯ

С началом процесса интеграции страны Европы были вовлечены в широкомасштабные программы, в рамках которых поделились частью своего суверенитета с наднациональными органами власти сначала Европейского экономического сообщества, а после Евросоюза. Одним из проявлений европейской интеграции является региональная политика ЕС (также именуемая политикой сплочения), преследующая цели улучшения экономического благосостояния регионов и сокращения региональных диспропорций [21; 22, р. 12]. Одним из критериев успешности данной политики можно считать позитивное отношение граждан к мерам, предпринимаемым в контексте этой политики. Для оценки мнения испанцев мы обратимся к данным двух опросов *Eurobarometer*, проведенных в 2019 г. и октябре 2021 г.

АНАЛИЗ ОПРОСОВ ОБЩЕСТВЕННОГО МНЕНИЯ О РЕГИОНАЛЬНОЙ ПОЛИТИКЕ В ИСПАНИИ

Согласно данным последнего *Eurobarometer*, опубликованным в октябре 2021 г., граждане Испании меньше, чем в среднем по Евросоюзу, уверены в пользе проектов, финансируемых Европейским фондом регионального развития или Фондом сплочения, — 11% участников опроса в Испании и 16% — в среднем по ЕС. При этом испанцы лучше осведомлены о мерах, принимаемых в рамках региональной политики ЕС, для преодоления экономических последствий пандемии *COVID-19*, — 72% в Испании и 69% — в среднем по ЕС (см. график 1) [23].

В Испании более 20 лет вопросы здравоохранения находились в ведении региональных администраций. Тем не менее в первые месяцы пандемии, когда было объявлено чрезвычайное положение (*estado de alarma*), центральное правительство «взяло в руки бразды правления» и тем самым значительно ограничило свободу выработки и принятия решений региональными властями [24]. Региональные власти с тревогой восприняли начало пандемии. Правительство Испании принимало решения оперативно и единолично. Времени для обсуждений тех или иных вопросов с региональными администрациями не было, что привело к усилению централизации в сфере

антикризисного регулирования. Позже регионы стали более самостоятельно проводить антикризисную политику.

График 1. **МНЕНИЕ ГРАЖДАН О ДЕЯТЕЛЬНОСТИ, ПРОВОДИМОЙ В РАМКАХ РЕГИОНАЛЬНОЙ ПОЛИТИКИ ЕС**
(Испания и среднее по ЕС, %, октябрь 2021 г.)

Источник: составлено автором по данным Flash Eurobarometer 497: Citizens' awareness and perception of EU regional policy. *Eurobarometer*, 2021. Available at: <https://europa.eu/eurobarometer/surveys/detail/2286> (accessed 07.10.2021).

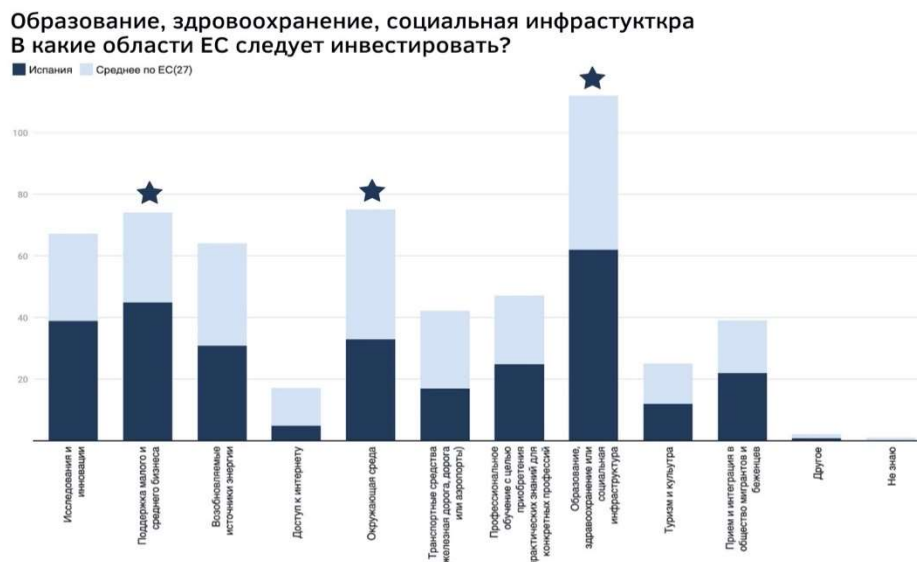
Испанцы полагают, что наиболее важными областями для инвестиций в рамках европейских фондов являются образование, здравоохранение, социальная инфраструктура — 62% испанских респондентов, принявших участие в опросе, по сравнению с 50% в среднем по ЕС; поддержка малого и среднего бизнеса — 45% по сравнению с 29% в ЕС; исследования и инновации — 39%; окружающая среда — 33%. В среднем по Евросоюзу только вопросы окружающей среды считаются более важными для инвестиций — 42% среди опрошенных граждан Евросоюза (см. график 2).

Согласно данным Европейской комиссии, на программный период 2021—2027 гг. определены пять основных направлений региональной политики:

- конкурентоспособная и «умная» (*smart*) Европа;
- экология и переход к низкоуглеродной экономике;
- мобильность граждан в Европе;
- более социальная и инклюзивная Европа;
- Европа близкая к своим гражданам и способствующая устойчивому и комплексному развитию всех ее территорий [25].

В данном случае Европейский фонд регионального развития обеспечивает поддержку и реализацию целей 1 и 2, основной приоритет Европейского социального фонда+ — цель 4, Фонда сплочения — 2 и 3. В то время как Фонд справедливого перехода оказывает поддержку в рамках конкретных задач, определенных отдельным регламентом фонда, программы «Интеррег» (*Interreg*) распоряжаются целями из своего регламента — управление сотрудничеством (*a better cooperation governance*) и безопасная Европа (*a safer and more secure Europe*) [25].

График 2. МНЕНИЕ ГРАЖДАН О НАИБОЛЕЕ ВАЖНЫХ ОБЛАСТЯХ, В КОТОРЫЕ СЛЕДУЕТ ИНВЕСТИРОВАТЬ СРЕДСТВА ЕС (Испания и среднее по ЕС, %, октябрь 2021 г.)

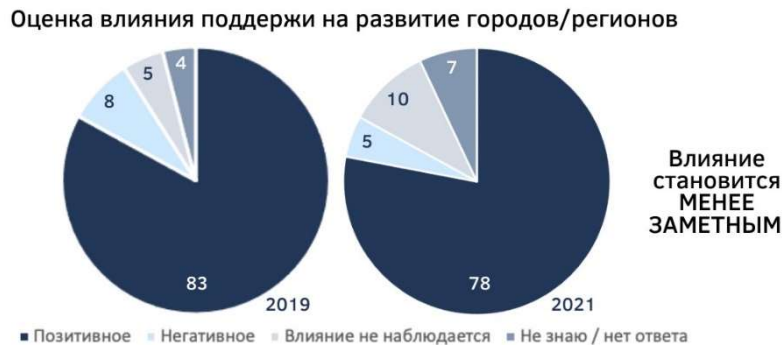

Источник: составлено автором по данным Flash Eurobarometer 497: Citizens' awareness and perception of EU regional policy. *Eurobarometer*, 2021. Available at <https://europa.eu/eurobarometer/surveys/detail/2286> (accessed 07.10.2021).

Влияние программ региональной политики Евросоюза стало менее заметным. Так, если в 2019 г. количество респондентов в Испании, не отмечавших влияния программ региональной политики ЕС на развитие городов/регионов, составляло 5%, то в 2021 г. их число выросло до 10%. Количество граждан, позитивно оценивающих влияние политики ЕС на развитие городов/регионов, сократилось с 2019 г. на 5% (см. график 3).

При этом стоит отметить, что за последние два года Евросоюз совершил значительный скачок в том, что касается стратегии в рамках экономической политики. Экономическая политика, применяемая ЕС во время двух кризисов XXI в., — мирового финансово-экономического кризиса 2008 г. и пандемии *COVID-19* 2020 г., — была совершенно иной [26]. Если в первом случае превалировала программа жесткой экономии (в рамках которой Испания не отказалась от международных обязательств и продолжала предоставлять помощь) [27], то во втором международные обязательства были заменены программами солидарности. Одно из основных различий эффекта мирового финансово-экономического кризиса и коронакризиса отразилось на реакции Евросоюза и применяемых им ответных мерах. В 2020 г. реакция ЕС была более гибкой, в то время как в первом случае она была детерминирована жесткими и категоричными ограничительными мерами.

График 3. МНЕНИЕ ГРАЖДАН О ВЛИЯНИИ ПОДДЕРЖКИ
ПО ПРОГРАММАМ РЕГИОНАЛЬНОЙ ПОЛИТИКИ ЕС
(%, данные за 2019 и 2021 гг.)

Источник: составлено автором по данным Flash Eurobarometer 497: Citizens' awareness and perception of EU regional policy. *Eurobarometer*, 2021. Available at <https://europa.eu/eurobarometer/surveys/detail/2286> (accessed 07.10.2021). Flash Eurobarometer 480: Citizens' Awareness and Perceptions of EU Regional Policy, 2019. *European Commission*, Brussels, 2020. *GESIS Data Archive*, Cologne. Available at: https://search.gesis.org/research_data/ZA7577 (accessed 07.10.2021).

С 2019 по 2021 г. изменилось мнение граждан о наиболее приемлемом уровне принятия решений по проектам региональной политики Евросоюза. Число респондентов, полагающих, что национальный уровень является наиболее приемлемым, сократилось с 26% в 2019 г. до 21% в 2021 г. При этом количество участников опросов, предпочитающих уровень наднациональный, выросло за тот же период времени с 23 до 30% (см. график 4).

В данном контексте говорить о преуменьшении значения национального уровня в контексте разработки региональной политики ЕС все же преждевременно. Несмотря на оценку граждан, пандемия *COVID-19* показала, что в случае чрезвычайной ситуации государства в максимально сжатые сроки способны аккумулировать ресурсы и полномочия для защиты жизни и здоровья своих граждан.

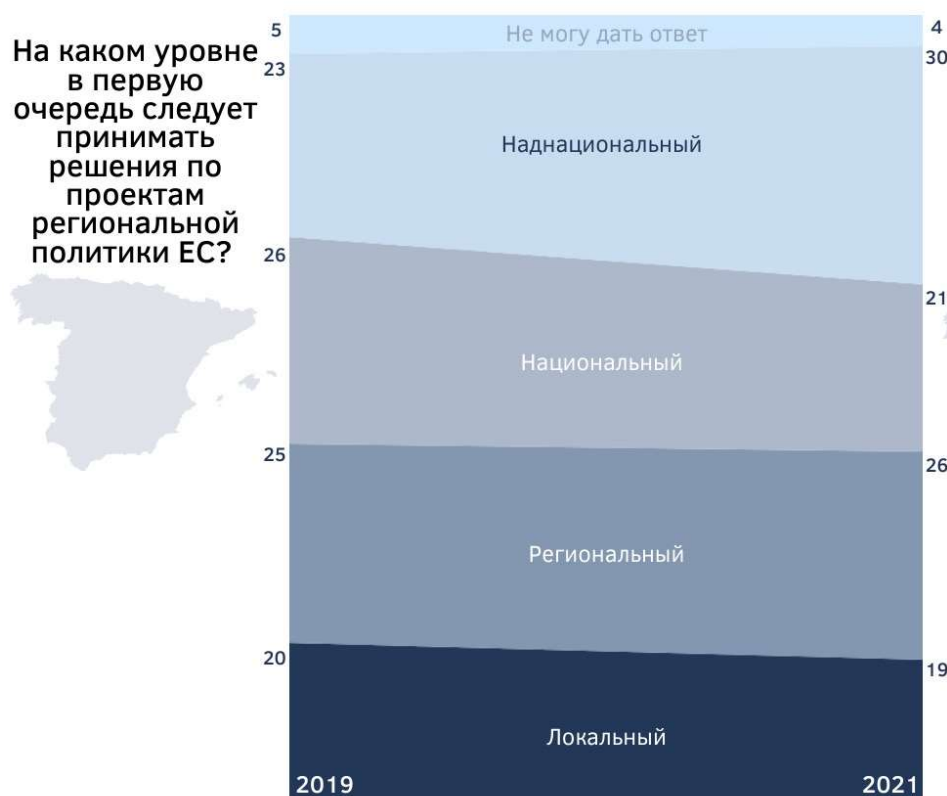
Итак, совокупное мнение испанцев относительно региональной политики Евросоюза сводится к следующему.

Испанцы в среднем реже, чем европейцы в целом, считают, что региональные программы ЕС приносят пользу в повседневной жизни. Такой результат может быть обоснован недостаточной осведомленностью респондентов о проектах, реализуемых при поддержке европейских фондов.

Испанские граждане полагают, что наиболее важными сферами, которые должны поддерживаться региональной политикой ЕС, являются образование, здравоохранение и социальная инфраструктура.

По сравнению с 2019 г., т.е. периодом до начала пандемии *COVID-19*, на момент 2021 г. респонденты стали меньше замечать влияние программ региональной политики ЕС на экономическое развитие государства.

График 4. МНЕНИЕ ГРАЖДАН О НАИБОЛЕЕ ПРИЕМЛЕМОМ УРОВНЕ ПРИНЯТИЯ РЕШЕНИЙ ПО ПРОЕКТАМ РЕГИОНАЛЬНОЙ ПОЛИТИКИ ЕС (данные за 2019 и 2021 гг.)

Источник: составлено автором по данным Flash Eurobarometer 497: Citizens' awareness and perception of EU regional policy. *Eurobarometer*, 2021. Available at <https://europa.eu/eurobarometer/surveys/detail/2286> (accessed 07.10.2021). Flash Eurobarometer 480: Citizens' Awareness and Perceptions of EU Regional Policy, 2019. *European Commission*, Brussels, 2020. *GESIS Data Archive*, Cologne. Available at: https://search.gesis.org/research_data/ZA7577 (accessed 07.10.2021).

Меньшее количество граждан, принявших участие в опросах, стало поддерживать идею о том, что основным уровнем выработки и принятия решений по вопросам региональной политики ЕС должен быть национальный.

Таким образом, можно сделать вывод о том, что пандемия *COVID-19* сформировала новые вызовы для государств всеобщего благосостояния, в том числе и для Испании. С одной стороны, правительства стран Евросоюза оказались в ситуации, когда возникла необходимость «в ручном режиме» перенастроить программы региональной политики. Эта политика уже не могла осуществляться так же, как до пандемии. В этом отношении планирование региональной политики ЕС всецело зависит от центральных властей страны, а не регионов и не наднациональных органов. С другой стороны,

прорывом можно считать и то, что после начала пандемии эта политика не подвергалась критике. Несмотря на последствия кризиса, граждане Испании оценивают региональную политику Евросоюза скорее позитивно, чем негативно.

ИСТОЧНИКИ И ЛИТЕРАТУРА / REFERENCES

1. Захаров А.Н. Политика сплочения ЕС в отношении Испании. *Мировое и национальное хозяйство*, М., 2015, 4 (35). [Zakharov A.N. Politika splocheniya ES v otnoshenii Ispanii [EU Cohesion policy towards Spain]. *Mirovye i natsional'noe khozyaistvo*. Moscow, 2015, vol. 4, N 3. (In Russ.). Available at: <https://mirec.mgimo.ru/2015/2015-04/eu-cohesion-policy-towards-spanish-economy> (accessed 07.10.2021).
2. Понеделко Г.Н. Региональная политика Испании. *Мировая экономика и международные отношения*. М., 2009, № 1, сс. 84—93 [Ponedelko G.N. Regional'naya politika Ispanii [Regional policy of Spain]. *Mirovaya ekonomika i mezhdunarodnye otnosheniya*. Moscow, 2009, N 1, pp.84—93. (In Russ.).
3. Прохоренко И.Л. Регионы Испании в политическом пространстве европейского союза. *Мировая экономика и международные отношения*. М., 2011, № 1, сс. 32—48 [Prokhorenko I.L. Regiony Ispanii v politicheskom prostranstve evropeiskogo soyuza [Spanish regions in the political space of the European Union]. *Mirovaya ekonomika i mezhdunarodnye otnosheniya*. Moscow, 2011, N 1, pp.32—48. (In Russ.).
4. Zallo R. Análisis comparativo y tendencias de las políticas culturales de España, Cataluña y el País Vasco. *Fundación Alternativas*. Madrid, 2011, 11 p. Available at: https://www.fundacionalternativas.org/public/storage/cultura_documentos_archivos/287213e8fa09f3eea3caffd708b38511.pdf (accessed 07.10.2021).
5. Яковлев П.П. Испанский транснациональный бизнес: экономика и геополитика. *Контуры глобальных трансформаций: политика, экономика, право*. М., 2020, 13 (6), 139 с. [Yakovlev P.P. Ispanskij transnacionalnyj biznes: ekonomika i geopolitika [Spanish Transnational Business: Economics and Geopolitics]. *Kontury globalnyh transformacij: politika, ekonomika, pravo*. Moscow, 2020, vol. 13, N 6, 139 p. (In Russ.).
6. Gross M., Debus M. Does EU regional policy increase parties' support for European integration? *West European Politics*. 2018, N 41 (3), pp.594—614, Available at: <https://www.tandfonline.com/doi/full/10.1080/01402382.2017.1395249> (accessed 07.10.2021).
7. NUTS 2021 Classification. *Eurostat*. Available at: <https://ec.europa.eu/eurostat/web/nuts/background> (accessed: 07.10.2021).
8. Available budget of Cohesion Policy 2021-2027. Goal: Investment in Jobs and Growth – Initial EU allocation by MS for programming (current price). *European Commission*. Available at: https://ec.europa.eu/regional_policy/en/funding/available-budget/ (accessed: 07.10.2021).
9. Anderson P., Keil S. Minority Nationalism and the European Union. *L'Europe en Formation*. 2016, N1(379). pp. 40—57. Available at: <https://www.cairn.info/revue-l-europe-en-formation-2016-1-page-40.htm> (accessed: 06.10.2021).
10. Real-Dato J., Sojka A. The Rise of (Faulty) Euroscepticism? The Impact of a Decade of Crises in Spain. *South European Society and Politics*. 2020. Available at: <https://www.tandfonline.com/doi/full/10.1080/13608746.2020.1771876?scroll=top&needAccess=true> (accessed: 06.10.2021).
11. Bullmann U. The politics of the third level. *Regional & Federal Studies*. Cardiff, 2007, N 6(2), 5 p.
12. The independence conflict in Catalonia. *Real Instituto Elcano*. 2019, 8 p. Available at: <http://www.realinstitutoelcano.org/wps/wcm/connect/d8496562-e096-44a1-81da-b871c91ccf62/Catalonia-dossier-elcano-october-2019.pdf?MOD=AJPERES&CACHEID=d8496562-e096-44a1-81da-b871c91ccf62> (accessed: 05.10.2021).
13. Хенкин С.М. «Баскская проблема» как фактор разобщения испанской политики. *Политическая наука*. М., 2016, №1, сс.124—146. [Khenkin S.M. «Baskskaya problema» kak

faktor razobshcheniya ispanskoi politiki [The "Basque problem" as a factor in the disunion of Spanish politics]. *Politicheskaya nauka*. Moscow, 2016, N1, pp.124–146. (In Russ.).

14. Del Pino E., Colino C. National and Subnational Democracy in Spain: History, Models and Challenges. *Instituto de Políticas y Bienes Públicos (IPP)*, CCHS-CSIC, Working Paper. 2010, N7, 4 p. Available at: https://digital.csic.es/bitstream/10261/24408/3/CSIC-IPP-WP-2010-07_Del%20Pino%20%26%20Colino.pdf (accessed: 28.09.2021).

15. Fernández D. La Demagogia Nacionalista Hunde La Economía Catalana. *Estudios Internacionales*. 2011, N 44 (170), pp.131–134. Available at: <http://www.jstor.org/stable/41969368>. (accessed: 28.09.2021).

16. Прохоренко И.Л. Политика регионального развития Испании: механизмы и инструменты. *Мировая экономика и международные отношения*. М., 2015, № 5, сс.41–51 [Prokhorenko I.L. Politika regional'nogo razvitiya Ispanii: mekhanizmy i instrumenty [Spain's regional development policy: mechanisms and tools]. *Mirovaya ekonomika i mezhdunarodnye otnosheniya*. Moscow, 2015, N 5, pp.41-51. (In Russ.).

17. Muñoz J., Tormos R. Economic Expectations and Support for Secession in Catalonia: Between Causality and Rationalization. *European Political Science Review*. 2015, N 7 (2), 315–341. Available at: <https://www.cambridge.org/core/journals/european-political-science-review/article/economic-expectations-and-support-for-secession-in-catalonia-between-causality-and-rationalization/B1621ED712D460228A4FF6ED95ABD975> (accessed: 28.09.2021).

18. Regional inequalities in the EU. *European Parliament*. Available at: [https://www.europarl.europa.eu/thinktank/en/document.html?reference=EPRS_BRI\(2019\)637951](https://www.europarl.europa.eu/thinktank/en/document.html?reference=EPRS_BRI(2019)637951) (accessed: 06.10.2021).

19. Rodríguez Rodríguez Claudia M. Gobernanza de multiples niveles el caso de la Unión Europea. *Universidad Nacional Abierta y a Distancia – Unad*. 2019. Available at: <https://hemeroteca.unad.edu.co/index.php/analisis/article/view/3296/3431> (accessed: 28.09.2021).

20. Bache I., Jones R. Has EU regional policy empowered the regions? A study of Spain and the United Kingdom. *Regional & Federal Studies*. 2010, N10(3), pp.1–20. Available at: https://www.researchgate.net/publication/233439154_Has_EU_regional_policy_empowered_the_regions_A_study_of_Spain_and_the_United_Kingdom (accessed 07.10.2021).

21. The EU's main investment policy. *European Commission*. Available at: https://ec.europa.eu/regional_policy/en/policy/what/investment-policy/ (accessed 07.10.2021).

22. Interreg Europe cooperation programme 2021-2027. *Interreg Europe*. 2021, 12 p. Available at: https://www.interregeurope.eu/fileadmin/user_upload/documents/Programming_Committee/2021-2027_Interreg_Europe_Cooperation_ProgrammeV4.pdf (accessed 07.10.2021).

23. Flash Eurobarometer 497: Citizens' awareness and perception of EU regional policy. *Eurobarometer*, 2021. Available at <https://europa.eu/eurobarometer/surveys/detail/2286> (accessed 07.10.2021).

24. Candel F. J., San-Román J., Barreiro P., Canora J., Zapatero A., Carretero M., et al. Integral management of COVID-19 in Madrid: Turning things around during the second wave. *The Lancet Regional Health – Europe* 2. 2021. Available at: [https://www.thelancet.com/journals/lanep/article/PIIS2666-7762\(21\)00016-8/fulltext](https://www.thelancet.com/journals/lanep/article/PIIS2666-7762(21)00016-8/fulltext) (accessed: 07.10.2021).

25. Priorities for 2021–2027. *European Commission*. Available at: https://ec.europa.eu/regional_policy/en/policy/how/priorities (accessed 07.10.2021).

26. Fernández Navarrete D. Los recursos financieros de la Unión contra la coronacrisis ¿un Plan Marshall para Europa? *Ibercampus*, 05.11.2021. Available at: <https://www.ibercampus.es/los-recursos-financieros-de-la-union-contra-la-coronacrisis-un-plan-marshall-para-europa.htm> (accessed 10.11.2021).

27. Яковлев П.П. Испания в мировой политике. М., ИЛА РАН, 2011, 384 с. [Yakovlev P. P. Ispaniya v mirovoj politike [Spain in world politics]. Moscow, ILA RAN, 2011, 384 p. (In Russ.).

Юлия Белоус

28. Flash Eurobarometer 480: Citizens' Awareness and Perceptions of EU Regional Policy, 2019. *European Commission*, Brussels, 2020. *GESIS Data Archive*, Cologne. Available at: https://search.gesis.org/research_data/ZA7577 (accessed 07.10.2021).

Yulia A. Belous (ybelous@hse.ru)

Postgraduate Student, Doctoral School of International Relations and Regional Studies, National Research University Higher School of Economics, Research Assistant, Centre for Comprehensive European and International Studies, National Research University Higher School of Economics

Malaya Ordynka Str., 17, 119017 Moscow, Russian Federation

Acknowledgments: The reported study was funded by RFBR, project number № 20-314-90001, «The Impact of the EU Regional Policy on Centrifugal Tendencies in the Political System of Spain»

Spanish public image of the EU regional policy

Abstract. The article is devoted to the analysis of the perception of European integration and the regional policy of the European Union (EU) among the citizens of modern Spain. Particular attention is paid to the comparison of periods before the COVID-19 pandemic (2019) and after it (October 2021). The purpose of this paper is to identify the opinion of Spanish society on the EU regional policy. The first part of the article presents the analytical framework of the study. The second part describes its methodology. The third part analyzes the opinion polls in Spain, conducted by Eurobarometer. According to the Eurobarometer database, on the one hand, the author notes despite the pandemic, citizens positively assess the impact of the European Union bodies on their everyday life. On the other hand, the pandemic has shown that the states are key actors in the EU decision-making process. The initiative to shape the development of the EU's regional policy still belongs to the Member States, but not to the regions and/or supranational bodies. The scientific significance of the article is that the results of Eurobarometer public opinion polls are generalized. This is the first time when this approach has been used in the study of this topic.

Key words: Spain, Spanish Autonomous Communities, EU regional policy, Eurobarometer.

DOI: 10.31857/S0044748X0018835-7

Received 07.11.2021.

А.Ю.Борзова

Бразильский «Гражданин-император» Педру II: политический деятель, лингвист, востоковед и паломник

В периоды острых политических кризисов, войн, формирования государственных основ эффективность личностного стиля лидера, его стратегия и тактика играют важную роль. Историю Бразилии невозможно понять без изучения личности императора Педру II, «гражданина-императора», человека энциклопедических знаний, сторонника идеалов просвещения, который находился на троне почти 50 лет. Путешествия монарха по Европе и странам Ближнего Востока сделали Бразилию «видимой» для этих стран. Дон Педру, хорошо знавший социальную философию и теорию Чарльза Дарвина, стал единственным императором, который прошел Святую Землю с Библией в руках, стремясь глубже понять Священное Писание, и сам сделал ряд переводов из Ветхого Завета. Личные качества монарха — деликатность, внимательность, терпимость — дополнялись настойчивостью и требовательностью в решении ключевых вопросов. Такой стиль позволил ему активно действовать на политической сцене и добиться относительной стабильности в огромной стране, что позволило даже называть Бразилию «коронованной демократией».

Цель данной статьи — показать роль Педру II в сохранении территориального единства Бразилии, в ее экономическом развитии, в понимании значения религии в воспитании и нравственном совершенствовании человека, наряду с образованием и культурой. В исследовании автор опирается на принципы историзма и целостности, применяет проблемно-хронологический метод изложения материала.

Ключевые слова: Бразилия, империя, император, путешествия, Палестина, Библия.

DOI: 10.31857/S0044748X0018836-8

Статья поступила в редакцию 13.10.2021.

Алла Юрьевна Борзова — доктор исторических наук, профессор кафедры теории и истории международных отношений РУДН (РФ, 117198 Москва, ул. Миклухо-Маклая, д. 10/2, bau845@mail.ru, <https://orcid.org/0000-0002-9886-7977>).

Исследование выполнено при финансовой поддержке РФФИ в рамках научного проекта № 20-014-41002 «Взаимодействие России и Русской Православной Церкви с мусульманскими и христианскими общинами на Ближнем Востоке».

Историю Бразилии, которая в 2022 г. отмечает 200 лет со дня провозглашения независимости, сложно понять без осмысления роли такой фигуры, как император Педру II «Великодушный» (1825—1891 гг.). С самого начала своего правления, длившегося почти 50 лет (1841—1889 гг.), он следовал девизу: «Прогресс, свобода, патриотизм» [1].

Развитие Бразилии после получения независимости от Португалии, сохранение территориального единства и разрешение многочисленных конфликтов во многом связаны с существованием монархии. Конституционная монархия стала основой формирования национальной идентичности Бразилии в XIX в., что отличало ее от остальных латиноамериканских республик, а в политическом плане сближало с Европой [2]. Борьба за власть между различными политическими силами, прежде всего монархистами и республиканцами, привела к отречению от престола императора Педру I в апреле 1831 г., и его сын, которому на тот момент было пять лет, был провозглашен «конституционным императором под именем дон Педру II»*. В период регентства Бразилию продолжали сотрясать восстания, углублялись противоречия между либералами и консерваторами, поэтому в 1840 г. через конгресс проводится решение о досрочном наступлении совершеннолетия императора, и Педру II взошел на трон в 14 лет [3].

Полный титул императора звучал так: «Его Императорское Величество Дон Педру II, Конституционный Император и Бессменный Защитник Бразилии»**. На долю будущего императора выпали тяжелые испытания практически с пеленок, но они же и способствовали развитию исключительных способностей, преданности учебе и работе, ранней зрелости ума и редкому возвышению мысли [1, p.35]. «Движимый патриотизмом и чувством долга, он мужественно принял на себя ответственность за судьбу страны», — отмечает бразильский дипломат и ученый Оливейра Лима. Он также пишет о нравственной высоте императора, непреодолимом упорстве исполнять свой долг, наблюдать за общественными делами, стимулировать активность министров, выслушивать жалобы, защищать интересы слабых и восстанавливать права ущемленных [4].

Легкий и приятный в общении, не склонный к конфронтации император стал «сдерживающей властью», играл активную роль на политической сцене, взаимодействовал с политическими партиями и руководил курсом правительства. С 1847 по 1889 г. он сформировал и распустил 30 советов министров, сменил 23 премьер-министра [5]. Важнейшей задачей Педру II было умиротворение империи, укрепление правительства. Именно с установлением относительной политической стабильности Бразилию стали называть «коронованной демократией», как отмечал Жоакин Набуку, известный политик и дипломат того периода [6, p. 171]. Руководство монарха стало незаменимым, однако оно не превратилось в единоличное правление, поскольку он стремился «поддерживать репутацию беспристрастного человека, работать в соответствии с народными настроениями и избегать любо-

* Полное имя императора: *Pedro de Alcântara João Carlos Leopoldo Salvador Bibiano Francisco Xavier de Paula Leocádio Miguel Gabriel Rafael Gonzaga de Bragança e Bourbon*.

** Российский император Николай I пожаловал 16-летнему императору высший императорский орден России — орден Святого Апостола Андрея Первозванного.

го вопиющего навязывания своей воли на политической арене» [7, р. 120]. В то время как соседние государства переживали период «великой смуты», в Бразилии шел процесс консолидации и развития национального пространства, сохранения территориальной целостности. Все, кто встречался с императором, находили его вежливым, внимательным, деликатным, простым и даже сердечным, но всегда полным достоинства и хладнокровия. Он никогда не опускался до фамильярности, сохранял достоинство при исполнении своих обязанностей и умел преподнести себя без жестов и высокопарных фраз, без показухи и эксцессов, просто и естественно.

Коронация Педру II в 1841 г. Художник Франсуа Моро

Именно на эти черты характера императора обращает внимание известный бразильский дипломат Барон Рио Бранко, который был хорошо знаком с Педру II и сопровождал его в третьем и последнем путешествии по Европе. Много внимания уделено роли монархии в биографии императора, подписанной Бенджамином Моссе, великим раввином Авиньона, известным французским писателем [8]. Эта биография, как уже доказано, принадлежит перу Барона. В двух последних главах («Преданность Дона Педру II своему народу» и «Плодотворная деятельность Дона Педру II — его путешествия») собраны свидетельства многих видных европейских деятелей той эпохи о личных качествах императора, его любви к науке и искусству и заботе о благополучии бразильцев [8].

РАЗВИТИЕ БРАЗИЛИИ В ПЕРИОД ИМПЕРИИ

Император не занимался проведением экономических реформ, но именно консолидация государства создала возможности для динамичного развития экономики. В Бразилии начинается «эпоха прогресса», которая вызывала восхищение у тех, кто знал прежнее положение дел в империи. «Страна, в год коронации Педру II находившаяся на грани распада, к 1889 г. демонстрировала завидные территориальное единство и национальную сплоченность», — подчеркивает Барон Рио Бранко [8].

Все главные изобретения века — газовое освещение, трамвайные линии, телефон — быстро внедрялись в Бразилии, первой среди всех стран региона. В 1873 г. в Бразилии было 3 469 км телеграфных линий, а в 1886 г. — 9 299 км наземных линий. Прокладка первого подводного кабеля между Бразилией и Европой приблизила европейскую цивилизацию к Бразилии [5, pp. 81, 82].

В стране ускоряется промышленный переворот. Если в 1850 г. существовало 50 небольших промышленных предприятий, то в следующие десять лет появляется 62 новых, а также 8 горнодобывающих и 20 паровых

Педру II в тронном облачении. Художник Педру Америку

компаний, растёт использование паровых машин. Бразилия переживала период бурного развития инфраструктуры: в 1867 г. в стране был 601 км железных дорог, к 1888 г. — 9 200 км в эксплуатации и более 9 000 строилось, а соединение Рио-де-Жанейро с Сан-Паулу стало основой для будущего развития целого региона. Развитие инфраструктуры даёт мощный импульс для сельского хозяйства, промышленности и торговли, что приводит к расширению внешней торговли и изменению ее структуры. Если в 1821—1860 гг. импорт на 9-12% превышал по стоимости экспорт (без учета стоимости ввозимых черных рабов из Африки), то в 1861—1890 гг. экспорт превышал импорт на 11-17%. В стране выросла добыча золота, наращивалось производство сахара, какао, индиго, хлопка, росла численность крупного рогатого скота, а главным продуктом

страны становится кофе: в 20-х годах доля кофе в экспорте страны составляла 18%, а в 40-х — уже более 40% [9, сс. 240-244].

При Педру II была проведена первая всеобщая перепись населения. Так, в 1840 г. население Бразилии составляло 5 млн человек, из которых более 2 млн были рабами, а к 1888 г., когда было отменено рабство, население возросло до 14 млн. С 1856 г. рабов в Бразилию не завозили, и привлечение иммигрантов стало важным фактором для развития страны, ведь европейцы везли с собой знания, опыт и искусство для освоения этого богатого региона. Как отмечает Барон Рио Бранко, «Бразилия под руководством императора дона Педру II приложила большие усилия для распространения образования и повышения его качества, развития сельского хозяйства, промышленности и торговли, освоения природных богатств страны посредством строительства железных дорог, создания судоходных линий и предоставления льгот иммигрантам... Нигде на американском континенте, за исключением Соединенных Штатов и Канады, прогресс не был более устойчивым и быстрым» [10, р. 131].

ПЕДРУ II И ВНЕШНЯЯ ПОЛИТИКА СТРАНЫ

Император лично проводил внешнюю политику в рамках предоставленной ему власти. По мере осознания национальных интересов и методов их достижений, расширения внешней торговли страны, император ставит перед дипломатической службой задачу по урегулированию территориальных споров с соседними странами и пересмотру неравноправных торговых

соглашений, которые Бразилия подписывала с Великобританией и рядом других европейских стран в обмен на признание независимости. Список новых дипломатических миссий и консульств ежегодно утверждался самим императором. Он назначал бразильских представителей за рубежом и структурировал дипломатов относительно позиций, которые они должны занимать, когда будут представлять Бразилию [11, сс. 12-14].

Император лично приложил немало сил для разрешения ситуации с Ла Платой (Аргентиной), содействовал заключению Договора о Тройственном союзе с Аргентиной и Уругваем в Парагвайской войне (1864—1870 гг.). Парагвай потерпел сокрушительное поражение в этой войне, но Бразилия, присоединившая часть парагвайской территории, все же не допустила полного раздела Парагвая и его исчезновения как государства, и сама еще долго находилась в глубоком финансовом кризисе. Император глубоко переживал все события, связанные с этой разрушительной войной, и впоследствии Бразилия стремится использовать переговоры и прибегает к посредническим услугам при решении территориальных проблем с соседями, в сложных ситуациях использует арбитраж [12, сс. 16-17].

С 1868 г. ежегодно стали публиковаться сборники официальных документов под названием «Информация дипломатических миссий и консульств Империи», где приводились данные по внешней торговле Бразилии и развитию ее экономики, карты и другие сведения, необходимые для работы сенаторов, депутатов парламента, а также для библиотек [11, сс. 10-15]. В Европе получает распространение вышедший в Париже в 1884 г. очерк известного дипломата Барона Рио Бранко «Заметки о Бразилии» («*Notícia sobre Brasil*»), который затрагивает историю страны, императорскую семью, политическое устройство, население, природу, порты, торговлю, сельское хозяйство, промышленность. В *Grande Encyclopédie*, издаваемой Эмилем Левассером, в 1889 г. появляется раздел *Le Brésil*, написанный для Всемирной выставки в Париже, посвященной Бразилии «Новая латинская нация Нового Света» [10]. Распространение сведений о Бразилии содействовало открытию европейских рынков для ее товаров и привлечению мигрантов. Политика взвешенного нейтралитета, которой придерживался Дон Педру II, позволила ему завоевать уважение европейских и североамериканских политиков. Это была «дипломатия прекрасной эпохи», как называл ее Барон Рио Бранко, и дипломатические традиции империи помогли утвердить такую внешнеполитическую парадигму, которая на полтора века определила концептуальные основы внешней политики страны.

ОБРАЗОВАНИЕ И НАУКА В ПЕРИОД ИМПЕРИИ

Монарх был хорошо знаком с социальной философией, видел нужды своего времени и при поддержке министров стремился сделать страну более цивилизованной. Он считал образование одним из наиболее важных аспектов государственной политики и активно содействовал развитию науки, литературы, искусства, изданию газет, журналов. Однажды Педру II сказал: «Если бы я не был императором, я бы хотел быть школьным учителем. Я не знаю более благородной миссии, чем направлять молодые умы и готовить людей будущего» [8, p. 173].

В правление Педру II в Бразилии во дворце Сан-Кристоваль были построены три большие библиотеки, где хранилось свыше 60 тыс. книг. Они стали самым богатым частным собранием в империи, а возможно, и в мире. Там же была создана фотографическая лаборатория*, а также химическая и физическая. Император приказал построить первую в стране обсерваторию.

Педру II всю свою жизнь поддерживал созданный им Бразильский историко-географический институт** и содействовал исследованиям в исторических, географических, культурных и социальных науках. В Бразилии создается Императорская академия музыки и Национальная опера, колледж имени Педру II позже становится образцом для всех бразильских школ. Дальнейшую поддержку получает основанная его отцом, императором Педру I, Императорская академия изящных искусств. Во время генеральной реконструкции Рио-де-Жанейро, проведенной при императоре, были убраны черты старого колониального города. В сентябре 1880 г. в Рио состоялся первый национальный медицинский конгресс. Эта традиция по проведению национальных и международных конгрессов по различным аспектам медицины закрепилась в Бразилии.

Используя свои личные средства, император выплачивал стипендии бразильским студентам, обучавшимся в университетах и консерваториях Старого Света. Педру II поддержал дипломата Франсиско Адолфо Варнхагена, который в 1854 г. начал писать «Всеобщую историю Бразилии»***. Второй том этой работы вышел в свет в 1857 г.

ПЕДРУ II — САМЫЙ ЭРУДИРОВАННЫЙ БРАЗИЛЕЦ СВОЕГО ВРЕМЕНИ

Император очень много читал, имел обширные познания в математике, астрономии, антропологии, медицине, географии, праве, национальной и всеобщей истории, был знаком с новыми прогрессивными воззрениями, любил поэзию и сам писал стихи. Он был крайне любознательным, обладал большим терпением и настойчивостью, жаждал знаний, стремился изучать новое и имел необыкновенную память. Все это позволило ему стать высокообразованным человеком и выдающимся полиглотом [8, pp. 23-24].

* Педру II был страстным фотографом, и за время путешествий сделал 23 тыс. фотографий. Эта коллекция стала первым признанным бразильским документальным вкладом в программе ЮНЕСКО 2003.

** В 1922 г. в ознаменование 100-летия независимости Бразилии. этот институт провел региональный конгресс по истории Америки, и в итоге была подготовлена «Общая история Америки» (*Historia Geral da America*), где подробно описывалась история каждой латиноамериканской страны, а в посольства соседних стран была отправлена книга «Бразилия за свое первое столетие» (*Brasil en su Primer Centenario*).

*** *Francisco Adolfo de Varnhagen, Viscount of Porto Seguro*. В 1871 г. вышло новое расширенное издание «Всеобщей истории Бразилии», которое является основой для любого исследования бразильской колониальной истории. Работа основана на исследованиях, проведенных в архивах Португалии и Испании, а также на материалах, собранных в Лиме, Асунсьоне, Париже и Вене.

Педру II писал: «Мне нравится изучать языки, особенно в их сравнении. Я свободно перевожу с латыни и английского, на которых я могу говорить без труда, с греческого и немецкого, на которых я могу говорить, но плохо. Я говорю на французском с детства, с юности — на испанском и итальянском. Я не имею в виду другие языки, которые я рассматриваю в связи с филологией, хотя я сам перевожу с них» [8, р.133]. Его интерес к иностранным языкам, особенно к «мертвым», объяснялся тем, что они помогали ему улучшать его умственные способности. Возможно, с этой целью Педру II изучал тупи-гуарани, арабский, иврит и санскрит.

Педру II, 1875 г.

Император был членом Королевского общества Великобритании, Академии наук России, Королевской академии наук и искусств Бельгии и Американского Географического общества. В 1875 г. Педру II даже был избран во Французскую Академию наук — такой почести среди государей удостоивались только Петр Великий и Наполеон I Бонапарт. Среди друзей императора были Рихард Вагнер, Луи Пастер, Артур де Гобино, Александр Дюма (сын), Виктор Гюго, Чарльз Дарвин, португальский писатель, историк, поэт и журналист Алешандро Эркулану, основоположник исторического романа в Португалии, итальянский поэт и писатель Алессандро Манцони.

ПУТЕШЕСТВИЯ ДОНА ПЕДРУ ДЕ АЛКАНТАРА

Император стремился сделать Бразилию «видимой» для европейских государств, расширить ее участие в европейской системе. Относительная стабильность в политической и экономической ситуации в стране дали ему возможность совершить несколько длительных поездок по Европе и Ближнему Востоку, во время которых он устанавливает личные связи с правителями европейских стран, Османской империи, царской России, Греции и Святой Земли, с президентом США [14]. Он путешествовал по личной инициативе под вымышленным именем Дон Педру де Алкантара, настаивая на неформальном обращении и останавливаясь только в отелях. Монарх осматривал достопримечательности, посещал университеты и выставки, встречался с королями и императорами, видными учеными, писателями и другими интеллектуалами. А благодаря своим манерам, любознательности и глубоким знаниям Дон Педру снискал признание и уважение в странах, которые он посетил. Его пребывание в Европе оказалось успешным «для открытия Бразилии миру».

Педру II (сидит, крайний справа) в Египте, 1871 г.

Во время первой поездки (25 мая 1871 г. — 5 января 1873 г.) император посещает Португалию, Испанию, Францию, Великобританию, Германию, встречается с королевой Викторией, королем Леопольдом II, с германским императором Вильгельмом I Фридрихом Людвигом, первым правителем объединенной Германии. В Вене он встретился с австрийским императором Фран-

цем Иосифом I, а 28 октября отплыл на Ближний Восток, где посетил Александрию и Каир. После возвращения в Европу Педру II в Риме общался с Виктором Эммануилом II, первым королем объединенной Италии, и папой римским Пием IX.

Во время второй поездки (26 марта 1876 г. — 26 сентября 1877 г.) Педру II, который внимательно следил за ходом гражданской войны в США, посещает эту страну. Он стал первым императором, ступившим на американскую землю. В течение трех месяцев он объездил много американских городов, побывал в Канаде, встречался с президентом США Улиссом Грантом. Затем 23 июля 1876 г. император отправился в Европу, где посетил Бельгию, Францию, Германию, Данию, Швецию, Финляндию, Россию, Турцию, Грецию, а позднее — Палестину и Египет. В Германии Дон Педру знакомится с Альфредом Круппом, интересуется инновациями в вооружении и металлургии, чтобы потом реализовать это в Бразилии. Как отмечают видные бразильские историки А.Серво и К.Буэно, «глава Бразильского государства сделал свою страну более известной и уважаемой за рубежом» [15, р. 122].

Дон Педру посещает и Россию. Его внимание привлекли старинные города и церкви с золотыми куполами, обширные поля пшеницы, разнообразие народов и обычаев. Особый восторг у бразильского императора вызвали богатое внутреннее убранство православных церквей и сама служба. Монарх восхищался российским императором Петром I и находил много общего в своей и его судьбах: оба основали города (Санкт-Петербург и Петрополис), оба были заняты модернизацией образования, стремились перенять лучшие достижения других стран для своего государства во время предпринятых путешествий [16]. Педру II побывал в Санкт-Петербурге, Москве, Киеве, Одессе, Севастополе, а в Ливадии встретился с императором Александром II [8, р. 386]. Известный бразильский историк, дипломат Лира Хейтор, автор «Истории Дона Педру II», приводит строки из дневника бразильского императора: «Александр II произвел впечатление монарха с честным духом и широким умом, который имел смелость отменить рабство (т.е. крепостное право. — А.Б.) в своих владениях, тем самым разрушив одну из самых

укоренившихся привилегий благородных классов Империи. Но ему не удалось избежать жестокой судьбы, и он пал от руки нигилистов» [5].

Дон Педру всю свою жизнь вел дневники и во время путешествий писал много писем. Его эпистолярное наследие включает более 5 тыс. страниц, которые позднее были объединены исследователями в 44 дневника, хранящиеся в Императорском музее в Петрополисе [17].

Во время второго путешествия император совершил паломническую поездку на Святую Землю вместе с императрицей Терезой Марией Кристиной и приближенными. Бразильский исследователь Роберто Катлаб на основе дневников монарха воссоздал пройденный ими маршрут длиной более 500 км с указанием тех мест, которые они посетили в Сирии, Ливане и Палестине за 24 дня [18].

По пути в Палестину монарх сделал остановку в Константинополе, посетил дворец, где встречался с султаном Абдул Хамидом II, который вззошел на трон в августе 1876 г. Вдвоем они осмотрели величественный Храм Святой Софии, ставший мечетью в 1453 г. Потом последовали Афины, где монарх посещает Парфенон и другие достопримечательности, а в Каире он встречается с Генрихом Шлиманом, главой школы египтологии, который в 1873 г. проводил раскопки в Греции и открыл античную Трою. Г. Шлиман сопровождал императора при посещении Микены, Аргоса, Коринфа. После Кипра император направился в Бейрут, который превратился в один из самых богатых городов Средиземноморья. Педру II прибыл на борту корабля *Aguila Imperial* под бразильским флагом. Об этом визите было объявлено заранее во многих газетах от 11 ноября 1876 г. [18, pp. 29-35].

Именно в Бейрут прибывали многочисленные суда с паломниками, которые затем направлялись в Иерусалим. Путешествие на Ближний Восток в XIX в. было сложным и опасным из-за труднодоступной местности и небезопасной политической ситуации, поэтому поездку нужно было хорошо спланировать. Американский бизнесмен Томас Кук в 1841 г. основал свое туристическое агентство и одним из первых начал организовывать паломничество на Святую Землю и на Восток. В 1870 г., после открытия Суэцкого канала в 1869 г., он открывает *Cook's Eastern Tours*. За период с 1870 по 1883 г. Кук перевез 4500 путешественников только в Палестину [19]. Именно Кук организовал поездку Педру II в Египет в 1876 г. и позднее позаботился обо всем во время путешествия императора по Палестине (размещение, аренда лошадей и экипажей, военное сопровождение, переводчики, рестораны и т.д.). В 1891 г. фирма *Cook & Son* опубликовала в Лондоне первое издание своего путеводителя: «Руководство Кука для туристов по Палестине и Сирии» [18].

Библейские места в Палестине глубоко потрясли императора. На страницах своего дневника он описывает церкви, мечети и синагоги, обращает внимание на традиции и обычаи местного населения. 30 ноября император впервые вошел в Иерусалим, затем присутствовал на службе в Храме Гроба Господня (Храм уже имел современный вид, поскольку был восстановлен после разрушительного землетрясения) и присоединился к процессии для поклонения святыням. 2 декабря, в день своего рождения (императору исполнился 51 год), он причастился у Гроба Господня. Уезжая из Иерусалима, Педру II написал своему другу Гобино: «Иерусалим из-за своего очень высокого

положения доминирует почти над всей Святой Землей и производит самый удивительный эффект, с какой бы стороны к нему ни приближался.... Иерусалим, окруженный оливковыми деревьями, росшими между камнями, казался мне райским оазисом. Я почти прошел по пути израильтян, когда прибыл в землю Ханаанскую, и увидел все самое важное. Я изучал Библию, насколько мог» [5, р. 375]. Монарх посещает р. Иордан, Назарет, Иерихон, Галилейское море, гору Фавор, на которой, согласно Библии, произошло преображение Иисуса. В путешествии Педру II пользовался путеводителем по Святой Земле, опубликованным Отцом Льевином де Хамме [20]. Бельгийский францисканец прибыл на Святую Землю в 1859 г. Он обладал энциклопедическими знаниями об истории, археологии, культурах и религиях этой земли, сопровождал паломников и знал пути для проезда. Отец Льевин сопровождал императора и подарил ему один экземпляр своего путеводителя с автографом, и сегодня эта книга хранится в Национальной библиотеке в Рио-де-Жанейро.

В дневнике Дон Педру написал о посещении «русских раскопок», которые велись около Храма Гроба Господня в Иерусалиме* и на Елеонской горе, ** где к этому времени уже были возведены Вознесенский собор и высокая колокольня (Русская свеча на Елеоне). Дон Педру посетил австрийский паломнический комплекс, русское подворье, встречался с миссионерами, главами различных этноконфессиональных общин на Святой Земле, интересовался процессом обучения в протестантском сирийском колледже американской евангелистской миссии, школами при синагогах и мечетях. В этой поездке на Восток Педру II побывал в 13 учебных заведений, и его цель заключалась в том, чтобы узнать методы и систему образования, практикуемые в них. Позже монарх открыто критиковал некоторые христианские правительства, которые вкладывали целые состояния в строительство церквей и почти ничего — в образование детей [21]. Везде, где было можно, Дон Педру делал пожертвования церквям и сиротским приютам, говорил о возможностях, которые предоставляет Бразилия для мигрантов, и стал известен своей добротой. Об императоре и его далекой тропической стране писали местные газеты и журналы, что впоследствии стимулировало арабскую миграцию в Бразилию [22].

СВЯЩЕННОЕ ПИСАНИЕ В ЖИЗНИ ПЕДРУ II

Монарх путешествовал по Святой Земле с Библией, которую он очень хорошо знал, и старался сопоставить факты, изложенные в ней, с теми местами, где он бывал. Во время путешествия он продолжал при свете лампы переводить Библию с иврита на португальский или латынь. «Я люблю Библию, я читаю ее каждый день, и чем больше я ее читаю, тем больше я

* На месте этих раскопок, на территории, которая была приобретена архимандритом Антонином Капустиным, начальником русской духовной миссии на Святой Земле (1865—1894 гг.), ученый-византист, магистр богословия, в 1883 г. обнаружил Порог Судных Врат. Позднее здесь был построен Храм Святого Александра Невского на Александровском подворье.

** На южной вершине Елеонской горы А.Капустин также приобрел участок.

люблю ее». По воспоминаниям дочери Педру II, он видел в великой книге не только фундаментальные основы нашей религии, но, как он говорил, самые замечательные образцы стиля. Он называл пророков первыми поэтами в мире: это — Иеремия, оплакивающий судьбу страны, это — Исайя на развалинах Вавилона, это — Даниил, возвещавший о пришествии Мессии. «Эти страницы вызывают самые глубокие эмоции», «это те страницы, которыми восхищался бы человеческий дух, даже если бы они не были божественными откровениями» [5, pp. 122, 179].

Сам Педру II поддерживал распространение Священного Писания в стране, взаимодействовал с Библейским обществом Бразилии [23]. Интерес бразильских католиков к тексту Библии значительно возрастает во второй половине XIX в. Так, в 1870 г. ежегодно продавалось 49 тыс. экземпляров, в 1880 — уже более 280 тыс., а в 1890 г. — более 490 тыс. [24]. В Бразилии работали Британское библейское общество (с 1804 г.), Американское библейское общество (с 1816 г.), активизировалась деятельность различных миссионерских обществ, а для мигрантов распространялись библии на итальянском, испанском и других языках*.

Педру II видел много противоречий в различных изданиях Священного Писания, и для более полного понимания и толкования Библии в ее первоначальном виде он изучает греческий и иврит: ведь оригинал Ветхого Завета был на иврите, его перевод на греческий был сделан в 250 г. до н.э., а Новый Завет был уже написан на греческом. В Санкт-Петербурге, где 1 сентября 1876 г. император присутствовал на открытии Третьего конгресса ориенталистов, он обсуждал с учеными различные противоречия, которые существуют в переводах Библии, продемонстрировав глубокое знание иврита. Затем он посетил Императорскую библиотеку, где пришел в восторг от значительного количества представленных там Библий, изданных на различных языках, посмотрел пергаменты и манускрипты на иврите из коллекции Абрахама Бен Самуэля Фирковича (1785—1874 гг.) [25].

Дон Педру II начал самостоятельно изучать иврит в 1862 г., когда этот язык использовался только на литургии и богослужении в синагогах; возобновление его разговорного варианта произошло позднее. Император посещал синагогу в Лондоне в 1871 г. и удивлял верующих той легкостью, с которой читал и интерпретировал книгу Моисея. По свидетельству того времени, Педру мог «читать на иврите без гласных так же бегло, как если бы он был евреем». Император объявил иврит своим любимым языком, который он выучил, чтобы «лучше узнать историю и литературу евреев, особенно поэзию и жития пророков, а также истоки христианства» [5]. В Сан-Франциско в 1876 г. Педру II посетил синагогу, где обсуждал с раввинами секреты семитского языка, а когда ему показали старые тексты на иврите, то он с легкостью перевел их.

* В Бразилии переиздавались два перевода этой священной книги: в 1753 г. был сделан перевод с испанского на португальский полного текста протестантской Библии, автором которого был Ж. Ферейра де Алмейда, и в 1790 г. появилось первое издание католической Библии в переводе отца Антонио Перейры Фигейредо, а в 1845—1847 гг. вышел первый перевод Нового Завета.

Педру II стал известен как лингвист, и пресса, иногда не без иронии, отмечала этот факт. Во время его первой поездки за границу в 1871 г. лондонская газета *The Times* писала: «Император Бразилии разбирается в иврите, читает и понимает культ» [5]. Дон Педру написал книгу по грамматике иврита на французском языке, в дополнение к переводу нескольких библейских текстов и религиозных песен с иврита. Среди них, например, пасхальный псалом, который отражает власть Бога над жизнью и смертью, а также перевод Книги Рут, который хранится в Бразильском институте истории и географии.

Монарх приобретал старинные рукописи и ценные артефакты. В коллекции Национального музея хранится принадлежавший императору древний 24-метровый свиток Торы [26], написанный на растительном пергаменте*. Монарх встречался с Чарльзом Дарвином, был знаком с теорией происхождения видов, с модными гипотезами социальной и культурной эволюции, но считал, что они не противоречат учению церкви, где много внимания уделяется нравственности, морали, сочувствию и взаимопомощи [7, р. 253].

Третье путешествие в Европу (30 июня 1887 г. — 22 августа 1888 г.) было вызвано необходимостью лечения, поскольку здоровье императора сильно пошатнулось. Когда 22 мая 1888 г. Педру II сообщили об отмене рабства в Бразилии он, лежа на больничной койке, со слезами на глазах произнес: «Какой великий народ! Какой великий народ!». Педру II вернулся в страну, где нарастало республиканское движение, которое поддерживали военные и другие слои общества. 15 ноября 1889 г. был совершен государственный переворот, и в Бразилии была провозглашена республика. Император отказался применять силу и подавлять восстание. Когда он узнал о том, что его отстранили от власти, то произнес: «Если это так, то я уйду. Я много работал и устал, мне пора отдохнуть» [21, р. 220]. Во многом такое решение можно объяснить не только нежеланием Педру II допускать кровопролитие, но и серьезной болезнью, а также ставшим заметным к тому времени самоустранением от политической жизни и отсутствием наследника. Дочь Изабеллу, единственную выжившую из четверых детей императора, которая во время его поездок была регентом, даже сам Педру II не видел своей преемницей на троне, считая, что эта ноша непосильна для женщины.

Пришедшие к власти республиканцы вынудили императора с семьей покинуть Бразилию глубокой ночью, чтобы не провоцировать народное недовольство, и оставили императорскую семью без содержания [22]. Во время изгнания монарх остался один, поскольку императрица умерла сразу после переезда в Европу. Он жил в скромной гостинице в Париже, занимался переводами еврейско-провансальской поэзии, которые были опубликованы во Франции [24]. Император собирался написать дохристианскую историю народа Израиля, рассказать о наиболее ярком периоде пророчеств, с VIII до V вв. до н.э., времени истинного основания иудаизма, по его мнению,

* Известно три самых древних свитка Торы. Один хранится в музее Израиля в Иерусалиме, второй — в США и третий в Бразилии. Свиток Йеменской Торы XIII в., принадлежавший бразильскому императору, не сгорел во время пожара в Национальном музее Бразилии, поскольку незадолго до этого был взят на реставрацию.

Памятник Педру II в Петрополисе

когда народ Израиля вступает на путь, по которому еще не прошли другие народы [27, р. 183]. Однако ему было не суждено осуществить задуманное: Педру II умер в изгнании 5 декабря 1891 г., в Париже, в возрасте 66 лет, где и был похоронен с торжественными почестями. Его последними словами были: «Исполни Бог мои последние желания — мира и процветания для Бразилии». Когда тело готовили к похоронам, в комнате был найден запечатанный пакет, а рядом с ним лежала записка, написанная императором: «Это — земля из моей страны, я хочу, чтобы ее поместили в мой гроб в случае, если я умру вне моего отечества» [28, р. 606]. Позднее император был перезахоронен в Бразилии.

В биографии Педру II, написанной Б.Моссе, в конце текста была дана оценка того, как народ относится к правлению Дона Педру: «23 июля 1890 г. бразильцы и все иностранные почитатели этого великого правителя будут отмечать юбилей этого славного правления... И потомки будут навеки благословлять этого несравненного императора, который является филантропом, мудрецом, другом Справедливости, Истины и Свободы, этого суверенного философа, использующего власть только для счастья и славы бразильского народа» [10, р. 311]. Однако до юбилея правления не хватило всего нескольких месяцев.

Правление императора Педру II ассоциируется с периодом, когда, как подчеркивал американский ученый Томас Скидмор, «гражданину-императору», стороннику идеалов просвещения, удалось разрешить ряд серьезных внутренних и внешних конфликтов, снизить накал политической борьбы. Монарх был сторонником развития образования, совершенствования общества и государственного управления, приветствовал отмену рабства в Бразилии и содействовал миграции в свою страну для развития производства и процветания экономики. Дон Педру был знаком с учением Ч.Дарвина, другими социальными учениями, но считал, что наряду с физическим разви-

тием нравственное совершенствование, развитие морали крайне необходимо человеку. Он не был религиозным фанатиком, но считал, что Библия играет важную роль в воспитании молодых умов, наряду с изучением науки и искусства, и всю жизнь сам стремился понять истоки христианства и суть христианского учения, что так наглядно проявилось в его паломнической поездке по Святой Земле. Страсть монарха к науке, изучению языков, толкованию священных текстов вызывала в обществе и уважение, и насмешки, но огромная эрудиция признавалась всеми. Частные поездки Дона Педру де Алкантара по Европе, США, Ближнему Востоку сделали Бразилию «видимой» для европейских государств. Бразилия была единственной империей в регионе, но колониальное прошлое связывало ее с Европой, а политическая независимость не предполагала прекращения этой связи, напротив, позволила укрепить отношения с другими европейскими империями. Как говорят исследователи, император хотел войти в контакт с миром, который он так долго изучал, что и сделал. Необыкновенная личность Педру II Великодушного, заложившего основы современной Бразилии, будет еще долго привлекать внимание ученых и политиков.

ИСТОЧНИКИ И ЛИТЕРАТУРА / REFERENCES

1. Faingold, Reuven. D. Pedro II na Terra Santa: Diário de Viagem – 1876. Sefer: São Paulo, 1999, 216 p.
2. Calmon, Pedro. História da Civilização Brasileira. Brasília: Senado Federal. Sao Paulo. 2002, 308 p.
3. Фаусту Б. Краткая история Бразилии. Перевод с португальского д.ист.н., проф. Окунева Л.С. М.: Весь мир. 2013, 448 с. [Faustu B. Kratkaya istoriya Brazili. [Brief history of Brazil]. Moscow, Ves' mir. 2013, 448 p. (In Russ.).
4. Oliveira Lima, Manuel. Memórias (estas minhas reminiscências...). Rio de Janeiro: José Olympio Editora, 1937. Цит. По: Villafañe G. Santo, Luís Cláudio. O Barão do Rio Branco como historiador. Available at: <https://www.academia.org.br/abl/media/Revista%20Brasileira%2069%20-%20BARAO%20DO%20RIO%20BRANCO.pdf> (accessed 17.06.2021).
5. Lyra, Heitor. História de Dom Pedro II (1825–1891): Fastígio (1870–1880) v.2. Belo Horizonte: Itatiaia. 1977. Available at: <https://bdor.sibi.ufrj.br/bits-tream/doc/215/4/133%20T2%20PDF%20-%20OCR%20-%20RED.pdf> (accessed 17.06.2021).
6. Nabuco, Joaquim. Um estadista do imperio. Rio de Janeiro: Freitas Bastos, 1932, 405 p.
7. Barman, Roderick J. Citizen Emperor: Pedro II and the Making of Brazil, 1825–1891. Stanford: Stanford University Press. 1999, 576 p.
8. Mossé, Benjamin. Dom Pedro II, Imperador do Brasil: o Imperador visto pelo barão do Rio Branco. Benjamin Mossé. – Brasília: FUNAG, 2015. Available at: <http://www2.senado.leg.br/bdsf/handle/id/242475> (accessed 17.06.2021).
9. История стран Латинской Америки. Доколумбова эпоха – 70-е годы XIX века. М., Наука, 1991, 520 с. [Istoriya stran Latinskoj Ameriki. Dokolumbova epoha – 70-e gody XIX veka. [History of the countries of Latin America. Pre-Columbian era - 70s of the XIX century]. Moscow, Nauka, 1991, 520 p. (In Russ.).
10. Paranhos Junior, José Maria da Silva (Barão do Rio Branco). Esboço da história do Brasil. Brasília, MRE-FUNAG, 1992. Available at: <http://www.funag.gov.br/chdd/ima-ges/Publicacoes> (accessed 17.06.2021).
11. Борзова А.Ю. Дипломатическая служба Бразилии как инструмент реализации внешней политики страны (1902–2014). М.: РУДН, 2016. 436 с. [Borzova A.YU. Diplomaticeskaya sluzhba Brazili kak instrument realizacii vneshnej politiki strany (1902–2014). [The diplomatic

service of Brazil as an instrument for implementing the country's foreign policy (1902-2014)]. Moscow, RUDN, 2016, 436 p. (In Russ.).

12. Мартынов Б.Ф. «Золотой канцлер». Барон де Рио Бранко - великий дипломат Латинской Америки. М.: ИЛА РАН, 2004. 160 с. [Martynov B.F. «Zolotoj kancler». Baron de Rio Branco - velikij diplomat Latinskoj Ameriki. ["Golden Chancellor". Baron de Rio Branco is the great diplomat of Latin America]. Moscow, ILA RAN, 2004. 160 p. (In Russ.).

13. Villafañe G. Santo, Luís Cláudio. O Barão do Rio Branco como historiador. Available at: <http://www.academia.org.br/abl/media/Revista%20Brasileira%2069%20-%20BARAO%20DO%20RIO%20BRANCO.pdf> (accessed 17.06.2021).

14. Bezerra, Gustavo Alvim de Góes. As Viagens do Imperador: Uma abordagem inglesa para uma atuação internacional não oficial. *Cadernos de relações internacionais*. 2009, v. 2, n. 2. Available at: <https://www.maxwell.vrac.puc-rio.br/13547/13547.PDF> (accessed 17.06.2021).

15. Cerro, A.L., Bueno C. Historia da política exterior do Brasil. 3d edition. - Brasília: Editora Universidade de Brasília. 2010, 560 p.

16. Besouchet, Lidia. Pedro II e o Século XIX. (2nd edición). Río de Janeiro: Nova Fronteira. 1993, 683 p.

17. Documentos relativos a los viajes del emperador D. Pedro II en Brasil y el extranjero. Available at: http://www.unesco.org/new/fileadmin/MULTIMEDIA/HQ/CI/CI/pdf/mow/nomination_forms/brazil_imperador_pedro.pdf (accessed 17.06.2021).

18. Khatllab, Roberto. As Viagens de Dom Pedro II. Oriente e África do Norte, 1871 e 1876 (Em Portuguese do Brasil) (Português brasileiro) Benvira. 2015, 408 p.

19. A Cook's Tour of the Eastern Shore (Inglés) Cornell Maritime Pr/Tidewater Pub; 2nd edición. 1959, 386 p.

20. Guide Indicateur des Sanctuaires et Lieux Historiques de La Terre – Sainte par Le Frere Lievin de Hamme. Jerusalem. Imprimerie des pp. Franciscains. 1869. Available at: https://books.google.ru/books?id=dRU_AAAAcAAJ&printsec=frontcover&source=gbs_book_other_versions_r&redir_esc=y#v=onepage&q&f=false (accessed 17.06.2021).

21. Carvalho, José Murilo de. D. Pedro II: ser ou não ser. São Paulo, 2007, 276 p.

22. Жебит Е. Дон Педро II. Путешествие из тропиков в Россию. *Родина*. М., 2013., № 10, сс. 22-32. [Zhebit E. Don Pedro II. Puteshestvie iz tropikov v Rossiyu. [Don Pedro II. Journey from the Tropics to Russia] *Rodina*. Moscow, 2013, N 10, pp. 22-32 (In Russ.).

23. Сарабьев А.В. «Los turcos». На заре арабской иммиграции в Латинскую Америку. *Латинская Америка*. М., 2015, № 5, сс. 45-60. [Sarab'ev A.V. «Los turcos». Na zare arabskoj immigracii v Latinskuyu Ameriku. ["Los Turcos". At the dawn of Arab immigration to Latin America.] *Latinskaya Amerika*. Moscow, 2015, N 5, pp. 45-60. (In Russ.).

24. Araújo, Carlos Alberto Ribeiro de. Pergaminhos Ivriim: a Torá do Museu Nacional. Universidade Federal do Rio de Janeiro (MN-UFRJ). Available at: <https://core.ac.uk/download/pdf/231257056.pdf> (accessed 17.06.2021).

25. Giraldi, Luis Antonio. A Bíblia no Brasil Império: Como um livro proibido durante o Brasil Colônia tornou-se uma das obras mais lidas nos tempos do Império. 'Barueri, SP, Sociedade Bíblica do Brasil, 2012, 549 p.

26. Гурлянд И. Краткое описание математических, астрономических и астрологических еврейских рукописей из коллекции Фирковичей, хранящейся в Императорской Публичной Библиотеке в С.-Петербурге. — СПб.: Типография Императорской Академии Наук, 1866, 59 с. [Gurlyand I. Kratkoe opisanie matematicheskikh, astronomicheskikh i astrologicheskikh evrejskikh rukopisej iz kollekcii Firkovichej, hranyashchejsya v Imperatorskoj Publichnoj Biblioteke v S.-Peterburge. [Brief description of mathematical, astronomical and astrological Jewish manuscripts from the Firkovich collection, kept in the Imperial Public Library in St. Petersburg]. SPb.: Tipografiya Imperatorskoj Akademii Nauk, 1866, 59 p. (In Russ.).

27. Poésies hebraïeo-provençal du rituel israelite contadin, traduites e transcriptes par S. M. Dom P'edro d'Alcantara. Seguin Freres, imprimeurs-éditeurs, Avignon, 1891. XIII, 59 p.

Алла Борзова

28. Rezzutti Paolo. D. Pedro II – A história não contada: O último imperador do Novo Mundo revelado por cartas e documentos inéditos (Português) Capa comum – 10 setembro 2015, 576 p.

Alla Yu.Borzova (bau845@mail.ru)

Doctor of Historical Sciences, Professor, Department of Theory and History of International Relations, Peoples' Friendship University of Russia (PFUR)

Miklukho-Makay Str., 10/2, 117198 Moscow, Russian Federation

The research was funded by RFBR according to the scientific project No. 20-014-41002 "Interaction between Russia and the Russian Orthodox Church with Muslim and Christian communities in the Middle East".

Brazilian "Citizen-Emperor" Pedro II: politician, linguist, orientalist and pilgrim

Abstract. During periods of acute political crises, wars, formation of state foundations, the effectiveness of the leader's personal style, his strategy and tactics play an important role. The history of Brazil is impossible to understand without studying the personality of the Brazilian Emperor Pedro II, the "citizen-emperor", the man of encyclopedic knowledge, the supporter of the ideals of enlightenment, who was on the throne for almost 50 years. The monarch's travels in Europe and the Middle East made Brazil "visible" to these countries. Don Pedro, who knew well the social philosophy and theory of Charles Darwin, became the only emperor who went through the Holy Land with the Bible in his hands, striving to fully understand the Holy Scriptures, and personally made a number of translations from the Old Testament. The personal qualities of the monarch – delicacy, attentiveness, tolerance – were complemented by persistence and exactingness in addressing key issues. This style allowed him to be actively present on the political scene and achieve relative stability when Brazil was called a "crown democracy". The purpose of the article is to show the role of the Emperor in preserving the territorial unity of the country, its economic development, in understanding the importance of religion in the upbringing and moral improvement of a person, along with education and culture. The author relies in the study on the principles of historicism and integrity, applies the problem-chronological method in the presentation of the material.

Key words: Brazil, empire, emperor, travel, Palestine, Bible.

DOI: 10.31857/S0044748X0018836-8

Received 13.10.2021.

В.А.Кузнецова

Сержиу Буарки ди Оланда и Шикю Буарки ди Оланда: интерпретация формирования бразильской национальной идентичности

В статье исследуется связь между классической работой бразильского историка и социолога Сержиу Буарки ди Оланда «Корни Бразилии» и романом «Разлитое молоко», автор которого — Шикю Буарки ди Оланда, сын знаменитого ученого, а также крупнейшая фигура современной бразильской культуры. Темы, которые отец затрагивал в своей работе, вышедшей в середине 30-х годов прошлого века, актуальны по сей день. И они прослеживаются в творчестве сына, задающего себе все те же «бразильские» вопросы: удалось ли Бразилии преодолеть колониальное наследие; способны ли политические элиты страны разделять частную и общественную сферы жизни; исчезла ли в процессе модернизации та патриархальная модель социума, которая, по мнению С.Буарки ди Оланда, породила «человека сердечного» — квинтэссенцию бразильской идентичности со всеми ее достоинствами и недостатками?

Ключевые слова: национальная идентичность, колониальное наследие, «человек сердечный», патриархальное общество, традиции, социальный тип, критерии, модернизация.

DOI: 10.31857/S0044748X0018839-1

Статья поступила в редакцию 21.01.2021.

Проблематика формирования национальной идентичности привлекала бразильских интеллектуалов со времен обретения независимости, однако лишь в 30-е годы XX в. появляется целая плеяда блестящих ученых, способных посмотреть на Бразилию и феномен «бразилиады» с учетом исторической специфики развития страны. И хотя идентичность, как полагает большинство современных исследователей, «следует рассматривать как открытый процесс, который никогда не бывает окончательно завершенным» [1, с. 82], некоторые ее черты становятся своего рода константой, оставаясь в

Варвара Александровна Кузнецова — старший научный сотрудник ИЛА РАН (РФ, 115035 Москва, Большая Ордынка, 21/16, (variroll@inbox.ru, <https://orcid.org/0000-0001-7875-1398>).

фокусе внимания все новых и новых поколений интерпретаторов. Одну из таких черт удалось выделить и зафиксировать историку и социологу Сержиу Буарки ди Оланда в своей опубликованной в 1936 г. книге «Корни Бразилии» (*Raízes do Brasil*) [2], которая стала знаковой вехой в процессе осмысления национальной идентичности Бразилии.

В исследовании, вошедшем, наряду с классической работой создателя концепции «расовой демократии» Жилберту Фрейри «Хозяева и рабы» (*Casa Grande e senzala*) [3], в «золотой фонд» бразильской социологии, автор рассматривал колониальное наследие как ключевой фактор формирования бразильской нации и задавался вопросами, которые остались актуальными даже через 73 года после публикации. Доказательством может служить выпущенный в 2009 г. роман «Разлитое молоко» (*Leite Derramado*) Шикю Буарки ди Оланда — сына знаменитого социолога, продолжившего в своем творчестве исследовать и интерпретировать Бразилию, но уже художественными средствами.

Ш.Буарки ди Оланда — поэт, композитор, певец, прозаик и драматург, яркая фигура в культурной жизни современной Бразилии, «единственный, кого народ единодушно принимает» [4], автор нескольких романов, два из которых — «Будапешт» (*Budapeste*) и «Разлитое молоко» — были удостоены престижной национальной литературной премии *Jabuti*. По словам писателя и журналиста Рейналду Мораэса, автора одной из рецензий на «Разлитое молоко», читатель, открывший сравнительно небольшую по объему (не дотягивающую до двухсот страниц книгу, «держит в руках Бразилию — ни больше и ни меньше» [5]. Эта метафора позволяет понять масштаб романа, охватывающего историю страны с периода Первой республики* практически до наших дней, и заложенную в нем игру смыслов, предполагающую интертекстуальный диалог с такими известными интерпретаторами Бразилии, как Жилберту Фрейри, Роберту да Матта, Антониу Кандиду, Роберту Шварц** и, разумеется, Сержиу Буарки ди Оланда.

Связи между научным наследием С.Буарки ди Оланда и творчеством Ш.Буарки ди Оланда неоднократно становились предметом анализа бразильских ученых. В фокусе внимания исследователей оказывался вопрос о том, как отражается концепция ди Оланда-отца именно в романе «Разлитое молоко». В частности, об этом рассуждали литературоведы Лилиан Деус [6] и Тания Канабарру [7], историк Элоиза Старлинг [8]. В российской латиноамериканистике формирование бразильской идентичности рассматривалось в области политических наук [9], культурологии [10], [11], социологии [12], истории [13] и антропологии [14].

Цель данного исследования — найти точки соприкосновения истоков национальной идентичности с политическими и социальными процессами, характерными для сегодняшней Бразилии, сопоставив классическую для

* Период истории Бразилии от свержения монархии в 1889 г. до переворота 1930 г.

** Роберту да Матта — бразильский антрополог, исследователь бразильской национальной идентичности; Антониу Кандиду — бразильский социолог и литературный критик; Роберту Шварц — бразильский литературный критик.

бразильской социологии концепцию С.Буарки ди Оланда с литературным произведением, являющимся ее художественной интерпретацией.

«МЫ ДАЛИ МИРУ «ЧЕЛОВЕКА СЕРДЕЧНОГО»

Книга «Корни Бразилии» вышла в свет в период Нового государства*, когда поиск национальных смыслов и объединяющей нацию идеи стал одним из важнейших государственных приоритетов и серьезным вызовом для бразильских интеллектуалов. На фоне кардинальных изменений, которым подвергалось общество в процессе индустриализации и модернизации, историки, социологи, антропологи пытались понять причины отсталости страны и «примирить» требования современности с особенностями национальной идентичности.

Британский социолог Стюарт Холл, рассуждая об изменчивости и «текучести» понятия идентичности, подвергает сомнению само ее существование и утверждает, что «если же мы чувствуем, что у нас есть единая идентичность от рождения до смерти, то только потому, что сами создаем «удобную историю» или утешительное «повествование о себе» [15, с. 125]. История, которую С.Буарки ди Оланда написал в своем программном произведении, ни «удобной», ни «утешительной» не была.

Разоблачая патерналистскую концепцию государства — наследие португальского колониализма, — С. ди Оланда видит причину трудностей, которые Бразилия испытывала при вхождении в общество модерна, в «определенных психологических свойствах португальской экспансии» [16, с. 149]. Для реконструкции типа португальского колонизатора он использовал методологию идеальных социальных типов Макса Вебера и противопоставлял «трудящегося», т.е. английского пуританина, прибывшего на «Мэйфлауэр» в Северную Америку, чтобы строить «Новую Англию», и португальского «авантюриста», «не имеющего эмоциональных связей с колонизируемой землей ... и озабоченного лишь поисками обогащения» [17, с. 424]. Эти факторы в сочетании с «режимом сельской собственности, преобладанием латифундий, существующих в режиме полной автаркии» [16, с. 150], а также с рабовладением привели к тому, что главным структурным элементом бразильского социума оказалась иберийская патриархальная семья, в которой власть отца-хозяина практически безгранична, влияние извне весьма незначительно или сведено к нулю, личные интересы хозяина приравниваются к общественным, а государство видится не более чем продолжением, расширением этого семейного мироустройства.

О патриархальной семье как о базовом концепте для бразильской социологии впервые заговорил Жилберту Фрейри, увидевший именно в ней стратегию португальской колонизации [18, р. 308] и, как следствие, корни национальной политической культуры [19, р. 175]. С. Буарки ди Оланда, продолживший интерпретацию этого явления, напрямую связывал феномен рабства и патриархальную семью [6, р. 175], в рамках которой даже дети считаются практически собственностью патриарха.

* Новое государство (Эра Варгаса) — первый период нахождения у власти Жетулиу Варгаса (1937—1945 гг.)

На сегодняшний день вокруг идей Ж.Фрейри разворачивается полемика — как научная, так и общественно-политическая. На фоне символической деколонизации истории, начавшейся в период нахождения у власти представителей Партии трудящихся, концепция расовой демократии, сформулированная Фрейри и долгие годы являвшаяся краеугольным камнем бразильской национальной идентичности, была объявлена вредным мифом, который позволяет «доминирующим элитам скрывать неравенство» [20, р. 80]. Кроме того, сомнению подвергли безоговорочное доминирование патриархальных отношений в колониальный период. Бразильский историк Эни де Мескита Самара сделала вывод, что в XIX лишь в 26% домохозяйств Сан-Паулу наблюдались признаки патриархальной семьи [21, р. 524]. Тем не менее, даже критики идей Фрейри не отрицают, что значительная часть национальной элиты появилась именно из этой формы сосуществования.

Именно в лоне патриархальной семьи, еще в XX столетии продолжавшей, по мнению Фрейри, противостоять модерности, оказывая влияние на общественные отношения, С. Буарки ди Оланда искал корни Бразилии. И именно в ней родился так называемый человек сердечный, которого Б. ди Оланда считал воплощением бразильского духа со всеми его достоинствами и недостатками: «Простота в общении, гостеприимство, великодушие, — все те качества, которые иностранцы столь высоко ценят, действительно являются отличительной чертой нашего национального характера, по крайней мере, в той степени, в какой еще чувствуется влияние дедовских норм и правил жизни, которые вырабатывались деревенской и патриархальной средой» [2, с. 127].

С. Ди Оланда далек от того, чтобы идеализировать «человека сердечного» и отмечает нетерпимость, свойственную этому типу личности: такой человек не приемлет принуждения, приказов и распоряжений извне, а значит — отвергает цивилизацию.

Унаследованные от авантюристов-колонизаторов традиции персонализма и патримониализма являются причиной распространения принципов отношений патриархальной семьи на социум и политическую жизнь, что приводит к смешению личной и общественной сфер. Именно в этом смешении, в органическом неумении разделить частные и общественные интересы С.ди Оланда видел первопричину тех трудностей, с которыми Бразилия столкнулась в XX в. при попытке построить современную политическую систему и создать правовое государство: «Людям, воспитанным в подобной системе (имеется в виду патриархальный тип семьи. — *В.К.*) и занимавшим ответственные посты в государстве, было очень непросто понять принципиальную разницу между частной и общественной сферой. Для них было типично именно то, чем отличается «патримониальный чиновник» от безликого бюрократа-функционера, в соответствии с определением Макса Вебера» [2, с. 126]. В интерпретации С. ди Оланда «патримониальный» чиновник воспринимает свою профессиональную деятельность как управление плантацией, полученной в наследство от отца, а объективные общественные интересы растворяются в его собственных, которые он преследует, решая ту или иную управленческую задачу.

Таким образом, несмотря на все свое яркое, экстравертное обаяние, которое, как замечает С. ди Оланда, «иностранцы столь высоко ценят», «человек

сердечный» и те корни, из которых он произрастает, являлись безусловной помехой на пути прогресса и модернизации. Неслучайно Антониу Кандиду в своей статье «Значение “Корней Бразилии”» пишет: «С политической точки зрения, коль скоро наше прошлое являлось препятствием, ликвидация таких «корней» становилась императивом исторического развития» [22, р. 20]. Последовало ли бразильское общество этому императиву? Ответ на этот вопрос можно попытаться найти в романе Шику Баурки ди Оланда «Разлитое молоко».

«РАЗЛИТОЕ МОЛОКО» И ПОТЕРЯННАЯ ЭЛИТА

Название романа отсылает читателя к басне Лафонтена о мечтательной молочнице, которая оплакивает несбывшиеся мечты. Однако здесь существует возможность для различных прочтений и ассоциаций. Начиная с того, что в тексте романа описывается сцена с реально разлитым молоком: вид разбрызганных по раковине капель грудного молока загадочным образом исчезнувшей жены главного героя будет всю оставшуюся жизнь преследовать его, заставляя снова и снова оплакивать упущенное счастье. Но и это не все. Вглядевшись в оригинальное название *Leite Derramado*, можно увидеть анаграмму слова «элита» (*leite* — *elite*) и предположить, что речь идет о социальной деградации традиционной имперской аристократии, к которой относится семья протагониста [23, р. 3].

«Эулалиу Монтенегру д’Ассумпсау, дата рождения — 16 июня 1907 г., вдовец. Отец — Эулалиу Рибас д’Ассумпсау, как та улица позади метро. Два года он был благоустроенной площадью в центре города, пока власть не захватили либералы*, окрестившие ее в честь какого-то предводителя гаушу**. Вы, может статься, читали, что в 1930 г. гаушу захватили столицу, привязали своих коней к обелиску и смешали с грязью наши традиции. Позднее просвещенный мэр реабилитировал отца, назвав его именем туннель. Но тут пришли военные и второй раз разжаловали папу, переименовав туннель в честь какого-то потерявшего ногу лейтенанта. И, наконец, уже при демократии некий муниципальный депутат — защитник окружающей среды, неизвестно, с какой радости — пожаловал имя моего отца этой тупиковой улочке. Мой дед — тоже какой-то переулок, в той стороне, ближе к докам. А со стороны матери Рио-де-Жанейро похож на мое генеалогическое древо. Если не верите, пошлите мальчишку купить карту города» [24, р. 77-78]. Так главный герой говорит о себе, обращаясь к медсестре заштатной больницы, куда его — столетнюю реликвию — привозят умирать.

Текст романа представляет собой сбивчивый, предельно откровенный, подчас бесстыдный монолог, в котором, путаясь в хронологии и фактах, забывая, к кому именно он обращается, старик рассказывает об упадке своей некогда блестящей семьи. Его прапрадед прибыл в Бразилию в составе королевской свиты и был доверенным лицом Марии Безумной***. Прадед,

* Имеется в виду военный переворот 1930 г., в результате которого к власти пришел Жетулиу Варгас, возглавлявший штат Рио-Гранди-ду-Сул.

** Уроженец штата Рио-Гранди-ду-Сул.

*** Мария I — первая правящая королева Португалии (1777—1816 гг.).

сколотивший состояние на работорговле, получил титул барона от императора Педру I. Дед ел за одним столом с императором Педру II и состоял в переписке с королевой Викторией. Отец был сенатором времен Первой Республики, каждый год ездил в Европу, занимая лучшую каюту на французском пароходе «Лютеция», посещая лучшие бордели, нюхая первоклассный кокаин. Сто лет спустя последний Эулалиу д'Ассумпсау смотрит на своих потомков и видит, что его 80-летнюю дочь из милости приютила секта евангелистов, позволив жить в фавеле, выросшей на том месте, где когда-то находилась их собственная фазенда. Его внук-коммунист умер в тюрьме во времена Военной диктатуры*. Правнук родился мулатом и погиб при загадочных обстоятельствах. Праправнук стал наркоторговцем и однажды даже угостил столетнего прапрадедушку «дорожкой» кокаина. Круг замкнулся.

В повествовании Эулалиу сосуществуют два смысловых пласта — его личная история переплетается с историей страны, превращая рассказ о вырождении аристократического семейства в метафору деградации политической системы, выросшей из традиций персонализма и патримониализма, которые герой должен был впитать с молоком матери. В Эулалиу д'Ассумпсау можно увидеть «человека сердечного», который даже в своей семейной саге не может провести грань между «частной и общественной сферой».

«ЧЕЛОВЕК СЕРДЕЧНЫЙ» В «РАЗЛИТОМ МОЛОКЕ»

«В среде олигархии, которая правила Бразилией, в тех немногих семьях, которые разделяли между собой власть, все это было в порядке вещей — nepотизм, торговля влиянием, смешение общественного и частного. То, что сегодня приводит к скандалу, тогда было обычным делом. И я хотел, чтобы мой старик именно так смотрел на жизнь. Он получил эту страну в наследство, и он ее потерял», — так сам Шикку Буарки в одном из интервью описал свой замысел [25].

От многочисленных высокопоставленных предков герой «Разлитого молока» унаследовал не только страну, положение и богатство, но также имя, которое он внутренне отвергал: «Я не хотел быть Эулалиу, меня только монахи так называли в школьные годы. Я желал состариться и лечь в могилу под одним из моих детских прозвищ — Лалинью, Лала, Лалику. Мой португальский прапрапрадед был Эулалиу, и прапрадед, и прадед, и дед, и отец. А для меня это имя превратилось в эхо» [24, p. 31]. Тем самым он отвергал себя как последнего носителя колониальной идентичности, последнего «человека сердечного», с которого начинается упадок некогда блестящего рода. Возможно, если бы у героя родился сын, он также назвал бы его Эулалиу. Но передать ненавистное имя оказалось некому. Его единственным ребенком стала дочь, что в контексте патриархальных ценностей выглядит символом неудачи [23, p. 4].

Причину моральной и социальной деградации семьи можно искать в личных качествах последнего Эулалиу, не наделенного ни политическим талантами отца, ни характером своих дедов и прадедов. Но, исходя из предположения, что герой «Разлитого молока» — это метафора патримониаль-

* Период с 1964 по 1985 г.

ной элиты, можно обнаружить иррациональные причины упадка в традиционных, но неуместных в новой реальности бразильских предрассудках, которыми Шикку Буарки щедро наделил его. Старик д'Ассумпсау все еще живет в системе координат патриархального рабства, не исчезнувшего после реформы 1888 г.*. Он не приспособлен к существованию вне рамок расового и имущественного неравенства и до самого конца видит себя самого на вершине социальной пирамиды, утомляя персонал больницы для бедных рассказами о величии и богатстве своего семейства.

Именно так — как расист и рабовладелец — он проявляет себя во внутрисемейных отношениях, отягощенных разнообразными перверсиями. Одержимость Эулалиу исчезнувшей женой сопровождается стойким нежеланием признать правду о ней. Матилде, женщина-фантом, заполнившая собой 80 из 100 лет его жизни, была мулаткой. Эулалиу всячески старается обойти стороной этот очевидный факт, прибегая к разнообразным эвфемизмам: «она была самой смуглой из воспитанниц монастыря Марианской конгрегации» с «почти коричневой кожей» [24, р. 20]. Правда вскрывается вопреки желанию героя через реплики и реакции других персонажей. Когда Эулалиу хочет показать свою маленькую дочь отцу Матилде, тот делает вид, будто не помнит, о ком вообще идет речь. Потом все-таки снисходит до фразы: «А, Матилде, та чернавочка, которую мы воспитали, будто родную дочь» [24, р. 62]. Выясняется, что девочка была «сувениром», который отец привез однажды из поездки в Баию, и вынудил жену вырастить ее вместе с родными дочерьми.

Вспоминая о своем правнуке, чьи волосы завивались «мелким бесом» и чей «нос картошкой» день ото дня становился все толще» [24, р. 47], Эулалиу говорит, что его мучило смутное чувство, будто он уже где-то видел это лицо. Дочь находит объяснение: «Он просто пошел в мою мать-мулатку» [24, р. 47], чем вызывает возмущение героя: «Не знаю, кто напичкал ее такими сплетнями. Матилде была смуглой, почти шоколадной, но не мулаткой. Скорее, тут чувствовалась арабская кровь, доставшаяся от иберийских предков, или, возможно, далекая, давнишняя индейская примесь» [24, р. 47].

Успокаивая себя легендами о маврах и индейцах — все лучше, чем негры, — Эулалиу все же понимает, что с женой что-то не так. Его раздражает поведение Матилде, слишком экстравертное и свободное, ее чересчур яркая одежда, сексуальность, не ограниченная никакими правилами приличия, плохой французский, странные прихоти вроде болтовни с прислугой на кухне: «Меня охватило странное чувство — что-то между стыдом и злостью на себя за то, что я люблю женщину, которая живет на кухне» [24, р. 66]. По мнению бразильского литературоведа Эуридисы Фигейреду, кухня маркирует жену протагониста «как негритянку, потому что, как гласит известная поговорка, кухня — это место для черной, спальня — для мулатки, а гостиная — для белой» [26, р. 232].

Эулалиу как будто нравится унижать Матилде, указывая на ее недостатки и демонстрируя тем самым свое социальное превосходство. Но именно эти несовершенства заставляют его сходить с ума от страсти и бешено ревновать. «Как любовь, так и ревность питаются расовым и классовым нера-

* Год отмены рабства в Бразилии.

венством, которое, в зависимости от контекста, может притягивать или отталкивать. Бразильская комедия как она есть» — так охарактеризовал историю супружеских отношений Эулалиу литературный критик Роберту Шварц [27, р. 144].

Говоря о бразильской патриархальной семье, из нее нельзя исключать рабов. У деда Эулалиу был раб по имени Балбину, верный, как пес. Другом детства Эулалиу был внук этого раба, тоже Балбину. И тоже верный, хотя формально уже свободный. В своем путаном монологе на смертном одре Эулалиу честен до бесстыдства и потому без тени стеснения рассказывает о своих сексуальных фантазиях по поводу Балбину, природа которых кроется не в модной сегодня гомосексуальности, а в отношениях господства и подчинения. При этом Эулалиу уверен, что именно жизнь бок о бок с Балбиной сделала из него человека без расовых предрассудков. Тем самым он демонстрирует типичный патриархальный расизм, сформировавшийся там, где большой дом и сензала* пересекались и проникали друг в друга.

Таким образом, перверсивные отношения героя с женой-мулаткой и слугой-негром метафорически представляют извращенную основу, на которой зиждется структура власти и социальных связей, доставшаяся Бразилии от колониального прошлого и до сих пор до конца не изжитая.

Эулалиу является носителем этой патримониальной идеологии — тем самым «человеком сердечным», перенесенным из сельской патриархальной Бразилии в современный мегаполис. Он осознает свою неспособность адаптироваться к новым реалиям и радуется, что отец-сенатор умер раньше, чем наступила эпоха, в которой «человеку сердечному» сложно найти себе место: «...отец, должно быть, предчувствовал, что вскоре все изменится, а он бы не сумел приспособиться к чуждым временам. Его состояние за границей испарялось, и я не могу вообразить его без ежегодных поездок в Европу, без каюты, без первоклассных отелей, ресторанов и женщин. В политике учтивость уступила место суете и дешевой клоунаде, и я не представляю, чтобы отец агитировал на площади, поднимался на трибуну, пожимал руку смердам и улыбался, позируя для фотографий в засаленном костюме» [24, р. 131].

Отец Эулалиу, «человек сердечный», по самой своей сути неприспособленный к надличностным отношениям, основанным на положении и функции индивида, а не на личностных или семейных особенностях, не на взаимных симпатиях, порожденных первичными связями» [14, с. 17], всю жизнь действовал в соответствии с девизом, который приписывают президенту Артуру Бернардесу**: «Для друзей — все, для врагов — закон» [23, р. 19]. Используя традиционные связи, сенатор д'Ассумпсау добился концессии на строительство порта в Манаусе, лоббировал интересы французской компании *Le Creusot & Cie*, поставлявшей в Бразилию устаревшее вооружение. И не видел в этом ничего дурного, рассматривая «государственную должность как источник личного обогащения, преимущество или привилегию, но не как перво-степенную задачу служения на благо общества» [28, р. 132].

* Невольничий барак.

** Президент Бразилии в 1922—1926 гг.

Эулалиу унаследовал «хлебное место» отца, но не его способности «налаживать отношения» и «сокращать дистанцию» [28, р. 132]. Всю кипучую энергию и неистовую страсть «человека сердечного» он направил внутрь, в семейную жизнь. Пожалуй, женитьба на Матилде — единственный пример, когда Эулалиу проявил характер, преодолев сопротивление матери. В дальнейшем он целиком и полностью сфокусировался на болезненной ревности к жене и весь XX в. провел, будто во сне, оплакивая исчезнувшую Матилде и капли разбрызганного грудного молока. Он сам оказался каплей «расплескавшейся» и потерянной патримониальной элиты. Деграция Эулалиу де Ассумпсау и упадок его семьи становятся метафорой поражения правящего класса, который вместо того, чтобы действовать в интересах страны, пользовался ею, как своим наследственным владением, что можно увидеть на примере предков героя.

«ЧЕЛОВЕК СЕРДЕЧНЫЙ» — КОЛОНИАЛЬНОЕ НАСЛЕДИЕ СЕГОДНЯ

С. Буарки ди Оланда полагал, что в процессе урбанизации социальные связи, основанные на патриархальной модели, постепенно исчезнут. Следуя этой логике, «мы можем наивно полагать, что со смертью Эулалиу придет конец «сердечному человеку», который, наконец, уступит дорогу справедливости и демократии» [29]. Однако Ш. Буарки ди Оланда не настроен столь оптимистично — в книге нет сцены смерти Эулалиу. И если «человек сердечный» все еще жив, то вместе с ним и в нем самом живет колониальное прошлое, продолжающее влиять на настоящее.

По мнению бразильского историка Жуау Сезара ди Кастру Роша, феноменальная «живучесть» «человека сердечного» связана не только и не столько с патриархально-аграрным обществом, уничтожение которого началось с индустриализацией и завершилось с глобализацией. «Человека сердечного» в первую очередь питают жесткая иерархия и неравенство [30] — наследие рабовладения, которое по сей день дает о себе знать в бразильской системе социального воспроизводства.

«Человек сердечный» в ответе за многое, что происходит в новейшей истории Бразилии. В частности, говоря о проблеме коррупции, невозможно избежать обращения к наследию С.Буарки ди Оланда. Как пишет в своей статье «Эндемичность» коррупции для Латинской Америки» российский ученый Б.Ф.Мартынов, «если преступность и коррупция вообще интернациональны, то их исторические корни и конкретные особенности проявления — национальны» [31, с. 74].

Практически с самого начала процесса демократизации Бразилию сотрясают коррупционные скандалы. «Оказалось, что иммунитетом против коррупции не обладал не только откровенно правый мультимиллионер Ф. Коллор, перестраивавший национальное хозяйство по неолиберальным канонам, но и выступавшие за «народную» экономику и «интересы обездоленных» деятели, некоторые из которых в молодости даже участвовали в партизанских движениях» [31, с. 71]. Проблема не исчезла с началом легислатуры Жаира Болсонару, получившего президентское кресло именно на волне борьбы с коррупцией. Однако один его соратников — губернатор Рио-де-Жанейро Вилсон Витцель — оказался подозреваемым в деле по выводу

средств при строительстве шести временных больниц для пациентов с COVID-19 [32]. Бразильская коррупция демонстрирует свой надклассовый и надпартийный характер, и становится очевидно, что своими корнями она уходит в то самое, свойственное «человеку сердечному» неумение отделять личную сферу от общественной.

Было бы ошибочно предполагать, что «человека сердечного» можно встретить только среди властных элит, имеющих доступ к общественному достоянию. Иррациональное электоральное поведение рядового бразильского гражданина также заставляет вспомнить классическую работу Сержиу Буарки ди Оланда. «Государство не должно становиться инструментом расширения семейного круга, мы должны порвать с этой традицией перед тем, как пойти к избирательным урнам в 2018 году. Мы не должны отдавать свой голос тому или иному кандидату, потому что он — наш друг, родственник или близкий нам человек. Мы должны голосовать за профессионала, даже если нас ничего с ним не связывает». Такие призывы можно было увидеть в бразильском информационном пространстве в преддверии последних президентских выборов [33].

И потому рефлексия над образом «человека сердечного» в романе Шикю Буарки ди Оланда «Разлитое молоко» важна не только для осознания «корней», из которых выросло бразильское общество, но и для интерпретации событий и процессов сегодняшнего и завтрашнего дня.

ИСТОЧНИКИ И ЛИТЕРАТУРА / REFERENCES

1. Константинова Н.С. Культурная идентичность стран Иbero-Америки: мифы и реальность. Латинская Америка. М., 2015, № 12, сс. 77-86 [Konstantinova N.S., Kulturnaia Identichnost' stran Ibero-Ameriki: mifi i realnost' [The cultural identity of Ibero-American countries: myths and reality]. *Latinskaya Amerika*. Moscow, 2015, N 12, pp. 77-86. (In Russ.)].
2. Оланда де, С. Б., «Корни Бразилии». Москва: Рудомино, 2005, 182 с. [Holanda de, S. B., Korni Brazili [The roots of Brazil]. Moscow, Rudomino, 2005, 182 pp. (In Russ.)].
3. Freyre G. Casa-Grande e senzala. Fundação Gilberto Freyre, Recife, 2003, 719 p.
4. O tempo e Chico Buarque. Available at: <https://www.revistacontinente.com.br/edicoes/221/o-tempo-e-chico-buarque-1> (accessed 05.10.2020).
5. Leite Derramado. Palavra da imprensa. Available at: <http://www.leitederramado.com.br/wordpress/?paged=2> (accessed 20.09.2020).
6. Deus, L. P. S. As raízes do Brasil em Leite derramado, de Chico Buarque. Estudos de Literatura Brasileira Contemporânea. 2018, N 53, pp. 387-409. Available at: <https://www.scielo.br/j/elbc/a/x4chDKxTrb4mxgqnXV4f5mM/?format=pdf&lang=pt> (accessed 05.10.2020).
7. Canabarro, T. C. V. Memória social em Leite Derramado, de Chico Buarque: Uma alegoria da formação do Brasil moderno. Vitória: Universidade Federal do Espírito Santo, 2014 (tese de doutorado), 130 p.
8. Starling, H. M.M., O tempo da delicadeza perdida: Chico, Sérgio e as Raízes do Homem Cordial // Marras, Stelio (Org.). Atualidade de Sérgio Buarque de Holanda. São Paulo: EDUSP, 2012, p. 63-78.
9. Павлова Е.Б. Антропофагия политической антропологии: проект «бразильская нация». *Неприкосновенный запас. Дебаты о политике и культуре*. М., 2012. № 1(81). сс. 111-122. [Pavlova E.B. Antropofagia politicheskoi antropologii: proekt "brazil'skaya naziya" [Anthropophagy of Political Anthropology: "The Brazilian Nation" Project]. *Neprikosnovennii zapas*. Moscow, 2012, № 1 (81), pp. 111-122 (In Russ.)].

10. Хван М.С. Культурная идентичность Бразилии в эпоху глобализации. *Латинская Америка*. М., 2014. № 2. сс. 74-90. [Hvan M.S., Kulturnaia Identichnost' Brazilii v epohu globalizatsii [Brazil's cultural identity in the era of globalization]. *Latinskaya Amerika*. Moscow, 2014, № 2, pp. 74-90. (In Russ.)].
11. Konstantinova N. Brasil: Identidad en el Espejo de la memoria cultural. *Iberoamérica*. М., 2020, pp. 167-181
12. Мело и Соузо Н. Бразильская идентичность как социокультурный феномен. *Вестник РУДН. Серия: Философия*. М., 2012, № 3, сс. 121-124 [Melo I Souza N., Brazilskaia Identichnost' kak soziokul'turnij fenomen [Brazilian identity as a socio-cultural phenomenon]. *Vestnik RUDN*. Moscow, 2012, №3, pp. 121-124. (In Russ.)].
13. Добронравин Н.А. Афробразильские мусульмане вчера и сегодня. *Латинская Америка*. М., 2011, № 3, сс. 56-61 [Dobrontavin N.A., Afrobrazil'skije musul'mane vchera i segodnia [Afro-Brazilian Muslims yesterday and today]. *Latinskaya Amerika*. Moscow, 2011, № 3, pp. 56-61. (In Russ.)].
14. Манизер Г.Г. Необразильцы / Публикация, вступление и комментарии А.Д. Дридзо. Кунсткамера: Этнографические тетради. СПб, 1993, Вып. 2-3. сс. 291-304 [Manizer G.G., Neobrazil'tsi [Neobrazilians]. *Kunstkamera: Etnograficheskie tetradì*. Saint Petersburg, 1993, № 2-3, pp. 291-304 (In Russ.)].
15. Константинова Н.С. Бразильская национальная идентичность: мнения и сомнения. *Латинская Америка*. М., 2019, № 7, сс. 123-128 [Konstantinova N.S., Brasilskaya nacional' naya identichnost': mnenia i somnenia [Brazilian national identity: opinions and doubts. *Latinskaya Amerika*. Moscow, 2019, № 7, pp. 123-128. (In Russ.)].
16. Малерба Ж. Бразильское наследие: конструкция и деконструкция Бразилии в XIX и XX вв. *Латиноамериканский исторический альманах*. М., 2014, № 14, сс. 134-155 [Malerba J. Brazilsкое nasledie: konstruksia i dekonstruksia Brazilii v XIX i XX vv. [Brazilian Inheritances: Construction and Deconstruction of Brazil, Nineteenth and Twentieth Centuries]. *Latinoamerikanskij Istoricheskij Almanakh*. Moscow, 2014, № 14, pp. 134-155 (In Russ.)].
17. Меллу-и-Соуза, Н., Мальковская И.А. Некоторые аспекты исторического самоопределения (на примере Бразилии и России). *Древняя и Новая Романья*. СПб, 2013, № 11, сс. 415-428 [Melu i Souza, N., Mal'kovskaya, I. A., Nekotorye aspekty istoricheskogo samoopredelenia (na primere Brazilii i Rossii) [Some aspects of the historical self-identification (examples of Brazil and Russia)]. *Drevnaja i Novaja Romania*, Saint-Petersburg, 2013, N 11, pp. 415-428 (In Russ.)].
18. Aguiar, N. Patriarcado, sociedade e patrimonialismo, Soc. Estado., Brasília, 2000, vol.15, n.2, pp. 303-330.
19. Itaboraí N. R. A família colonial e a construção do Brasil: vida doméstica e identidade nacional em Gilberto Freyre, Sérgio Buarque de Holanda e Nestor Duarte. *Revista AntHropológicas*, Recife, 2005, vol.16, N 1, pp. 171-196.
20. Munanga K., Rediscutindo a mestiçagem no Brasil: identidade nacional versus identidade negra. Petrópolis, 1999, 152 pp.
21. Vainfas R. Trópico dos pecados. Rio de Janeiro, 2011, Recurso Digital, 1709 pp.
22. Candido A. Significado de "Raízes do Brasil", *Raízes do Brasil*, São Paulo: Companhia das Letras, 1995, 220 p.
23. Dusilek, A., Retrato de uma elite quando velha: leitura de Leite Derramado. *Revista investigações*, Recife, 2013, Janeiro, vol.26, № 1, pp.1-20.
24. Buarque C. Leite Derramado, Rio de Janeiro, Companhia das letras, 2009, 148 p.
25. Chico Buarque: a primeira entrevista sobre o romance Leite Derramado. Available at: <http://blogues.publico.pt/ciberescritas/2009/07/18/chico-buarque-a-primeira-entrevista-sobre-o-romance-leite-derramado/> (accessed 21.09.2020).
26. Figueiredo E. Representações de etnicidade: perspectivas interamericanas de literatura e cultura, Rio de Janeiro: 7Letras, 2010, 250 p.
27. Schwarz R. Martinha versus Lucrécia. Rio de Janeiro , Companhia das Letras, 2012, 312 p.

Варвара Кузнецова

28. Pinheiro Coelho, M.F. A democracia no Brasil não é um mal-entendido, Civitas, Porto-Alegre, jan.-abr, 2014, v.14, n.1, p. 126-136.
29. Nicodemo T. L. Filho desenvolve e amplia a ideia do pai. Available at: <https://cultura.estadao.com.br/noticias/artes,filho-desenvolve-e-amplia-ideia-do-pai,346102> (accessed 19.08.2020).
30. Brasil ainda faz política com afeto, não com a cabeça. Available at: <https://www.cartacapital.com.br/politica/brasil-ainda-faz-politica-com-afeto-nao-com-a-cabeca/> (accessed 20.08.2020).
31. Мартынов Б. Ф. «Эндемичность» коррупции для Латинской Америки, Международные процессы. М., 2018, т. 16, № 1, сс. 69-79 [Martinov, B. F., Endemichnost' korruptsii dlia Latinskoy Ameriki ["Endemicity" of corruption for Latin America]. *Mezhdunarodnie prozessi*. Moscow, 2018, vol. 16, N 1, pp. 69-79 (In Russ.).
32. STJ afasta Witzel do cargo de governador do RJ. Available at: <https://noticias.uol.com.br/politica/ultimas-noticias/2020/08/28/stj-witzel-afastamento.htm> (accessed 19.09.2020).
33. A herança do homem cordial e suas marcas na política atual. Available at: http://hnetsistemas.com.br/catalogo/layouts/pers_jornalnoeste2/ExibeNoticia/91/17596/a-heranca-do-homem-cordial-e-suas-marcas-na-pol-tica-atual.html (accessed 19.09.2020).

Varvara A.Kuznetsova (variarioll@inbox.ru)

Senior researcher, Institute of Latin American Studies of RAS

B. Ordynka, 21/16, 115035 Moscow, Russian Federation

Sergio Buarque de Holanda and Chico Buarque de Holanda: interpreting the Braziln national identity's formation

Abstract. The author depicts the correlation between “The Roots of Brazil”, a classical work of the Brazilian historian and sociologist Sergio Buarque de Holanda, and “Spilt Milk”, a novel by Chico Buarque de Holanda, the famous scientist's son and one of the most prominent and remarkable figures in the cultural life of the modern Brazil.

The points the father dealt with in the middle of 1930s keep being a pressing problem nowadays and can be traced in his son's work. We can see that Chico Buarque de Holanda seeks the answers to the same “Brazilian” questions. In particular, he is eager to understand if Brazil has managed to overcome its colonial legacy; if the Brazilian political elites have got the ability to separate the private interests from the public matters; and if the patriarchal society that had created the “cordial man” (the quintessence of the Brazilian identity) has vanished as the outcome of the modernization.

Key words: national identity, colonial legacy, “cordial man”, patriarchal society, traditions, social kind, criterions, modernization.

DOI: 10.31857/S0044748X0018839-1

Received 21.01.2021.

А.Д.Максимов, Ю.В.Николаев

«Мягкая сила» Китая в странах Андского сообщества наций

В представленной статье авторы, анализируя ряд кейсов, приходят к выводу, что «мягкая сила» КНР, несмотря на ее медленные (по сравнению с США) темпы раз-
вертывания, постепенно привлекает все большую аудиторию в латиноамериканских
государствах. В то же время благодаря тщательно продуманной наступательной
культурной политике поглощения и «захвата» КНР расширяет свое экономическое
и политическое влияние в регионе.

Ключевые слова: Латинская Америка, Китай, мягкая сила, Перу, Колумбия, Бо-
ливия, Эквадор.

DOI: 10.31857/S0044748X0018831-3

Статья поступила в редакцию 12.10.2021.

На протяжении последних лет, по мере активизации связей Китая со стра-
нами Латинской Америки (ЛА), бурно развивается и исследование этих от-
ношений. Китайская народная республика (КНР) осуществляет свое проник-
новение в страны региона посредством оказания финансовой помощи и пря-
мых иностранных инвестиций (ПИИ), а также в рамках тесных двусторон-
них отношений [1, р. 47]. Политика Китая реализуется на базе модели *win-
win*, где все остаются в выигрыше. ЛА — важный, ресурсоемкий регион, ко-
торый не против взаимодействовать с кем-либо еще, кроме США.

Стоит подчеркнуть, что курс Вашингтона по отношению к странам Ла-
тинской Америки с 2000 г., как отмечает российский политолог Илья Ана-
тольевич Соков, менялся несколько раз [2, р. 172]. Это — и проведение жест-
кой политики по отношению к левым режимам при Джордже Буше-мл.
(2001—2009 гг.) [3], и «прямая дипломатия» без предварительных условий,
и непоследовательная «мягкая сила» при Бараке Обаме (2009—2017 гг.) [4],
а также «жесткая сила» Дональда Трампа (2017—2021 гг.), отражением ко-

Аркадий Дмитриевич Максимов — специалист Комитета по внешним связям
Санкт-Петербурга, аспирант СПбГУ (РФ, 199034 Санкт-Петербург, Университетская наб.,
7/9, maksimovarkadiy96@gmail.com, <https://orcid.org/0000-0002-0837-2197>); Юрий Викторо-
вич Николаев — аспирант СПбГУ (РФ, 199034 Санкт-Петербург, Университетская наб.,
7/9, yura.nik95@gmail.com, <https://orcid.org/0000-0002-4112-3563>).

торой американский ученый Грегори Уикс и его российский коллега Владимир Петрович Сударев считают строительство пограничной стены с Мексикой и попытку смены режима в Венесуэле [5]; [6, pp. 8-9]; [7, с. 7]). А политика Китая за последние 20 лет была намного более последовательной. Пекин сделал ставку на собственную экономику. В результате торговый обмен со странами ЛА за период 2000—2008 гг. вырос в 14 раз [8].

Как отмечает индийский политолог Роби Варун, в то время как западные державы исторически использовали дипломатию «жесткой силы» для продвижения своих интересов в ЛА, Китай заключил двусторонние соглашения, продвигая межрегиональный подход и используя дипломатию «мягкой силы» [9, p. 236]. С ним согласны и другие авторы. Так, акцент делается на том, что у КНР нет продолжительных культурных контактов с ЛА. Отмечаются «усиливающийся расизм по отношению к китайцам» и «культурное непонимание» в странах ЛА. В то же время Китай прилагает значительные усилия для завоевания латиноамериканского региона не только посредством экономических проектов, но и путем установления культурных связей через Институты Конфуция и отношений между городами-побратимами. Огромное расстояние между Китаем и ЛА создает трудности как в налаживании отношений в целом, так и, в частности, в сфере логистики. Однако, несмотря на это, как указывают в совместной работе представители университетов Питтсбурга и Валенсии Скотт Моргенштерн и Асбель Бохигэс, между странами нет серьезных конфликтов [10, p. 287].

Стоит также отметить наличие цензуры в деятельности Институты Конфуция. Независимые и критично настроенные деятели культуры не могут быть представлены за границей. Например, институт профинансировал участие близких режиму писателей (А Йи, Си Чуань) в известных литературных фестивалях в Колумбии и Аргентине, предложив латиноамериканским издательствам безвозмездно перевести книги, при этом критически настроенных авторов (Ляо Юу или Церинг Осер) никогда не приглашали [11]. Это создает впечатление отсутствия альтернативы официальной версии культуры Китая.

КНР заботится и о расширении медиавлияния в ЛА, увеличивая поддержку своих издательских компаний и СМИ на испанском языке в регионе: новостной канал *CGTN*, информационное агентство «Синьхуа», ежедневная газета *Diario del Pueblo* (испаноязычная версия «Жэньминь жибао») [12], интересы которых, как отмечают чилийские политологи Изабель Родригес Аранда и Диего Лейва Ван де Маэле, сосредоточены на Эквадоре, Венесуэле, Боливии и Никарагуа [13, p. 505]. Тут во внимание принимались левые идеи властей этих стран (Эквадора — лишь до 2017 г.), близкие китайской официальной идеологии. В собственно латиноамериканских СМИ положительный образ Китая пока только формируется, но, поскольку КНР является важным глобальным игроком, СМИ увеличивают количество новостей о данном акторе [14, p. 14]. Пекин, со своей стороны, в рамках инициативы «Один пояс, один путь» считает важным преодолеть «недоверие и предубеждения» по отношению к КНР в мире. С этой целью Поднебесная развивает сотрудничество с латиноамериканскими СМИ, публикуя информацию как в странах, уже присоединившихся к данному проекту, так и в тех, где этот вопрос лишь обсуждается [15, с. 82].

Образ Китая, созданный латиноамериканцами, важен для понимания того, как местное общество видит взаимодействие своих стран с КНР. Рост экономического влияния азиатского гиганта в латиноамериканских странах делает Китай, по оценке немецких исследователей Веры Айхенауэр, Андреаса Фухса и Лутца Брюкнера, идеальным примером для исследования связи между его международной экономической деятельностью и формированием общественного мнения в развивающихся странах [16, р. 484]. Общественное мнение — важный показатель эффективности стратегии Китая в регионе, а также его способности привлекать и убеждать латиноамериканское общество. Среди латиноамериканцев есть понимание того, что КНР является влиятельным игроком в регионе, роль которого в течение следующего десятилетия будет только расти. Согласно опросам Латиноамериканского проекта общественного мнения в 2012 г., 1/3 респондентов заявила, что Китай к 2022 г. станет самой влиятельной страной в ЛА, при этом большинство опрошенных не считают его модель развития предпочтительной [17, р. 2].

Однако, несмотря на миллиарды долларов, направляемые Китаем на различные проекты, по мнению американского политолога Дэвида Шамбо, КНР еще только предстоит увидеть какие-либо улучшения своего глобального имиджа. Так, исходя из опроса вашингтонского Исследовательского центра Пью, в 2013 г. дефицит «мягкой силы» Китая очевиден даже в государствах Африки и ЛА, в тех регионах, где, как можно было бы думать, привлекательность страны будет наиболее сильной [18, р. 107].

Позицию Д.Шамбо разделяет и ряд других ученых (в этом плане можно отметить авторов из КНР Хе Шуанрона, Ву Байцзы, Юаня Донжена, Дона Цзиншэня, Яна Цзямина, Шу Жэнцзиня, Чжан Шисю), подчеркивающих, что вопреки значительному прогрессу, достигнутому между КНР и латиноамериканскими странами в сфере торговли, уровень культурных и гуманитарных отношений совсем низок, а туристический обмен непропорционален [19, р. 316]. В связи с этим по уровню развития и культурного взаимодействия дистанция между Китаем и ЛА сохраняется, тогда как отношения, например, со странами Евросоюза в этом плане наиболее тесны [19, р. 317].

Продвижение китайской культуры в ЛА является самой слабым из направлений «мягкой силы». Как правило, латиноамериканское общество имеет поверхностные знания о КНР, черпая их, в основном, из СМИ [19, р. 319]. При этом не всегда общественное мнение позитивно. Так, в Колумбии образ Китая нередко связан с негативным мнением относительно новостей, касающихся продовольственной безопасности в КНР, а в Перу преобладающее число негативных отзывов относится к китайской контрабанде корня маки — съедобного растения известного своим ободряющим эффектом и являющегося символом Перу, имеющего значительную экономическую ценность и запрещенного к экспорту в сыром виде [20, р. 337].

Реальные факты применения Китаем «мягкой силы» в отношении развивающихся стран ЛА свидетельствуют о его стремлении поделить своим культурным опытом. Несмотря на то, что многие считают, что КНР хочет «захватить» новые регионы и «подчинить» их своему влиянию, пока наблюдается благоприятное развитие межкультурных связей. Насколько чисты намерения «великого азиатского дракона», покажет время [21, р. 16].

Рассмотрение влияния КНР на страны ЛА через «мягкую силу» является новым направлением для изучения. Большинство существующих исследований посвящено китайскому экономическому завоеванию латиноамериканского рынка, тогда как писать о «мягкой силе» Китая на Западе непопулярно. Ее зачастую приравнивают к пропаганде или считают неуниверсальной и неэффективной (за исключением стран Азии). На наш взгляд, такой подход является неверным. Если рассматривать «мягкую силу» в классической трактовке Джозефа Ная — как набор инструментов, цель которых — достижение желаемых результатов через привлечение, а не принуждение или подкуп [22, р. 10], — то становится очевидно, что «мягкая сила» КНР показывает себя эффективно в странах с иной культурой. Китайская «мягкая сила» более комплексна, чем «мягкая сила» США, сумевшая в свое время найти ключ к сердцам людей через массовую культуру. Пекин поставил перед собой более сложные задачи, заключающиеся в преодолении цивилизационного барьера и культурного недопонимания. Как справедливо отметили в своем недавнем исследовании В.Эйхенауэр, А.Фухс и Л.Брюкнер, у Китая «большой послужной список», и в скором времени США придется активизировать свои усилия в деле конкуренции с ним, если Вашингтон «хочет сохранить статус лидера на своем «заднем дворе»» [16, р. 496].

Документом, регулирующим отношения КНР со странами латиноамериканского региона, стала опубликованная в 2008 г. китайским правительством «Белая книга о Латинской Америке и Карибском бассейне», в которой освещаются ключевые сферы взаимодействия и содержатся рекомендации по осуществлению кооперации. В документе отмечалось, что мир эволюционирует в сторону многополярности, а КНР стремится к мирному взаимодействию с регионами мира. Пекин придерживается пяти принципов: взаимное уважение суверенитета и территориальной целостности, взаимное ненападение, взаимное невмешательство во внутренние дела, равенство и взаимная выгода, мирное сосуществование [23]. В новой редакции «Белой книги» (2016 г.) акцент был сделан на глобальных отношениях вместо двустороннего сотрудничества: «Китай поощряет свои предприятия к осуществлению трехстороннего сотрудничества... в странах Латинской Америки и Карибского бассейна с соответствующими сторонами на основе коммерческих принципов» [24].

Существенным фактором, влияющим на отношения между Китаем и странами ЛА, является тайваньский вопрос: десять государств до сих пор поддерживают дипломатические отношения с Тайванем, а не с КНР [25, р. 41]. В латиноамериканском регионе довольно долго «настоящим Китаем» считался именно Тайвань (Китайская Республика), а не КНР. Первой страной, установившей в 1960 г. дипломатические отношения с КНР, стала Куба [26, р. 21]. В 1971 г. с принятием резолюции 2758 ГА ООН и признанием за КНР права представлять Китай в организации, латиноамериканские государства постепенно отказываются от признания Тайваня (в 1971 г. это сделали Эквадор и Перу, в 1980 г. — Колумбия, в 1985 г. — Боливия) [27, р. 281]. Особенно заметной стала эта динамика после визита председателя Госсовета КНР Чжао Цзяня (1980—1987 гг.) в ряд стран ЛА [28, р. 6]. При этом, как указывала мексиканская исследовательница Марисела Коннелли, Тайвань проводил и продолжает проводить активную культурную и экономическую

политику в регионе, популяризуя китайские язык и культуру и ведя пропаганду против КНР [27, р. 281]. В данный момент Перу, Эквадор и Колумбия продолжают поддерживать с Тайванем отношения в рамках экономического и культурного диалога [26, р. 36].

Целый ряд авторов анализирует «мягкую силу» КНР как в целом в ЛА, так и в отдельно взятых странах и субрегионах. Наиболее комплексным исследованием по теме можно считать работу «Влияние торговли, помощи и инвестиций на имидж Китая в Латинской Америке» [16], в которой проанализированы данные соцопросов среди граждан 18 государств Западного полушария. Тем не менее авторам данной статьи представляется, что учет данных социологических опросов не может быть безупречным способом исследования, поскольку это оказывается работой с общим, а не частным материалом. Напротив, для исследования «мягкой силы» КНР мы считаем важным в рамках *case-study* оценить результаты применения китайской «мягкой силы» и пути достижения этих результатов. Данный подход является более показательным способом восприятия «мягкой силы» и фактически демонстрирует наглядный результат долгого процесса по реализации всего ее инструментария. Этот метод был применен в работе американского ученого Эвана Эллиса [29]. В то же время важно подчеркнуть, его исследование датировано 2011 г., и в нем не учтены многие глобальные мировые трансформации и явления, включая пандемию *COVID-19*.

Тема, выбранная для исследования, является уникальной для комплексной оценки эффективности влияния «мягкой силы» КНР в определенном блоке стран ЛА на базе использования наиболее актуальных современных кейсов. Авторы предприняли попытку оценить влияние Китая в выбранной группе стран, а также тенденции, которые могут быть унифицированными. В качестве основного критерия оценки используются конкретные результаты деятельности КНР на латиноамериканском направлении. Дополнительным критерием оценки служат количественные показатели, например, рост числа латиноамериканцев, заинтересованных в изучении китайских языка и культуры, что является прямым доказательством эффективности применяемых Китаем инструментов «мягкой силы». Для раскрытия деталей и сути политики Пекина в странах региона применялся контент-анализ, где рассмотрен массив текстов и документов, посвященных отношениям КНР со странами ЛА, включая публикации в СМИ. Количественный и сравнительный методы задействованы для анализа оценки эффективности влияния «мягкой силы» КНР в выделенной группе стран.

Выбор Перу, Боливии, Колумбии и Эквадора неслучаен. Эти государства входят в Андское сообщество наций (*Comunidad Andina de Naciones, CAN*), которое долгое время оказывалось в какой-то мере близко в идеологическом плане к ценностям и идеям Китая. На протяжении длительного периода времени США пытались играть в этих странах заметную роль, стараясь влиять на сами правительства и на внутривнутриполитическую обстановку. Тем не менее, по оценке британского политолога Рубена Гонсалеса-Винсенте, с началом левого поворота в ЛА Китай активизировал свою политику в регионе, пытаясь найти там новых союзников. Ими стали некоторые государства, во главе которых оказались представители левых сил — Боливия, Эквадор и Венесуэла. Влияние США при этом, конечно, не исчезло полностью. По сути,

китайское и американское влияния дополняют друг друга в формировании новых траекторий развития [30, р. 211].

ПЕРУ

Первые рабочие-кули из Китая появились в Лиме еще на рубеже XVI—XVII вв. К 1613 г. в Лиме насчитывалось 114 азиатов [31, р. 134]. В период 1849—1874 гг. китайские иммигранты стали прибывать в Перу из южных районов Китая — Гуандуна и Гонконга в количестве 80—100 тыс. человек для работ на тростниковых плантациях [32, р. 116], затем — для строительства дорог и работ в горнодобывающей промышленности. Согласно переписи населения 2017 г., в стране проживали более 31 млн человек, из которых 14 тыс. (0,06%) самоопределялись как китайские перуанцы — тусан (*tusán*) [33], а 15% перуанцев имеют в генеалогическом древе как минимум одного родственника-китайца [34, р. 382].

Перу — первая латиноамериканская страна, установившая дипломатические отношения с Китаем (1875 г.) [35] и одна из первых стран ЛА, установивших дипломатические отношения с КНР после признания Китая странами Запада в 1971 г. В 2010 г. КНР и Перу подписали Соглашение о свободной торговле [36]. На улицах Лимы можно увидеть рестораны с надписью *CHIFA* — уникальный знак китайских ресторанов в Перу. Это название происходит от слова «чифа» (на гуанчжоуском диалекте «готовим рис»), которым перуанцы обозначали всю еду китайского происхождения [37], ставшую частью национальной кухни. Чифа также распространилась в Боливии и Эквадоре [38, pp. 125-126].

Следует обратить особое внимание на роль самих перуанцев в знакомстве соотечественников с КНР. В их числе — путешествовавший по Китаю в середине XX в. журналист Антонио Аэрсо и знаменитый синолог и переводчик Гильермо Данино Рибатто (в Китае он известен также как киноактер) [39, с. 269]. Г. Данино Рибатто, опубликовавший более 20 книг, отмечал: «Я стал свидетелем того, как в стране произошел экономический бум, как она освободилась от нищеты, голода и безработицы, как стала настоящей державой. Говорят, что никогда в мировой истории ни одна страна не развивалась столь бурно за такое короткое время... Это стало возможным, потому что все работают, все делают все возможное, чтобы развивать свой дом» [40].

Тот факт, что в ЛА работают 40 Институтов Конфуция, основная цель которых состоит в распространении китайского языка и культуры, является весьма показательным. Вовлечение стран региона в данный проект свидетельствует об интересах КНР к последнему. В Перу на сегодняшний день работают четыре Института Конфуция, в которых обучается более 6000 студентов. Именно в этой стране появился второй одноименный латиноамериканский институт [41]. Стоит также отметить государственную поддержку (в виде стипендий). На 2016 г. в Китае проходили обучение 603 студента из Перу (четвертое место среди стран ЛА) [42].

Нередко Институты Конфуция пытаются квалифицировать как пропагандистские центры коммунизма в странах-реципиентах, но если сравнивать данный инструмент «мягкой силы», например, с американским, то у китайского подхода можно выявить много плюсов [43]. Так, отечественный

политолог Василиса Сергеевна Зверева указывает: «В противовес мнению, представляющему Китай в качестве «угрозы», институты призваны истолковывать латиноамериканцам конфуцианские ценности, заложенные в основу внешней политики КНР» [44, с. 175]. Стратегические коммуникации — при отсутствии навязывания китайской модели развития — заметно способствовали укреплению позиций КНР в регионе. Профессор Сианьского университета международных исследований Ли Фанзюнь отмечает важность Институтов Конфуция в деле развития инициативы «Один пояс, один путь»: «Если местные жители будут лучше понимать нашу страну, сотрудничество станет более гладким. Разница между «мягкой силой» Китая в Латинской Америке и США заключается в том, что с Китаем это — беспроблемные отношения, тогда как с США — игра с нулевым результатом. Китай выступает за глобализацию» [45].

Перу оказалось первой страной континента, в которой китайцы сделали крупные инвестиции в сырьевые товары. *Shougang* приобрела медный рудник в Марконе в 1992 г. [46]. В дальнейшем отношения Китая с Перу активно расширялись как при левых, так и при правых правительствах: при неолиберальном кабинете Алана Гарсиа (2006—2011 гг.) и при сменившем его левонационалистическом правительстве Ольянты Умалы (2011—2016 гг.). В 2008 г. Китай превратился в крупнейшего торгового партнера Перу, а в 2018 г. стал инвестором, доминирующим в горнодобывающей сфере (24%). Значительное присутствие КНР наблюдается в сфере производства и передачи электроэнергии (14%), телекоммуникаций (18%), финансов (18%) и промышленного производства (12%) [47, р. 34].

Отмечается ограниченная роль этнических китайцев в ЛА. Несмотря на существование крупных и укоренившихся китайских общин в Перу, Эквадоре, Панаме и Бразилии, китайские иммигранты в регионе исторически стремились не привлекать к себе внимание и занимались управлением ресторанами или бакалейными магазинами. В результате в XXI в. латиноамериканцы китайского происхождения играют относительно слабую роль в продвижении китайских интересов в регионе [48, с. 910].

Растущее влияние Пекина было продемонстрировано во время инцидента осенью 2020 г., когда китайский рыболовный флот нарушил морские охраняемые территории Эквадора вокруг Галапагосских островов. США обвинили Китай в нелегальном вылове рыбы, нарушении морских границ и нанесении вреда экологии. Между тем Эквадор и Перу — непосредственные участники инцидента — заявили, что ничего не произошло; президент Перу Мартин Вискаarra (2018—2020 гг.) заявил, что КНР не нарушает исключительной экономической зоны латиноамериканских государств [49]. Спустя некоторое время Чили, Колумбия, Эквадор и Перу объединили силы для борьбы с незаконным промыслом, при этом никто из них не стал обвинять Китай [50]. Такая позиция латиноамериканских стран, тесно связанных с КНР в экономическом, политическом и культурном отношении, позволяет считать, что применение Китаем «мягкой силы» является эффективным.

БОЛИВИЯ

Китай участвовал в создании Боливийского космического агентства и запуске первого спутника, предоставлял займы, в том числе на модернизацию

инфраструктуры в районе Оруро [51]. С 2009 по 2015 г. Боливия получила от государственных банков КНР ссуды на сумму 1,6 млрд долл. В октябре 2015 г. правительства обеих стран договорились о расширении финансирования Китаем проектов развития Боливии, запланированных на 2016—2020 гг. [52].

Дипломатическое взаимодействие Боливии и Китая на президентском уровне усилилось после 2011 г., когда боливийский лидер Эво Моралес (2006—2019 гг.) во второй раз посетил Пекин. Позже Э.Моралес отметил заинтересованность Боливии в китайских ПИИ, обещая хороший деловой климат для инвесторов из Поднебесной [52]. Были достигнуты договоренности о продвижении сбалансированной торговли и сотрудничества в энергетике, сельском хозяйстве, инфраструктуре, технологиях, авиации и финансах [52]. КНР взяла на себя роль передовой страны — экспортера капитала, а Боливия — развивающейся, специализирующейся на природных ресурсах и желающей технологических и капитальных вливаний из Китая. Боливия была приглашена к участию в инициативе «Один пояс, один путь», а в январе 2021 г. в ходе общения председателя КНР Си Цзиньпина (2013 — н/в) и президента Луиса Арсе (2020 — н/в) стороны договорились активизировать кооперацию [53]. В целом Боливия во взаимоотношениях с Китаем является неравным партнером, готовым пойти на многие уступки, чтобы получить инвестиции. Пекин не стремится резко увеличивать масштаб вложений в экономически плохо развитую Боливию, но поддерживает с ней теплые отношения для того, чтобы она оставалась в сфере его влияния.

В 2011 г. КНР начала активно задействовать в Боливии свою «мягкую силу». Так, в Кочабамбе был открыт единственный в стране Институт Конфуция при Университете Майор де Сан-Симон [54]. Дополнительным стимулом к улучшению китайского имиджа стала пандемия коронавируса. Кризис, вызванный *COVID-19*, очень сильно ударил по странам ЛА, которым для преодоления сложной ситуации потребовались вакцины, маски и медицинское оборудование, однако наладить собственное производство в короткие сроки оказалось крайне сложно. Китай же в рамках «дипломатии масок» сумел стремительно стать важным поставщиком всего, что было необходимо для борьбы с инфекцией. В феврале 2021 г. китайская компания *Sinopharm* подписала соглашение с правительством Боливии на поставку полумиллиона доз вакцины до конца февраля (из них 100 тыс. были направлены бесплатно). Это получило высокую оценку со стороны президента Луиса Арсе [55]. Поставки осуществляются не только по линии государственных органов КНР, но и по линии отдельных меценатов и даже таких технологических гигантов, как *Huawei* [56]. В то же время важно помнить, что конкурентами Китая в этом плане являются Россия, которая подписала с Боливией соглашения о поставке вакцины *Sputnik V*, и Индия, поставляющая препарат *AstraZeneca*. Ла-Пас также участвует в поддерживаемой Всемирной организацией здравоохранения инициативе *COVAX*, направленной на обеспечение равного доступа к вакцинам [55].

Всесторонне оценить реальные успехи инструмента «мягкой силы» КНР применительно к пандемии пока сложно, поскольку борьба с *COVID-19* не окончена. Кроме того, как справедливо отмечают авторы доклада авторитетного Фонда Карнеги, китайская «дипломатия масок» является не столько

централизованным продуктом единой национальной политики, сколько смесью действий различных китайских спонсоров [56].

КОЛУМБИЯ

30 сентября 1977 г. в Колумбии была создана Ассоциация колумбийско-китайской дружбы (*Asociación de la Amistad Colombo-China*), первоначальной задачей которой было установление дипломатических отношений между КНР и Республикой Колумбия. Ассоциация охватывала различные общественные организации, представителей политических и деловых кругов, объединенных убежденностью в том, что Колумбия не может проводить всеобъемлющую внешнюю политику без признания КНР единственным представителем всех китайцев [26]. После установления в 1980 г. дипломатических отношений между двумя странами курс ассоциации был направлен на укрепление культурного, академического обмена и политического диалога. До 2020 г. она организовала более 150 поездок для 10 тыс. путешественников, издала 17 выпусков ежегодного журнала *Amigos de China* и провела культурные недели с участием десятков академических центров по всей стране. Ассоциация возглавила создание Латиноамериканской и Карибской конфедерации дружбы с Китаем [26; 57].

Культурно-ознакомительную лепту вносят города-побратимы, хотя подобные связи в Колумбии носят больше формальный характер. Побратимами оказался целый ряд городов, среди которых Богота, Шанхай, Медельин, Нанкин, Пекин. В период пандемии 2020 г. Нанкин пожертвовал 30 тыс. медицинских масок колумбийскому городу-побратиму Барранкилья [58].

Для колумбийского города Ибаге работа по обмену и сотрудничеству в рамках глобализации, а также заключение соглашений и союзов на муниципальном уровне имеет важное значение. Установление побратимства в 2016 г. с китайским городом Чэнду, известным тем, что там ведутся серьезные работы по сохранению азиатских панд, представляется наиболее важным. По оценке мэра города, данная кооперация позволит «поддержать развитие культуры и музыки колледжа *Amina Melendro de Pulecio*, а также внедрить в учреждениях изучение мандаринского варианта китайского языка, чтобы вести прямой разговор, который позволит колумбийцам ближе познакомиться с китайской культурой, гастрономией и туризмом» [59]. В ходе визита китайской делегации в Ибаге местные жители смогли оценить представления и пьесы Сычуаньской Оперы в рамках празднования китайского Нового года [59].

«Мягкая сила», осуществляемая КНР в Колумбии в сфере образования, нашла свое отражение в создании с 2007 г. трех Институтов Конфуция в качестве некоммерческих учебных заведений. Данные институты открываются по инициативе различных заинтересованных сторон: от правительственных структур и органов местного самоуправления (Государственной канцелярии по распространению китайского языка за рубежом министерства образования КНР (*Hanban*), посольств обеих стран, мэрии Боготы и Медельина) до колумбийских образовательных организаций. Социолог Инни Марсела Бланко Рубиано отметила, что в Колумбии даже было сделано исключение, и в Боготе были основаны сразу два Института Конфуция — при Университете Хорхе Тадео Лосано и при Университете Анд [60, pp. 82-83].

На 2016 г. в Китае по правительственным стипендиям обучались 1090 колумбийских студентов [42], в итоге Колумбия вошла по этому показателю в пятерку государств, отправивших на учебу в азиатскую страну наибольшее число людей. Проявлением «мягкой силы» являются и культурные мероприятия. 7 февраля 2021 г. в преддверии китайского Нового года в Колумбии состоялись специальная церемония, конкурс украшений, виртуальные выставки. Целью подобных празднований является знакомство с историей и традициями китайского календаря и его символами через постановки и красочные шоу [61].

В Колумбии проживают около 25 тыс. китайцев различного происхождения [62], прежде всего в Боготе. В последние годы китайский бизнес распространяется по всему городу, предлагая товары по низким ценам, что ставит колумбийскую продукцию в невыгодное положение. Кроме того, китайцы платят в несколько раз больше за покупку помещений (известны случаи, когда изначальная стоимость составляла 250 млн долл., тогда как китайские предприниматели предлагали 1 млрд долл.). В случае аренды китайцы платят на несколько лет вперед, что никак не регулируется властями. Это создает препятствие для местных бизнесменов [63], тогда как китайским предпринимателям удается открыть свое дело без какой-либо конкуренции на местном рынке.

В 2007 г. в Колумбии был создан Китайский исследовательский центр по управлению, профессиональной подготовке, консультированию и междисциплинарным исследованиям в области международных отношений, а также в области традиционной китайской культуры и медицины. Это — первая частная организация, которая разработала курсы китайского языка в стране. Ее основатели — колумбийцы, но среди сотрудников всегда есть и граждане Китая [64, pp. 99-100]. Центр стал партнером Национального университета Колумбии в деле организации китайской кафедры, поддерживаемой посольством КНР в Колумбии и Банком Республики. Центр также является членом Ибероамериканской сети центров синологии [64, p. 100].

В 2007 г. в Боготе был основан Колумбийско-китайский культурный фонд, главная миссия которого — обучение китайскому языку, продвижение китайской культуры и межкультурного обмена. Фонд также предлагает курсы испанского языка для китайских граждан, курсы боевых искусств и стипендии для обучения в КНР [64, pp. 100-101].

Политика, проводимая Пекином в отношении Колумбии, сосредоточена на повышении представленности страны на глобальном уровне, налаживании прочных и взаимовыгодных отношений, развитии населения, содействии экономическому и культурному обмену и сотрудничеству. Китайские инвестиции и пожертвования, направляемые в Колумбию, затрагивают социальное и культурное развитие, что нашло отражение в повышении интереса колумбийцев к изучению языка, культуры и истории КНР, а также способствует улучшению имиджа этой страны.

ЭКВАДОР

Эквадор установил дипломатические отношения с Китаем 2 января 1980 г., спустя девять лет после выдвинутой латиноамериканским госу-

дарством инициативы на ГА ООН в пользу предоставления КНР законного представительства китайского народа [65, р. 10]. В 2016 г. в ходе визита председателя Си Цзиньпина стороны заявили о всеобъемлющем стратегическом партнерстве, а также провели обмен мнениями по двусторонней повестке дня, подтвердили приверженность принципам взаимности сотрудничества и обмена персоналом в области образования, культуры, здравоохранения, спорта и туризма [66].

У Эквадора и КНР имеется ряд городов-побратимов. Первое соглашение было подписано в 1993 г. городами Куэнка и Хуайань [67]. Среди эквадорских городов с самой представительной китайской диаспорой — Гуаякиль, имеющий с 2001 г. соглашение о побратимстве с Шанхаем [68]. Всего подобные соглашения имеют шесть эквадорских городов и один кантон, что говорит о важности углубления контактов на местном уровне. Укреплению связей Китая с Эквадором способствовал «левый поворот», который произошел в годы правления Рафаэля Корреа (2007—2017). Ориентация правительства Р. Корреа на активное развитие отношений с Китаем позволила расширить возможности для построения положительного образа КНР в регионе [48, с. 909].

Первые китайцы прибыли в Эквадор в 1870 г., начав заниматься сельским хозяйством и торговлей. В 1908 г. была создана Благотворительная организация китайской колонии в Эквадоре (*La Sociedad de Beneficencia de la Colonia China del Ecuador*), осуществлявшая легализацию и поддержку китайцев в этой стране. В 2018 г. в честь юбилея в организации прошло награждение китайцев, сыгравших важную роль в развитии двусторонних отношений. Среди награжденных был выдающийся представитель китайских боевых искусств, обучавший сотрудников Национальной полиции и вооруженных сил Эквадора, Виктор Чанг [69], что демонстрирует широкий охват китайского присутствия в этой латиноамериканской стране.

В то же время в ряде городов китайская община продолжает занимать основные позиции в торговле, способствуя развитию экономики и являясь источником рабочих мест. Основным китайским бизнесом в Эквадоре стали торговля одеждой, бытовой техникой, предметами домашнего обихода, а также кабинеты народной медицины. В Кито китайский бизнес сосредоточен на проспекте Амазонас и 10 Августа, а также в секторе Техар. Китайцы привлекают местных жителей, продавая свои товары по низким ценам, а арендодатели помещений предпочитают работать только с китайскими предпринимателями, потому что те платят за аренду в несколько раз больше, чем эквадорские [70]. Одним из преимуществ иммиграции является смешение культур, что дает жизнь новым продуктам. Сохраняя свои традиции, китайские иммигранты в то же время стремились ассимилироваться и найти общий язык с эквадорцами. Ярким примером служит известное в Эквадоре блюдо *chaulafán* — сочетание китайских ингредиентов и формы приготовления с добавлением эквадорских кулинарных традиций.

В Эквадоре есть Институт Конфуция при Университете Св. Франциска в Кито, открытый в 2010 г. По состоянию на 2019 г. в нем обучались около 450 студентов [71]. На 2016 г. в Китай по государственным стипендиям были направлены 465 эквадорских студентов, из них — 383 человека по программам от шести месяцев [42].

Концепция «мягкой силы», предложенная Дж.Наем, активно прокладывает Китаю путь к развитию региональных и межрегиональных отношений, что дает стране возможность установить крепкие связи, облегчает продвижение собственных ценностей и культуры и укрепляет влияние в рамках диалога без применения угроз и без принуждения. КНР смогла определить те государства и регионы, где можно выстраивать взаимовыгодные отношения путем осуществления широкого культурного обмена, и реализует внешнюю политику, основывающуюся на принципах «гармоничного мира», взаимного диалога и духовно-культурного обогащения. Разнообразие же культуры и обычаев стран ЛА сделали регион одним из важных направлений продвижения китайской «мягкой силы».

Рассмотренные в данной статье кейсы дают представление об основных особенностях китайской политики «мягкой силы», а ее актуальные на сегодняшний день инструменты могут быть использованы для изучения особенностей реализации «мягкой силы» КНР в других латиноамериканских государствах.

ИСТОЧНИКИ И ЛИТЕРАТУРА / REFERENCES

1. Maggiorelli L. Chinese Aid to Latin America and the Caribbean: Evolution and Prospects. *Revista Internacional de Cooperación y Desarrollo*. Cartagena, 2017, vol. 4, N 2, pp. 28–50 (DOI: <https://doi.org/10.21500/23825014.3335>).
2. Sókov I.A. Enfoques de EE.UU. y China para colaborar con los países de América Latina en el siglo XXI. *Iberoamérica*. Moscow, 2021, N 2, pp. 168–191 (DOI: 10.37656/s20768400-2020-2-08).
3. The National Security Strategy – March 2006. GlobalSecurity.org. Available at: <https://www.globalsecurity.org/military/library/policy/national/nss-060316-08.htm> (accessed 14.07.2021).
4. Obama urges direct diplomacy with Latin America. *The Arizona Republic*, 23.05.2008. Available at: http://archive.azcentral.com/news/election/election08/articles/2008/05/23/2008_0523obama0523latinamerica.html (accessed 14.07.2021).
5. Weeks G. The Future of U.S. Policy Toward Latin America. *Georgetown Journal of International Affairs*. 10.08.2017. Available at: <https://www.georgetownjournalofinternationalaffairs.org/online-edition/2017/8/16/the-future-of-us-policy-toward-latin-america> (accessed 14.07.2021).
6. Súdarev V.P. Política latinoamericana de Donald Trump. *Iberoamérica*. Moscow, 2019, N 1, pp. 5–24.
7. Сударев В.П. Возможности и пределы гегемонии США в Латинской Америке. *Латинская Америка*. М., 2019, № 11, сс.6–14. [Sudarev V.P. Vozmozhnosti i predely gegemonii SSHA v Latinskoi Amerike [Possibilities and limits of the US hegemony in Latin America]. *Latinskaja Amerika*. Moscow, 2019, N 11, pp. 6–14. (In Russ.). (DOI:10.31857/S0044748X0006894-2).
8. Contemporary U.S.-Latin American Relations: Cooperation or Conflict in the 21st Century? Wilson Center. 28.06.2010. Available at: <https://www.wilsoncenter.org/event/contemporary-us-latin-american-relations-cooperation-or-conflict-the-21st-century> (accessed 14.07.2021).
9. Varun R. China's Growing Influence in Latin America. *American Journal of Economics and Sociology*. United Kingdom, 2020, vol. 79, issue 1, pp. 233–244.
10. Morgenstern, S., Bohigues, A. Battling for the Hearts and Minds of Latin Americans: Covariance of Attitudes toward the United States and China. *Latin American Research Review*. Cambridge, 2021, vol. 56, N 2, pp. 280–299.
11. Cardenal J.P. China seduce a golpe de talonario a las élites de América Latina. *El País*, 05.IX.2018.
12. Méndez D. El poder blando de China. *ZaiChina*. 14.05.2010. Available at: <https://zaichina.net/2010/05/el-poder-blando-de-china/> (accessed 27.04.2021).
13. Rodríguez Aranda I., Van de Maele D.L. El soft power en la política exterior de China: consecuencias para América Latina. *Polis, Revista Latinoamericana*. 2013, vol. 12, N35, pp. 497–517. Available at: <https://journals.openedition.org/polis/9179> (accessed 27.04.2021).
14. Ospina Estupinan J.D. The coverage of China in the Latin American Press: Media framing study. *Cogent Arts & Humanities*. United Kingdom, 2017, vol. 4, issue 1, pp.1–16.

15. Гарбарт М.И. «Мягкая сила» КНР в Латинской Америке в контексте реализации инициативы «Один пояс, один путь». *Вестник Томского государственного университета. История*. 2020, № 66, сс.79–85. [Garbart M.I. «Miagkaia sila» KNR v Latinskoi Amerike v kontekste realizacii iniciativy «Odin poias, odin put'» [Chinese soft power in Latin America in context of “One belt, one road” implementation]. *Vestnik Tomskogo gosudarstvennogo universiteta. Istoriia*. 2020, N 66, pp.79–85. (In Russ.). (DOI: 10.17223/19988613/66/10).
16. Eichenauer V.Z., Fuchs A., Brückner L. The effects of trade, aid, and investment on China's image in Latin America. *Journal of Comparative Economics*. 2021, vol. 49, issue 2, pp.483–498. Available at: https://econpapers.repec.org/article/eejcecon/v_3a49_3ay_3a2021_3ai_3a2_3ap_3a483-498.htm (accessed 19.04.2021).
17. Feng Yi, Bob Zeng Q. Economic relations and the public image of China in Latin America: a cross-country time-series analysis. *Economic and Political Studies*. United Kingdom, June, 2021, pp. 1–27. (DOI: 10.1080/20954816.2021.1914414).
18. Shambaugh D. China's Soft-Power Push: The Search for Respect. *Foreign Affairs*. New York, 2015, vol. 94, N4, pp. 99–107.
19. Shuangrong He, Wu Baiyi, Yuan Dongzhen, Dong Jingsheng, Yang Jianmin, Su Zhenxing, Jiang Shixue. El poder blando y la continuidad de la cooperación entre China y América Latina. *Pensamiento Social Chino Sobre América Latina*. Ed. by Wu Baiyi. Buenos Aires, CLACSO, 2018, pp. 315–336. (DOI <https://doi.org/10.2307/j.ctvnp0jw3.16>).
20. Armony A.C., Velásquez N. Anti-Chinese Sentiment in Latin America: An Analysis of Online Discourse. *Journal of Chinese Political Science*. Germany, 2015, vol. 20, issue 3, pp. 319–346 (DOI <https://doi.org/10.1007/s11366-015-9365-z>).
21. Díaz Pinzón P.A., Ojeda Perez R. Estrategia Cultural China Para Entrar En Los Mercados de América Latina. El Caso de Colombia Bajo El Soft Power. *EasyChair Preprint*. 2021, N 5416, 19 p. Available at: https://easychair.org/publications/preprint_open/c3mH (accessed 05.09.2021).
22. Nye J.S. Soft Power: The Means to Success in World Politics. *Public Affairs*. New York, 2005, 191 p.
23. China's Policy Paper on Latin America and the Caribbean. FMPRC, 2008, pp.261–276. Available at: <https://link.springer.com/content/pdf/bbm%3A978-3-319-66721-8%2F1.pdf> (accessed 02.04.2021).
24. China's Policy Paper on Latin America and the Caribbean. Ministry of Foreign Affairs of the People's Republic of China. 24.11.2016. Available at: https://www.fmprc.gov.cn/mfa_eng/zxxx_662805/t1418254.shtml#:~:text=In%202008%2C%20the%20Chinese%20government,Latin%20American%20and%20Caribbean%20countries (accessed 02.04.2021).
25. Portador García T., Solórzano Tello O.A. Soft power y nueva diplomacia china en el siglo XXI con países del sur global: el caso latinoamericano. *Revista Mundo Asia Pacífico*. 2019, vol. 8, N14, pp. 28–44. Available at: <file:///C:/Users/TEMP.DESKTOP-P3TRCNU.006/Downloads/mclavijo,+Soft+power+y+nueva+diplomacia+china+en+el+siglo+XXI+con+pa%C3%81ses+del+sur+global+el+caso+latinoamericano.pdf> (accessed 11.04.2021). (DOI: 10.17230/map.v8.i14.02).
26. Colombia y China: treinta años de amistad y cooperación. Ministerio de Relaciones Exteriores. Bogotá, 2010. Available at: https://www.cancilleria.gov.co/sites/default/files/China-Colombia_WEB.pdf (accessed 15.04.2021).
27. Connelly M. La Política Exterior de Taiwan. *Estudios de Asia y Africa*. México, 1996, vol. 31, N2 (100), pp. 271–290.
28. Zhao's L. America Trip: Seeing is Believing. *Beijing Review*. 1985, vol. 28, N47, pp. 6–7. Available at: <https://www.marxists.org/subject/china/peking-review/1985/PR1985-47S.pdf> (accessed 01.04.2021).
29. Ellis E. Chinese Soft Power in Latin America: A Case Study. *Joint Force Quarterly*. Washington, 2011, issue 60, pp. 85–91.
30. Gonzalez-Vicente R. China and the United States in the Andes. *China, The United States, and the Future of Latin America: U.S.-China Relations*. Ed. by Denoon D.B.H. New York University Press, 2017, pp.209–231.
31. López-Calvo I. The Affinity of the Eye: writing Nikkei in Peru. Arizona, The University of Arizona Press, 2013, 256 p.
32. Lausent-Herrera I. Tusans (tusheng) and the Changing Chinese Community in Peru. *Journal of Chinese Overseas*. Leiden, 2009, vol. 5, issue 1, pp.115–152.

33. Perú: Perfil Sociodemográfico. Informe Nacional. Censos Nacionales 2017: XII de Población, VII de Vivienda y III de Comunidades Indígenas. Instituto Nacional de Estadística e Informática. Lima, 2018. Available at: https://www.inei.gob.pe/media/MenuRecursivo/publicaciones_digitales/Est/Lib1539/libro.pdf (accessed 04.04.2021).
34. Moos F. Migration, globalization, instability, and Chinese in Peru. *Causes and Consequences of Human Migration*. Ed. by Crawford M.H., Campbell B.C. Cambridge and New York, Cambridge University Press, 2012, pp. 373–387.
35. Creutzfeldt B. Overcoming the Greatest Distance: China in Latin America. *E-International Relations*. 27.02.2019. Available at: <https://www.e-ir.info/2019/02/27/overcoming-the-greatest-distance-china-in-latin-america/> (accessed 04.04.2021).
36. Kennedy T., Vandenberg L. The Evolution and Preservation of Chinese-Peruvian Identity. *The Diplomat*. 12.03.2019. Available at: <https://thediplomat.com/2019/03/the-evolution-and-preservation-of-chinese-peruvian-identity/> (accessed 04.04.2021).
37. “1+3+6” 務實合作新框架 Available at: <http://m.shayaya.com/47084.html> (accessed 05.04.2021).
38. Rodríguez Pastor H. Perú Presencia china e identidad nacional. *Cuando Oriente llegó a América: contribuciones de inmigrantes chinos, japoneses y coreanos*. Washington, D.C., Banco Interamericano de Desarrollo, 2004, pp. 115–134.
39. Истории из уст Си Цзиньпина. Пер. с кит. Семенова А.В., Семеновой Т.Г. Отдел комментариев и рецензий газеты «Жэньмин жибао». Москва, Шанс, 2019, 399 с. [Istorii iz ust Si Czin'pina. Per. s kit. Semenova A.V., Semenovoj T.G. Otdel kommentarijev i recenziy gazety «Zhen'min zhibao» [Stories from the mouth of Xi Jinping]. Department of comments and reviews of the newspaper “Zhenmin Zhibao”. Moscow, Chance, 2019, 399 p.
40. ESPECIAL: Guillermo Dañino Ribatto, un sinólogo que quiere ser chino en la próxima vida. *Xinhua Español*, 23.11.2016. Available at: http://spanish.xinhuanet.com/2016-11/23/c_135853578.htm (accessed 07.04.2021).
41. Mandarin D. Confucius Institutes Around the World – 2021. 22.02.2021. Available at: <https://www.digmandarin.com/confucius-institutes-around-the-world.html> (accessed 28.12.2021).
42. Is China Both a Source and Hub for International Students? Center for Strategic and International Studies. Available at: <https://chinapower.csis.org/china-international-students/#:~:text=According%20to%20China%27s%20Ministry%20of,35%20percent%20increase%20from%202012> (accessed 14.04.2021).
43. US labels Confucius Institute a Chinese “foreign missions”. *BBC NEWS*, 14.08.2020. Available at: <https://www.bbc.com/news/world-us-canada-53773776> (accessed 28.09.2021).
44. Зверева В.С. Китай на просторах Латинской Америки: современные геополитические реалии. *Вестник Московского государственного областного университета. Серия: История и политические науки*. 2019, № 2, сс.171–183. [Zvereva V.S. Kitaj na prostorah Latinskoi Ameriki: sovremennye geopoliticheskie realii [China's Presence in Latin America: Present-Day Geopolitical Realities]. *Vestnik Moskovskogo gosudarstvennogo oblastnogo universiteta. Seriya: Istorii i politicheskie nauki*. 2019, N 2, pp.171–183 (In Russ.). (DOI: 10.18384/2310-676X-2019-2-171-183).
45. He L. How China Is Closing the Soft Power Gap in Latin America. *Americas Quarterly*. 12.04.2019. Available at: <https://www.americasquarterly.org/article/how-china-is-closing-the-soft-power-gap-in-latin-america/> (accessed 11.04.2021).
46. Nash N.C. Peruvian State Iron Company Finds a 'Private' Buyer: China. *The New York Times*, 31.12.1992.
47. Urriola Canchari N., Osterloh Mejía M., Xiangzheng Deng. The impact of Chinese Foreign Direct Investment on economic growth of Peru: a short and long run analysis. *Latin American Journal of Trade Policy*. Santiago, 2020, vol.3, N 6, pp. 32–47. (DOI: 10.5354/0719-9368.2020.57165).
48. Гарбарт М.И. Основные источники «мягкой силы» КНР в Латинской Америке на современном этапе. *Вестник Кемеровского государственного университета*. 2019, т. 21, № 4(80), сс. 907–914. [Garbart M.I. Osnovnye istochniki «miagkoj sily» KNR v Latinskoi Amerike na sovremennom etape [Main Sources of Chinese “Soft Power” in Latin America in the Modern Era]. *Vestnik Kemerovskogo gosudarstvennogo universiteta*. 2019, vol. 21, N 4 (80), pp. 907–914. (In Russ.). (DOI: <https://doi.org/10.21603/2078-8975-2019-21-4-907-914>).
49. Rust S. Tensions rise in Ecuador and Peru as Chinese fishing fleet moves south from Galapagos. *Los Angeles Times*, 23.09.2020.
50. Chilean navy ships monitor huge Chinese fishing fleet. *BBC NEWS*, 15.12.2020. Available at: <https://www.bbc.com/news/world-latin-america-55316326> (accessed 11.04.2021).

51. García E. Bolivia, China team up on communications satellite. *Reuters*, 01.04.2010. Available at: <https://www.reuters.com/article/idUSN0111911620100401> (accessed 12.04.2021).
52. Chalup Liendo G.J. Thirtieth Anniversary of China-Bolivia Diplomatic Relations: A Broader Diplomatic Agenda. *China Today*, 24.06.2015. Available at: http://www.chinatoday.com.cn/english/columns/2015-06/24/content_693402.htm (accessed 12.04.2021).
53. China, Bolivia agree to jointly advance Belt and Road cooperation. *CGTN*, 28.01.2021. Available at: <https://news.cgtn.com/news/2021-01-28/Xi-Jinping-holds-phone-conversation-with-Bolivian-president-XqqNBurD8c/index.html> (accessed 13.04.2021).
54. Confucius Institute in Bolivia opens at the University of St. Simon. AIDDATA. Available at: <https://china.aiddata.org/projects/39075> (accessed 12.04.2021).
55. Ramos D. Bolivia signs deal with China's Sinopharm for coronavirus vaccine. *Reuters*, 11.02.2021. Available at: <https://www.reuters.com/article/us-health-coronavirus-bolivia-vaccine-idUSKBN2AB1BB> (14.04.2021).
56. Wong B. China's Mask Diplomacy. *The Diplomat*. 25.03.2020. Available at: <https://thediplomat.com/2020/03/chinas-mask-diplomacy/> (accessed 28.09.2021).
57. Palencia Simijaca Y.S. La Cámara Colombo China de Inversión y Comercio (CCCHIC): una entidad de conocimiento y producción intelectual. Informe Presentado para Optar al Título de Profesional en Negocios Internacionales. Bogotá, 2021, 23 p. Available at: <https://repository.usta.edu.co/bitstream/handle/11634/33608/2021yulipalencia.pdf?sequence=1> (accessed 15.04.2021).
58. Alcalde Pumarejo anuncia que China donará 30 mil mascarillas para personal médico. *El Heraldó*, Bogotá, 14.04.2020.
59. Ibagué se integra al mundo. Alcaldía Municipal de Ibagué. 27.07.2017. Available at: <https://www.ibague.gov.co/portal/seccion/noticias/index.php?idnt=3327> (accessed 17.04.2021).
60. Blanco Rubiano Y.M. Creación de Institutos Confucio en Colombia y la política exterior de China. Estudio de caso: Instituto Confucio de la Universidad Jorge Tadeo Lozano 2012 - 2016. Bogotá, 2017, 111 p. Available at: <https://expeditiorepositorio.utadeo.edu.co/bit-stream/handle/20.500.12010/3136/e9e80d139f%20cb81c569e2a10a26ac028e.pdf?sequence=1&isAllowed=y> (accessed 17.04.2021).
61. 哥伦比亚牛年春节好戏连台 Belt and Road Portal. 07.02.2021. Available at: <https://www.yidaiyilu.gov.cn/xwzx/roll/164237.htm> (18.04.2021).
62. El "Chinatown" que empresarios asiáticos sueñan construir en Bogotá. *El Tiempo* (Bogotá), 18.09.2019.
63. Acosta J. ¿China town? Comerciantes chinos se adueñan de San Victorino y otros sectores de Bogotá. *Portafolio*, 25.05.2016. Available at: <https://www.porta-folio.co/economia/china-town-comerciantes-chinos-aduenan-san-victorino-otros-sectores-bogota-496341> (accessed 19.04.2021).
64. Gómez D.A., Díaz L.M. Las organizaciones chinas en Colombia. *Migración y Desarrollo*. Zacatecas, 2016, vol. 14, N 26, pp. 75–110. (DOI: <https://doi.org/10.35533/myd.1426.dag.lmd>).
65. Reyes Herrera M., Chun Lee P. La relación China-Ecuador en el siglo XXI: elementos relevantes para la discusión. Quito, Instituto de Altos Estudios Nacionales (IAEN), Centro de Economía Pública y Estudios Estratégicos, 2017, 43 p.
66. Declaración conjunta entre la República Popular China y la República del Ecuador sobre el establecimiento de la asociación estratégica integral. Portal de la Franja y la Ruta. 18.10.2016. Available at: <https://esp.yidaiyilu.gov.cn/document/bilateral/32810.htm> (accessed 23.04.2021).
67. Sister Cities. Huai'an Municipal Government. Available at: <http://english.huaian.gov.cn/Government/Cities/list.html> (accessed 23.04.2021).
68. 市级友好城市 Foreign Affairs Office of Shanghai Municipality. Available at: <http://wsb.sh.gov.cn/node550/index.html> (accessed 23.04.2021).
69. Colonia China en el Ecuador, 110 años de una sociedad que ampara al migrante chino. *El Universo*, Guayaquil, 15.11.2018.
70. Inmigrantes chinos llegan a Ecuador por mejorar su calidad de vida. *Tertulia*. 14.05.2010. Available at: http://collageinformativo.blogspot.com/2010/05/inmigrantes-chinos-llegan-ecuador-por_14.html (accessed 26.04.2021).
71. Instituto Confucio. Universidad San Francisco de Quito. Available at: <https://www.usfq.edu.ec/es/instituto-confucio> (accessed 27.04.2021).

Аркадий Максимов, Юрий Николаев

Arkady D. Maximov (maksimovarkadiy96@gmail.com)
Specialist of the Committee for External Relations of St. Petersburg, postgraduate student of St. Petersburg State University

Universitetskaya nab., 7/9, 199034 St. Petersburg, Russian Federation

Yury V. Nikolaev (yura.nik95@gmail.com).
Postgraduate student of St. Petersburg State University

Universitetskaya nab., 7/9, 199034 St. Petersburg, Russian Federation

China's "soft power" on the example of members of the Andean Community of Nations

Abstract. In this article, the authors conclude that the "soft power" of the PRC, despite its lagging positions from the same "soft power" of the United States in Latin America, is gradually attracting more and more audiences in Latin American states. At the same time, thanks to the carefully thought-out (although slow) offensive cultural policy of absorption and "capture", the PRC is extending its economic and sometimes political influence within Latin American region.

Key words: Latin America, PRC, "soft power", Peru, Colombia, Bolivia, Ecuador.

DOI: 10.31857/S0044748X0018831-3

Received 12.10.2021.

В.Ю.Дерешук

Военно-техническое сотрудничество Испании с Латинской Америкой

В статье рассмотрено взаимодействие Испании со странами Латинской Америки в военно-технической сфере. Автор анализирует интенсивность международных контактов Испании и особенности выстраивания взаимоотношений в последние годы. Эти отношения не всегда экономически выгодны, но приносят политические дивиденды. В статье сделаны выводы об особой роли Испанской социалистической рабочей партии в налаживании многовекторных связей без ориентира на идеологическую составляющую.

Ключевые слова: Испания, Латинская Америка, политика, военное сотрудничество, оружие.

DOI: 10.31857/S0044748X0018837-9

Статья поступила в редакцию 12.11.2021.

Основное направление военного сотрудничества Испании с Латинской Америкой (ЛА) на современном этапе — это военно-техническое сотрудничество (ВТС), где наблюдается жесткая конкуренция с Китаем и США, а также с Россией. В 2015 г. министерство обороны Испании приняло «Оборонно-промышленную стратегию» [1], в которой обозначен ряд инструментов для укрепления техникопроизводственной базы страны и расширения промышленных возможностей. Латинская Америка, наряду с Европейским союзом (ЕС), остается одним из ключевых внешнеполитических приоритетов Испании. Испанское правительство заявляет, что ЛА является одной

Виктор Юрьевич Дерешук — бакалавр международных отношений, магистрант истории международных отношений Санкт-Петербургского государственного университета (РФ, 199034 Санкт-Петербург, Университетская наб., д. 7–9, life293@mail.ru, <https://orcid.org/0000-0001-5831-1344>).

Статья заняла пятое место в конкурсе молодых исследователей, состоявшемся в рамках пятого международного форума «Россия и Иbero-Америка в глобализирующемся мире: история и современность», который прошел в Санкт-Петербурге в октябре 2021 г.

из «преференциальных областей деятельности для Испании во многом благодаря прочным связям, сложившимся между ними» [1].

Альваро Ортега Барон, советник посольства Испании в США, утверждает, что Латинская Америка является главным приоритетом испанской внешней политики в силу «существующих исторических и культурных связей» [1]. Испания активно продвигала соглашения о свободной торговле между ЕС и Общим рынком стран Южного конуса (*Mercado Común del Sur, Mercosur*) и стала первой европейской страной, получившей статус наблюдателя в Тихоокеанском альянсе, созданном в 2012 г. А.Ортега Барон полагает, что внешнюю политику Испании в отношении ЛА следует анализировать не с традиционной точки зрения реализма, а с позиции конструктивизма, в рамках которого принято считать, что значимые аспекты международных отношений исторически и социально сконструированы. Ортега Барон классифицирует испано-латиноамериканские связи как «братские» и «семейные» [2], и его мнение разделяют многие испанцы.

Как часто происходит в отношениях бывших метрополий и их колоний (к примеру, Франции и франкоязычных стран), Испания опирается на расширенное и сложное понятие «семьи», когда речь идет о Латинской Америке. Исторически *Hispanidad* — идея целостного испаноязычного мира, культурно отличного от англосаксонской общности — стала широко известна в испанском обществе в XX в. [3]. В рамках концепции *Hispanidad* Испания как *La Madre Patria* (Родина) ставилась во главу угла в процессе формирования общей судьбы испанских народов. Сегодня Испания продолжает популяризировать идею о том, что она является частью ибероамериканского сообщества наций, теоретически наднациональной структуры, состоящей из братских и равных наций [4]. В то время как мало кто из латиноамериканцев склонен считать себя ибероамериканцем, многие в испанском правительстве воспринимают Испанию не просто как страну, которая находится в другом полушарии от Латинской Америки, а как неразрывно с ней связанную. Сложные исторические и культурные связи являются важным элементом для понимания современных испано-латиноамериканских отношений.

Иберо-американский саммит, который проводится ежегодно с 1991 г., — одно из направлений латиноамериканской внешней политики Испании. Саммит объединяет президентов и других представителей испаноязычных и португальязычных стран Латинской Америки и Пиренейского полуострова. На официальном сайте Ибероамериканского сообщества заявляется, что деятельность, осуществляемая во время саммитов, направлена на «укрепление ибероамериканского сообщества и повышение его международного авторитета», а также на «содействие историческим, культурным, социальным и экономическим связям между ибероамериканскими странами; при этом своеобразие каждого из народов, живущих в этих странах, крайне ценно» [5].

Помимо ежегодного саммита на уровне глав государств, Ибероамериканское сообщество реализует и различные социальные программы. Так, на XXVI Иберо-американском саммите (г. Антигуа-Гватемала, Гватемала, 15-16 ноября 2018 г.) были согласованы мероприятия в рамках 30 программ сотрудничества, в том числе в области образования, здравоохранения и питания, социальных программ для молодежи и женщин, стипендий для

студентов, программ в области науки и техники, предпринимательства [6]. Впрочем, многие критики утверждают, что влияние саммита ограничено, особенно учитывая противоречия между левыми и правыми правительствами в Латинской Америке.

Учитывая широко распространенный в мире антиамериканизм и, в меньшей степени, антифранцузские настроения во франкоязычной Африке, следует подчеркнуть, что Испания столкнулась с меньшим количеством проблем такого рода как в Латинской Америке, так и на международной арене в целом. Это можно объяснить двумя обстоятельствами. Во-первых, Испания обладает гораздо меньшей политической властью, чем другие западные страны. Во-вторых, латиноамериканские колонии обрели независимость значительно раньше, в XIX в., а многие из колоний Франции получили независимость лишь в 1960-х годах.

ВОЕННО-ТЕХНИЧЕСКОЕ СОТРУДНИЧЕСТВО

Испания находится на седьмом месте в мире по объему экспортируемой военно-технической продукции в 2020 г. Однако она продает странам Латинской Америки и Карибского бассейна меньше вооружения, чем могла бы, из-за общей экспортной квоты, которую она сохраняет с регионом [7]. Больше всего военно-технической продукции за 2020 г. у Испании приобрели Мексика, Эквадор, Бразилия, Перу и Колумбия. В испанских поставках в регион преобладают катера, корабли, стрелковое оружие, техника для сухопутных войск [8], [9].

В период с 2014 по 2020 г. Испания поставляла в Латинскую Америку 5,3%–6,5% от общего объема своего экспорта, в случае оружейного сектора объемы упали до 3,2% в 2016 и 2017 гг., а в 2020 г. сократились до 1,06%. Ожидается, что экспорт снова вырастет в 2021 г. (полных официальных данных пока нет), но с учетом первого полугодия можно предполагать, что он не приблизится даже к 3%.

Меньший объем экспорта в области ВТС по сравнению с объемом испанского экспорта в Латинскую Америку можно объяснить двумя обстоятельствами. Во-первых, на покупку данного типа товаров в большинстве стран Латинской Америки выделяется меньше средств, чем тратят на эти цели другие крупные покупатели испанской военно-технической продукции. Так, в 2018 г. важнейшим клиентом Испании была Германия, сама являющаяся четвертым по величине экспортером в мире; на нее пришлось 33% испанского экспорта вооружения. Во-вторых, у Испании есть сильные конкуренты на рынке ВТС: Соединенные Штаты, Россия, Франция и Китай (которые находятся, соответственно, на 1, 2, 3 и 5 месте в мире по экспорту оружия).

В Испании насчитывается около 130 компаний, занятых в оружейном секторе [10]. Среди них — авиастроительная компания *Airbus Military* [11], *Navantia* [12], занимающаяся гражданским и военным судостроением, и *Indra* [13], сотрудники которой занимаются разработкой информационных технологий, автоматизированного тестового оборудования и вооружения. Эти предприятия входят в сотню крупнейших мировых компаний в сфере обороны и безопасности. Большая часть сектора — частные компании, хотя

есть и некоторые государственные предприятия, в частности, упомянутая выше *Navantia*. Эта компания была основана в 2005 г. в результате разделения активов другой публичной компании, группы «Изар».

Согласно официальным данным госсекретаря по торговле Испании [14], в последние годы суммарный объем экспорта оборонной техники заметно вырос. Более половины экспорта испанского оружия в течение 2020 г. и первой половины 2021 г. пришлось на страны, входящие в НАТО или ЕС. В 2020 г. экспорт превысил 4,3 млрд евро, после нескольких лет роста на этом рынке (в 2019 г. — лишь 3,7 млрд евро) [15]. Что касается торговли с Латинской Америкой, то в период с 2015 по 2017 г. Испания продала региону военные материалы на сумму 691,2 млн евро [16], что составило 3,6% от общего объема экспортируемых Испанией вооружений в размере 19 млрд евро [17].

В целом за пять лет — с 2015 по 2020 г. — основным импортером испанской военно-технической продукции стала Мексика, которая за 171,4 млн евро приобрела четверть (24,8%) испанской оборонной продукции, проданной Латинской Америке за эти годы. Вторым по объему закупок за указанный период времени является Эквадор: 155,7 млн и 22,5% (чуть более половины, 85,9 млн, пришлось на закупки, сделанные в 2018 г.). Бразилия за эти же пять лет потратила на закупки испанской военно-технической продукции 111,8 млн (16,1%); Перу — на 99,5 млн и 14,4% (наибольшая сумма, 78,4 млн, пришлось на закупки 2017 г.); Колумбия — на 59,5 млн и 8,6% [18].

Мексика заняла первое место среди покупателей испанской оборонной продукции благодаря тому, что в 2015 г. приобрела четыре транспортных самолета на сумму 127,2 млн евро. В 2018 г. она импортировала продукцию в рамках ВТС только в размере 10,1 млн евро (запчасти для самолетов испанского производства, оборудование для авиадвигателей, полученное в рамках европейской программы сотрудничества, инструменты системы воздушного наблюдения).

Бразилия является одной из стран, где наблюдается наибольшее разнообразие в составе импорта. В недавних закупках 19,7% пришлось на частные компании, 74,2% закупило непосредственно министерство вооруженных сил, а остальные 5,9% — частные лица. В 2020 г. Бразилия приобрела на 7,9 млн евро пистолетов, винтовок и магазинов для них, а также закупила дневные прицелы, запасные части для бронетехники и для самолетов испанского и американского производства, используемых вооруженными силами [19].

В 2019 г. импорт Колумбии составил 11 млн евро: запчасти для обслуживания артиллерийских гаубиц, боеприпасы, запчасти для бронетехники испанского и американского производства и запчасти для транспортных самолетов испанского производства [20].

Венесуэла на протяжении многих лет закупала различные образцы испанской оружейной промышленности. Однако после политических перемен, произошедших в Венесуэле, и усиления авторитарных тенденций при правительстве Николаса Мадуро (2013 г. — н/в), связи в этой области между Каракасом и Мадридом ослабли. Еще в 2015 г. Испания продала Венесуэле оборонную продукцию на сумму 15,3 млн евро. По мере роста напряженности между венесуэльским режимом, США и Евросоюзом был введен ряд ограничений на экспорт вооружения в Венесуэлу [21]. Таким образом, продажи упали с 3,3 млн евро в 2017 г. до 44 тыс. евро в 2018 г. Эти покупки

были связаны с оплатой запчастей и деталей для модернизации бронетехники французского производства; сделка была заключена до торговых ограничений, введенных ЕС в отношении Венесуэлы.

Судя по официальным данным, представленным Государственным секретариатом по торговле Испании [6], существует разница между разрешенным и реализованным экспортом. Разрешения не всегда доходят до этапа непосредственных продаж. Эта разница особенно заметна в случае Венесуэлы. Так, в 2018 г. Испания приостановила действие четырех уже утвержденных лицензий для Каракаса, касавшихся обслуживания вертолетов и поставок электрооптических материалов и систем. Кроме того, Мадрид отказал Венесуэле в продлении контрактов на модернизацию боевых танков.

Боливия и Никарагуа перестали закупать оборонную продукцию у Испании в 2014 г., хотя до того, за период 2007—2013 гг. они импортировали военно-технической продукции на сумму в 1,5 млн и 62 тыс. евро соответственно. Куба, у которой пик покупок пришелся на 2015 г. (на 208 тыс. евро), в 2020 г. потратила лишь 20 600 евро на пистолеты для полиции [22], [23].

Обе основные политические партии Испании — как в парламенте, так и в структурах исполнительной власти — настаивают на том, что Латинская Америка является приоритетом для Испании, возможно, даже основным. Это находит отражение в различных аспектах внешней политики Испании. Однако нельзя не задаться вопросом: насколько эта риторика соответствует действительности, и можно ли действительно считать, что у Мадрида имеется «латиноамериканский приоритет»?

Хотя Испания ранее принимала участие в других миротворческих миссиях в Центральной Америке — Контрольная миссия Организации Объединенных Наций в Гватемале, группа наблюдателей Организации Объединенных Наций в Центральной Америке и группа наблюдателей Организации Объединенных Наций в Сальвадоре) [24], — это участие оказалось не очень значимым, а инициатива и командование миссией находились в руках латиноамериканцев.

В испанском обществе есть мнение, что Европа является наиболее важным для международных отношений Испании географическим и геополитическим пространством. Согласно данным исследования, проведенного Королевским институтом Элькано (*BRIE*, декабрь 2004), 66% испанцев полагают, что Европа является их первым или вторым по важности направлением сотрудничества, из них 46% считают Европу главным приоритетом [25]. Латинская Америка находится лишь на втором месте: 41% относят ее к одному из двух наиболее значимых направлений, при этом 12% считают ее приоритетом.

Одно из достоинств политики Испании в отношении ЛА на сегодняшний день состоит в том, что Мадрид рассматривает регион в целом, не только экономический потенциал, но и политический, и военный. В то же время нередко возникают сложности с реализацией заявлений о том, что интересы Испании в Латинской Америке лучше всего защищать путем поддержки демократических институтов, укрепления сплоченности, содействия социально-экономическому развитию и повышению уровня жизни. Возникают противоречия между принципами и интересами, между риторикой и реаль-

ностью. На примере ВТС Испании с Венесуэлой, в частности, заметно, как политические лозунги привели к краху сотрудничества в иных сферах.

В мае 2021 г. премьер-министр Испании Педро Санчес (2018 — н/в) заявил, что его страна намерена расширить свое присутствие на латиноамериканских рынках и для этого готова инвестировать более 4,5 млрд евро (почти 5,5 млрд долл.). «Мы должны открыть другие рынки, мы должны больше присутствовать на других рынках», — сказал П.Санчес. Испания сосредоточена на том, чтобы сделать Латинскую Америку главным объектом в рамках нового плана по интернационализации экономики страны. Санчес также дал понять, что испанская торговля сталкивается с проблемами, которые связаны с экспортом товаров с большей добавленной стоимостью и технологическим содержанием (под эту характеристику попадает и военно-техническое сотрудничество).

Презентация новой внешнеэкономической программы совпала по времени с беседой Санчеса и председателя КНР Си Цзиньпина, состоявшейся 26 мая 2021 г., в ходе которой главы государств выразили намерение продолжать укреплять экономические связи. «План действий по интернационализации испанской экономики на 2021—2022 гг.», одобренный испанским правительством, основан на шести руководящих принципах, направленных на то, чтобы сделать Испанию более открытой страной перед лицом протекционистских настроений — утверждал Санчес [26].

Латинская Америка занимает особое место во внешней политике Испании, основанной на исторических и культурных связях. Это привилегированное положение оставалось неизменным длительное время, хотя в связи с вступлением Испании в ЕС были внесены определенные корректировки. Некоторые трения возникли также между испанским правительством и латиноамериканскими странами после того, как Мадрид поддержал военное вмешательство США в Ираке.

Испано-латиноамериканские связи осуществляются в рамках концепции военной дипломатии. Латиноамериканские страны активно покупают высокотехнологичную испанскую военную технику. Предприятия промышленного сектора Испании в существенной степени ориентированы на экспорт и пользуются широкой государственной финансовой поддержкой. В то же время страна пока не в состоянии реализовать имеющийся у нее потенциал в деле развития ВТС со странами Латинской Америки. Это остается задачей на будущее.

ИСТОЧНИКИ И ЛИТЕРАТУРА / REFERENCES

1. Ministerio de Defensa de España. Available at: <https://www.defensa.gob.es/Galerias/dgamdocs/estrategia-industrial-defensa-2015.pdf> (accessed: 28.05.2021).
2. Counsil on Hemispheric Affairs. A Familial Relation? Spain and Latin America in the 21st Century By Sam Wang. Available at: https://secureservercdn.net/104.238.69.231/dbn.flb.myftpupload.com/wp-content/uploads/2016/06/Spain-Latin-America_Final.pdf (accessed: 19.02.2022).
3. Г.Н. Смирнов, И.А. Дмитриева, В.Е. Дмитриев, Е.Л. Бумагина. Геополитика. Теория и практика. Учебное пособие. Москва, Проспект, 2019. 224 с. [G.N. Smirnov, I.A. Dmitriyeva, V.Ye. Dmitriyev, Ye.L. Bumagina. Geopolitika. Teoriya i praktika. Uchebnoye posobiye. [Geopolitics. Theory and practice. Textbook]. Moscow, Prospect, 2019. 224 p. (In Russ.).]

4. Голубова А. Е. Испания в НАТО и ЕС: формирование и реализация национальной стратегии участия. *Ибероамериканские тетради*, 2015, № 4 (6), сс. 18-20. [Golubova A. Ye. Ispaniya v NATO i YES: formirovaniye i realizatsiya natsional'noy strategii uchastiya. [Spain in NATO and the EU: the formation and implementation of a national strategy of participation]. *Iberoamerikanskije tetradi*, 2015, N 4 (6), pp. 18-20. (In Russ.).
5. Official website of the Iberoamerican community. Available at <https://www.segib.org/quienes-somos/> (accessed: 28.05.2021).
6. Cumbres Iberoamericanas de Jefes de Estado y de Gobierno. Available at: [https://www.europarl.europa.eu/RegData/etudes/ATAG/2018/630348/EPRS_ATA\(2018\)630348_EN.pdf](https://www.europarl.europa.eu/RegData/etudes/ATAG/2018/630348/EPRS_ATA(2018)630348_EN.pdf) (accessed: 28.05.2021).
7. SIPRI Fact Sheet. Trends In International Arms Transfers, 2020 Available at: https://sipri.org/sites/default/files/2021-03/fs_2103_at_2020.pdf (accessed: 19.02.2022).
8. España y México suscriben un convenio de cooperación bilateral con rango de tratado internacional en materia de lucha contra la delincuencia organizada / Ministerio del interior de España. Madrid, 2014.06.10. Available at: http://www.interior.gob.es/prensa/noticias/-/asset_publisher/GHU8Ap6ztgsg/content/id/2079877 (accessed: 26.05.2021).
9. Catalogue Spanish Defence Industry. Available at: https://publicaciones.defensa.gob.es/media/downloadable/files/links/c/a/catalogue_dgam_17_18.pdf (accessed: 19.02.2022).
10. SIPRI подвел итоги экспорта вооружений в 2020 году, сайт «Новый оборонный заказ. Стратегии». [SIPRI podvel itogi eksporta vooruzheniy v 2020 godu, «Novyy oboronnyy zakaz. Strategii» [SIPRI summed up the results of arms exports in 2020, website «New Defense Order. Strategies»]. Available at: <https://dfnc.ru/c106-technika/sipri-podel-itogi-eksporta-vooruzhenij-v-2020-godu/> (accessed: 26.05.2021). (In Russ.).
11. Корпоративный сайт Airbus. Available at: <https://www.airbus.com/defence.html> (accessed: 26.05.2021).
12. Сайт испанской судостроительной компании Navantia. Available at: <https://www.navantia.es/en/> (accessed: 26.05.2021).
13. Сайт компании Indra Sistemas. Available at: <https://www.indracompany.com/en> (accessed: 26.05.2021).
14. Report on external trade January-December, 2021. Ministerio de Industria, Comercio y Turismo de España. Available at: https://comercio.gob.es/en-us/NotasPrensa/2022/Paginas/220217_datoscomex2021.aspx (accessed: 19.02.2022).
15. Informes de Comercio Exterior. Ministerio de Industria, Comercio y Turismo de España. Available at: https://comercio.gob.es/ImportacionExportacion/Informes_Estadisticas/Paginas/Informes-periodicos.aspx (accessed 26.05.2021).
16. ICEX España Exportación e Inversiones. Available at: <https://www.icex.es/icex/es/navegacion-principal/que-es-icex/que-es-icex/presentacion-de-icex/index.html> (accessed: 28.05.2021).
17. Агабабян М.А. Положение Испании в системе современной мировой экономики. *Валютное регулирование. Валютный контроль*. М., 2020, № 3, сс. 48-51. [Agababyan M.A. Polozheniye Ispanii v sisteme sovremennoy mirovoy ekonomiki [Spain's position in the system of modern world economy]. *Valyutnoye regulirovaniye. Valyutnyy control*. Moscow, 2020, N 3, pp. 48-51. (In Russ.).
18. Гладков И.С. Особенности внешнеторговых связей Европейского союза на современном этапе. *Международная торговля и торговая политика*. М., 2017, №2 (10), сс. 91-107. [Gladkov, I. S. Osobennosti vneshnetorgovykh svyazey Yevropeyskogo soyuza na sovremennoy etape. [Features of the European Union's Foreign Trade Relations at the Present Stage]. *Mezhdunarodnaya trgovlya i trgovaya politika*. Moscow, 2017, N 2 (10), pp. 91-107 (In Russ.).
19. Bolsonaro impulsa una fiebre de compra de armas de fuego en Brasil. *El Pais*. Available at: <https://elpais.com/internacional/2020-10-26/bolsonaro-impulsa-una-fiebre-de-compra-de-armas-de-fuego-en-brasil.html> (accessed: 10.02.2021).
20. Официальный сайт Вооруженных сил Колумбии. Available at: <https://cgfm.mil.co/> (accessed: 28.05.2021).
21. ЕС расширил санкции против Венесуэлы. ТАСС. Available at: <https://tass.ru/mezhdunarodnaya-ranorama/10759673> (accessed: 29.05.2021) (In Russ.).
22. EU-Mercosur Trade Agreement. European Commission. Available at: <https://ec.europa.eu/trade/policy/in-focus/eu-mercotur-association-agreement/> (accessed: 12.06.2021).

Виктор Дерешук

23. EU seeks Mercosur green commitments by end-2021 – EU trade chief. Thomson Reuters. Available at: <https://www.reuters.com/article/eu-mercotur-trade-idUSL8N2MN6EK> (accessed: 15.06.2021).

24. Миротворческие операции. Совет Безопасности ООН. Available at: <https://www.un.org/securitycouncil/ru/content/repertoire/peacekeeping-missions#cat3> (accessed: 29.05.2021) (In Russ.).

25. Spain and Latin America: Global vs. Bilateral Relations. Barómetro del real Instituto Elcano. Available at: <https://www.realinstitutoelcano.org/en/work-document/spain-and-latin-america-global-vs-bilateral-relations/> (accessed: 29.05.2021).

26. Sánchez y Xi Jinping apuestan por el multilateralismo para hacer frente a los desafíos globales. La Moncloa. Web oficial del Gobierno de España y de la Presidencia del Gobierno español. Available at: <https://www.lamoncloa.gob.es/presidente/actividades/Paginas/2021/260521-sanchez-china.aspx> (accessed: 19.02.2022).

Victor Y.Dereshuk (life293@mail.ru)

Bachelor of International Relations, Master of History of International Relations, Saint Petersburg State University

Universitetskaya emb., 7-9, 199034, Saint Petersburg, Russian Federation

Military-technical cooperation between Spain and Latin America

Abstract. The article considers the interaction of Spain with the countries of Latin America in the military-technical sphere. The author analyzes the intensity of international contacts of the country and the features of building relationships in recent years. These relationships do not always bring economic benefits, but lead to political dividends. The author comes to the conclusions about the special role of the Spanish Socialist Workers' Party in establishing multi-vector relations without focusing on the ideological component.

Key words: Spain, Latin America, politics, military cooperation, weapons.

DOI: 10.31857/S0044748X0018837-9

Received 12.11.2021.

ИНСТИТУТ ЛАТИНСКОЙ АМЕРИКИ РАН

реализует свои книги через

Межиздательский дистрибьюторский центр при издательстве

Тел.: +7 (499) 135-42-46, +7 (499) 135-44-23

E-mail: urss@urss.ru · <http://urss.ru>

УРСС

- Мартынов Б.Ф. Бразилия — гигант в глобализирующемся мире.
- Латинская Америка: испытания демократии. Вопросы политической модернизации. В 2-х частях. Отв. ред. Чумакова М.Л.
- Испания и Латинская Америка: динамика культурных процессов в конце XX — начале XXI веков. Отв. ред. Константинова Н.С.
- Мексика: парадоксы модернизации. Отв. ред. Давыдов В.М.
- Дьякова Л.В. Чилийская демократия: преемственность и перемены.
- Латинская Америка на пути экономической модернизации. Отв. ред. Симонова Л.Н.
- БРИКС — Латинская Америка: позиционирование и взаимодействие. Отв. ред. Давыдов В.М.
- Ермольева Э.Г. Образование в Латинской Америке: адаптация к вызовам времени.
- Иберо-американская культура: инновационные процессы и государственная культурная политика. Отв. ред. Константинова Н.С.
- Португалия: эпоха перемен. Отв. ред. Яковлева Н.М.
- Ивановский З.В. Латинская Америка: электоральное законодательство и властные структуры (справочник).
- Латинская Америка: избирательные процессы и политическая панорама. Отв. ред. Ивановский З.В.
- Латинская Америка на мировом рынке продовольствия. Отв. ред. Яковлев П.П.
- Яковлева Н.М. Португалия: история политической модернизации.
- Современная культура Испании и Португалии: полилог традиций. Отв. ред. Константинова Н.С.
- Латинская Америка на переломе глобальных и региональных трендов. Отв. ред. Сударев В.П., Симонова Л.Н.
- Современная организованная преступность в Латинской Америке и в странах Карибского бассейна. Отв. ред. Мартынов Б.Ф.
- Испания и Португалия в эпоху глобальных трансформаций. Отв. ред. Яковлева Н.М.
- Возможности и пределы инновационного развития Латинской Америки. Отв. ред. Симонова Л.Н.
- Политические конфликты в Латинской Америке. Отв. ред. Ивановский З.В.
- Ракуц Н.В. Культура индейских народов и политика государства.
- Война США против Мексики. Постфактум. Спустя 170 лет.
- Куба накануне смены поколений. Отв. ред. Давыдов В.М.
- Куба Si. 60 лет Революции. Отв. ред. Калашников Н.В.
- Ибероамерика: культурная идентичность в эпоху глобализации. Отв. ред. Константинова Н.С.
- Давыдов В.М. Перспектива устойчивого развития в новом глобальном и региональном контексте.
- Кодзоев М.А.-М. США — Куба: эхо холодной войны.
- Яковлев П.П. Глобальные головоломки: Ибероамерика в меняющемся мире.
- Испания в новой национальной и международной реальности. Отв. ред. Яковлев П.П., Куракина-Дамир А.А.
- Латинская Америка в системе международных экономических отношений. Отв. ред. Симонова Л.Н.
- Никарагуа: эволюция революции. Серия «Саммит». Отв. ред. Давыдов В.М.
- Гордиев узел венесуэльского кризиса. Серия «Саммит». Отв. ред. Давыдов В.М.

ГАУГН-ПРЕСС

«ГАУГН-ПРЕСС» осуществляет свою деятельность на базе Государственного академического университета гуманитарных наук (ГАУГН) и научно-исследовательских институтов Российской академии наук социогуманитарного профиля в рамках их сетевого взаимодействия.

КЛЮЧЕВЫЕ НАПРАВЛЕНИЯ

- формирование учебно-методических комплексов
- развитие научной периодики
- внедрение новых стандартов научной коммуникации

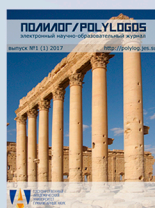
ПРИНЦИПЫ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ

- интеграция науки и образования
- модульный характер актуализации гуманитарного знания
- сетевое взаимодействие научных и методических центров

НАУЧНАЯ И УЧЕБНАЯ ЛИТЕРАТУРА

СЕТЕВАЯ ПЕРИОДИКА

По вопросам приобретения научной и учебной литературы, печатных изданий журналов Российской академии наук, а также оформления подписки на сетевую периодику обращаться по адресу **press@gaugn.ru**

ГОСУДАРСТВЕННЫЙ
АКАДЕМИЧЕСКИЙ
УНИВЕРСИТЕТ
ГУМАНИТАРНЫХ НАУК

НА БАЗЕ РОССИЙСКОЙ АКАДЕМИИ НАУК
с 1994 года

Преподаватели – ведущие российские ученые

- более 30% – доктора наук
- более 45% – кандидаты наук

Стажировки в:

- ведущих научно-исследовательских организациях
- органах государственной власти
- крупнейших общественных организациях
- бизнес-структурах

Интеграция науки и образования

Бюджетные места

Насыщенная студенческая жизнь

Отсрочка от армии

БАКАЛАВРИАТ

МАГИСТРАТУРА

АСПИРАНТУРА

НАПРАВЛЕНИЯ ПОДГОТОВКИ:

• История

• Философия

• Политология

• Социология

• Международные отношения

• Зарубежное регионоведение

• Востоковедение и африканистика

• Психология

• Культурология

• Археология

• Менеджмент

• Юриспруденция

• Экономика

КОНТАКТНАЯ ИНФОРМАЦИЯ

Горячая линия: +7 (499) 238-04-12

facebook.com/gaugn

instagram.com/gaugn_/_

gaugn.ru

E-mail: info@gaugn.ru

vk.com/gaugn

Уважаемые читатели!

Институт Латинской Америки РАН
планирует в 2022 г. выпустить в свет следующие книги:

- Ибероамерика: роль культуры в формировании и эволюции национальной идентичности. Отв. ред. *Константинова Н.С.*
- Испания: трудный выбор в условиях неопределенности. Серия "Саммит". Отв. ред. *Давыдов В.М.*

**По вопросам приобретения через систему «Книга почтой»
обращаться в Институт Латинской Америки
(E-mail: iberoamerica@ilaran.ru, факс 953-40-70);
в Издательство УРСС (тел: (499) 135-44-23, E-mail: urss@urss.ru),
а также в магазины:**

«Библио-Глобус» (м. Лубянка, ул. Мясницкая, 6. Тел. (495) 925-2457); «Московский дом
книги» (м. Арбатская, ул. Новый Арбат, 8. Тел. (495) 203-8242); «Аргумент» (м. Универси-
тет, 2 гум. корп. МГУ. Тел. (495) 939-2206); Киоск МГИМО, Пр-т Вернадского, 76;
«Фаланстер» (Малый Гнезниковский пер., 12/27. Тел. (495) 749-57-21);
Киоск РУДН, ул. Миклухо-Маклая, д. 6 (8-964-630-14-34)

ЛАТИНСКАЯ АМЕРИКА
ежемесячный научный и общественно-политический
журнал Российской академии наук
(свидетельство о СМИ № 0110358 от 02.03.1993 г.)

Адрес редакции журнала «Латинская Америка»: 115035 Москва, ул. Б.Ордынка, 21;
тел. (495) 951-01-67; факс (495) 953-40-70; e-mail: revistala@mtu-net.ru